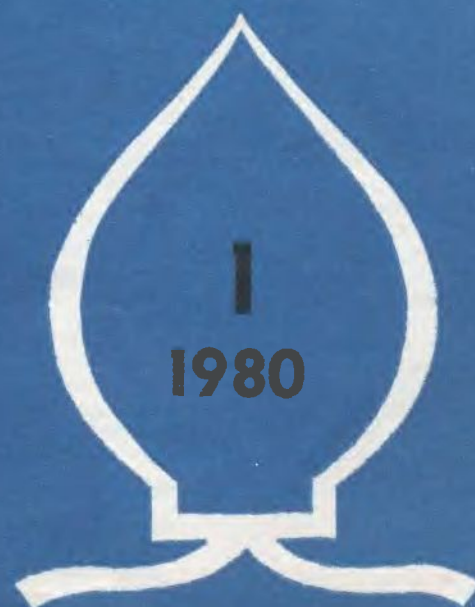

ШАХМАТЫ В СССР

1
1980

В сельском клубе.

БУДЕТ В 1980-м

В январе в Швеции пройдет командное первенство Европы, а в Голландии — чемпионат Европы среди юношей.

Должны быть завершены в текущем году также отборочные соревнования к первенству мира среди мужчин и женщин, которые определяют соперников М. Чибурданидзе и А. Карпова.

В штаб-квартире ФИДЕ была проведена жеребьевка четвертьфинальных матчей претендентов. Вот как жребий распределил пары у мужчин: Таль — Полугаевский, Петросян — Корчной, Спасский — Портис, Адорьян — Хьюбер; у женщин: Гаприндашвили — Гуриели, Иоселиани — Вереси, Александрия — Ахмыловская, Кушнир — Лемачко. Победители первых двух пар как у мужчин, так и у женщин встречаются в полуфинале с победителями двух других пар. Регламент четвертьфинальных матчей — 10 партий, завершить их должны до 1 апреля.

В ноябре на Мальте проведут свою очередную, XXIV Олимпиаду шахматисты.

А теперь о нашем внутреннем календаре.

Когда читатели получат этот номер журнала, уже станут известными результаты первенств СССР среди юношей и девушек. Соревнование проходило в Душанбе с 5 по 17 января, по швейцарской системе в 9 туров. За почетный титул боролись 36 юношей и 24 девушки.

24 января в Риге начнется чемпионат страны среди молодых мастеров. Он продлится до 15 февраля. В турнире примут участие 16 представителей союзных республик, Москвы и Ленинграда. Такими же по числу участников бу-

дут Всесоюзные отборочные соревнования к первенству мира среди юношей. Молодых шахматистов примет Сочи (8—29 апреля).

Кубок СССР будет разыгран в двух лигах. В Юрмале (17—24 мая) соберутся команды 1-й лиги, в Воронеже (16—26 мая) — сборные спортивных обществ высшей лиги.

Как и обычно, трехступенчатым будет розыгрыш первенства СССР. Однако есть изменения. Вместо Всесоюзного массового турнира по швейцарской системе сейчас пройдут круговые турниры у мужчин с 8 по 31 августа в Днепропетровске, Красноярске, Таллине и Ярославле, в каждом по 16 участников. У женщин — с 7 по 30 августа в Кишиневе и Могилеве, также при 16 участниках.

Первая лига у мужчин проводится в Ташкенте (3—29 октября). В ней будут играть 18 шахматистов. Таким же будет состав и высшей лиги 48-го чемпионата страны (Вильнюс, 3—29 декабря). Право вести борьбу здесь получают шахматисты, занявшие первые восемь мест в высшей лиге предыдущего первенства, четыре победителя турнира 1-й лиги, а также участники, занявшие первые места в отборочных турнирах.

У женщин первая лига пройдет в Ереване (3—26 октября) при 16 участниках, высшая — в Алма-Ате (4—27 декабря).

С 21 по 23 мая во Львове состоятся Всесоюзные соревнования по шахматной композиции.

Как обычно, ряд турниров организуют республиканские федерации, спортивные общества. Обширен календарь профсоюзных соревнований.

Сильнейшие советские гроссмейстеры и мастера выступят также в многочисленных международных турнирах.

НА БЕРЕГУ ОКЕАНА

ЛЮБОЕ отборочное состязание неизбежно связано с повышенной остротой борьбы. В межзональных турнирах, которые на трехлетие как бы определяют состав мировой шахматной элиты, острота достигает предельных отметок. Межзональный турнир дает тем, кому не удалось стать участником матчем претендентов на первенство мира, точку отсчета на следующий цикл, богатый материал для анализа собственных возможностей и недочетов, а также информацию для проникновения в творческие лаборатории соперников. Вот почему задача свидетелей межзонального турнира сохранить для памяти те его штрихи и приметы, которые могут оказаться интересными для шахматистов.

На первый взгляд итоги турнира в Рио-де-Жанейро в целом соответствуют дотурнирным прогнозам. Имена Т. Петросяна, Л. Портиша и Р. Хюбнера как вероятных победителей называл до старта и чемпион мира А. Карпов и ряд шахматных специалистов и обозревателей. Конечно, говорили и об Э. Мекинге и Я. Тиммане, о Ю. Балашове и Р. Ваганяне и других. Однако талантов не мало, а мест всего три.

Непредвиденные сюрпризы преподнесли бразильские шахматисты. До начала битвы участие Э. Мекинга, победителя межзональных турниров 1973 и 1976 гг., было гадательным, спорным. Его появление на старте было встречено с интересом, а выход из турнира — с огорчением. Сыграв две партии, бразилец на собранной им пресс-конференции заявил, что вынужден оставить турнир по состоянию здоровья, что он ошибся перед началом соревнования, надеясь, что сможет бороться в полную силу, но врачи ему не рекомендуют продолжать игру.

Второй бразильский участник — двадцатидвухлетний симпатичный студент инженерного факультета университета города Параны Жаиме Суние, известный лишь по мировым студенческим соревнованиям, попал в межзональный турнир как хозяин поля.

Победы над гроссмейстерами, его тринадцать туров без поражений —

Межзональный в Рио-де-Жанейро

воодушевили бразильцев. Оптимисты стали пророчить ему попадание в число претендентов, но одаренный мастер не смог закончить дистанцию так, как начал.

Бразильская шахматная федерация, несомненно, взялась за проведение турнира, надеясь на успех Мекинга. Надежда эта не сбылась, однако судьба подготовила в виде компенсации выдвижение на международный уровень Ж. Суние, который стал примером для молодых бразильских мастеров.

Суние изобретателен, играет смело, умеет владеть собой, он молод и при необходимой работе имеет все основания бороться за достижение гроссмейстерского титула.

После окончания турнира Т. Петросян в своем интервью отметил, что каждый из победителей продвигался к цели своим путем, своими методами, избранными и намеченными заранее. О себе он сказал так: «Я поставил себе цель экономно расходовать энергию, пробиваться вперед с минимальными потерями, и это мне удалось».

В середине турнира газета «Журнал ду Бразил» писала о Петросяне: он играет так осторожно и расчетливо, что можно предположить, будто у него в письменном столе лежит график продвижения и он просто движется к заранее запланированным результатам.

Исключительно трезвый и сухой подход Петросяна к арифметике турнирной борьбы — секрет Полишинеля. Экс-чемпион мира не скрывает своих взглядов на этот счет и не слишком обеспокоен критикой. Он принадлежит к числу шахматистов, чей стиль сложился раз и навсегда. Его спортивное кредо тоже стабильно.

Петросян, как и все шахматисты, не любит проигрывать, но он, как далеко не все, готов отказываться от риска, уклоняясь от положений, плохо поддающихся оценке и расчету. Лишь если борьба сложится так, что совершенно необходимо идти по тропинке

риска, Петросян атакует и жертвует. Даже если складывается трудное турнирное положение, то и тут Петросян не склонен к игре ва-банк.

Широкой публике импонируют схватки с открытым забралом, риск, удаля... Однако нельзя забывать, что играть в стиле Петросяна и точно рассчитывать свои усилия удастся далеко не каждому. Дело в особом шахматном даровании. По складу характера Петросян предпочитает в шахматах спокойное развитие событий бурному.

Т. Петросяну недавно исполнилось пятьдесят, возраст, когда нелегко вести с полным напряжением сил длительную турнирную борьбу. Но ряд встреч «железный Тигран» провел с большим подъемом.

Французская защита E03/b

Д. САКС

Т. ПЕТРОСЯН

Примечания Е. Васюкова

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kd2 c5 4. ed ed 5. Cb5.

Тщательной проверке подверглось в последние годы продолжение 5. Kgf3 Kc6 (приемлемо и 5...a6) 6. Cb5 Cd6 7. 0—0 Ke7 8. dc C:c5 9. Kb3 и т. д. Теперь, с легкой руки чемпиона мира, в моде шах слонком.

5...Kc6.

Другая защита — 5...Cd7 6. Фе2 Се7 (окончание после 6...Фе7 — не из приятных) 7. dc Kf6 8. Kb3 0—0 9. Kf3 Ле8 10. Се3 а6. Так развивалась партия Таль — Портиш (Монреаль, 1979) — № 7, 1979.

6. Фе2 Се7.

И здесь эндшпиль — 6...Фе7 7. dc Ф:e2 8. К:e2 C:c5 9. Kb3 — в пользу белых, а на 6...Се6 хорошо 7. Kgf3 Kf6 8. 0—0 Се7 9. Ле1 (заслуживает внимания и 9. dc 0—0 10. Kb3 Ke4 11. Се3 Ka5 12. К:a5 Ф:a5 13. с6) 9...0—0 10. C:c6 с последующим Kg5, как было еще во встрече Иглицкий — Верлинский (1937).

7. dc Kf6 8. Kb3 0—0 9. Kf3.

На финише турнира Сакс, видимо, неудовлетворенный итогами дебюта этой партии, применил против Ваганяна 9. Се3, на что последовало: 9...Ka5! (теория рассматривает 9...Ле8,

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ШАХМАТЫ В СССР

№ 1 ЯНВАРЬ 1980

Журнал основан в 1921 г.

ОРГАН ШАХМАТНОЙ ФЕДЕРАЦИИ СССР

В номере:

О КНИГЕ «ДЕВЯТАЯ ВЕРТИКАЛЬ» ● ПЕРВАЯ ЛИГА ●
НОВИНКИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРАВИЛ ● ПАРТИИ ●
ШАХМАТЫ — ДОБРЫЙ СПУТНИК ● ТЕОРИЯ ТАКТИКИ
● ЧИГОРИН — ТАРРАШ ● СПРАВОЧНОЕ БЮРО ● КОМ-
ПОЗИЦИЯ

День доигрывания. Справа за шахматами Т. Петросян.

и если 10. 0—0—0, то 10...a5 с контригрой) 10. Kf3 a6 11. Cd3 Le8 12. Kfd4 Cg4 13. f3 K:b3 14. K:b3 d4 15. fg C:c5 16. 0—0 Л:e3 17. Фf2 Фd5 с большими осложнениями. 9...Le8.

Согласно «Югославской энциклопедии» к равенству ведет 9...Ke4 10. Ce3 Le8 11. 0—0—0 (не лучше и 11. 0—0) 11...K:c5 12. Cc4 K:b3 13. C:b3 Ce6.

10. Ce3.

П. Керес рекомендовал 10. 0—0, и если 10...C:c5, то 11. Фd3 Cb6 12. Cg5 с благоприятной позицией. Думается, короткая рокировка не смущала экс-чемпиона мира — после 10...Ke4 11. Kfd4 (11. Ce3 K:c5) 11...Cd7 черным не на что жаловаться.

10...a6!?

Становится понятным замысел черных — прежде чем поставить коня на e4, они определяют судьбу слона b5.

11. Ca4.

11. C:c6 bc 12. 0—0 ведет к обоюдоострой борьбе, но особых благ белым не сулит.

Отступление 11. Cd3 принесло успех Смыслову в партии с Ульманом (Сьенфуэгас, 1973): 11...Cg4 12. 0—0—0 Ke5 13. h3 C:f3 14. gf Фc7 15. Kpb1 Kcd7 16. c4! и т. д. Однако 12...a5 давало черным достаточные контриансы.

Ход Сакса вряд ли можно назвать удачным.

11...Ke4 12. 0—0—0 C:c5!

Вероятно, белые рассчитывали на 12...K:c5 13. K:c5 C:c5 14. Cb3 C:e3 15. fe с некоторым давлением, однако Петросян тонко подметил неудачное положение слона на a4.

13. Kfd4.

Не желая давать черным удобную игру в варианте 13. C:c6 bc 14. K:c5 K:c5 15. Kd4 Cd7, венгерский гроссмейстер сталкивается вскоре с затруднениями.

13...Cd7 14. K:c6?

Еще не поздно было избавиться от злосчастного слона — 14. C:c6 bc

15. K:c5 K:c5, сохранив примерное равновесие.

14...bc 15. Lhe1.

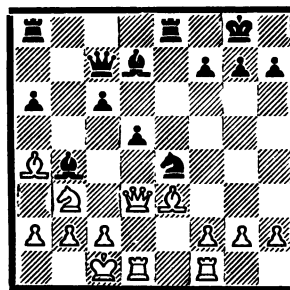
Потеря темпа, но непросто найти подходящее продолжение — нельзя ни 15. C:c5 из-за 15...K:c5 и 16...K:a4, ни 15. Фd3 из-за 15...K:f2, невыгодно и 15. K:c5 K:c5 16. Cb3 a5.

15...Cb4! 16. Lf1.

Если 16. c3?, то 16...C:c3 17. bc K:c3 и 18...K:a4.

16...Фc7 17. Фd3.

Белые решаются на жертву пешки, 17. h3 ослабляло поле g3, а 17. g3 — белые поля.

17...Ф:h2!

Слон a4 и конь b3 удалены от королевского фланга, а без них использовать открывшуюся вертикаль трудно.

18. Lh1.

Стоило подумать о 18. g4 Fe5 (18...C:g4 19. C:c6) 19. Kpb1 с идеями f3, Cd4, Lh1. Однако позиция черных оставалась достаточно прочной.

18...Fe5.

Конечно, не 18...Ф:g2? 19. Ldg1 Фf3 20. Л:g7!

19. Kd4 Лaс8 20. c3 Cd6 21. Cc2?

Наверное, Сакс испытывал недостаток времени, иначе бы он избрал 21. f3 — согнать с e4 коня, ключевую фигуру черных, было совершенно необходимо. В этом случае после

21...Kf6 (21...Kg5 22. Cd2 Фg3 23. Ф:a6 Лa8 24. Фb7) 22. Cd2 сохранялись возможности сопротивления, например: 22...g6 (22...h5? 23. g4!) 23. g4! Cc5 24. Lde1 Фg3 (24...Фd6 25. Ф:a6) 25. Leg1 Фd6 26. Cc2 a5! 27. g5! C:d4 28. cd Kh5 (28...Cf5 29. Ф:f5!) 29. Л:h5 Cf5 30. Ф:f5 gf 31. C:f5, и полной ясности в исходе поединка нет.

Сильнейшее — блокадное 22...Фg3!, и не видно ничего лучшего, чем 23. Kf5 (23. Ф:a6? Лa8, вряд ли оправдано 23. Ke2 Ф:g2 24. Kd4 Фg6 25. Фf1 Фg3) 23...C:f5 24. Ф:f5. Перевес на стороне черных, но впереди еще немало борьбы.

21...g6 22. Ф:a6?

В случае 22. f3 конь, не будучи уже обязанным сторожить поле h7, с большим эффектом отходит на g3. Игра белых зашла в тупик, и они «с горя» вскрывают линию «а», что оказывается для них губительным.

22...Лa8 23. Фd3.

Но не 23. Фb7 Kc5 или 23. Фb6 Cc5 24. Фb7 Лa7.

23...Л:a2 24. Cb1 Лa1 25. Kc2 Лaа8 26. Kd4 Фf6.

Освобождая дорогу слону и заодно прицеливаясь к пешке f2. Финальную атаку Петросян проводит просто и убедительно.

27. Kf3 Лa1 28. Фc2 Cf5 29. Kd4 Л:b1! 30. Ф:b1 K:c3 31. K:f5 K:b1 32. Kh6 Kpf8 33. Kp:b1 Лb8 34. Лd2 Cf4 35. Lh3 C:c3 36. Л:e3 Kpg7 37. Лf3 Ф:f3. Белые сдались.

Возможно, что до начала турнира Петросян прикидывал, сколько очков понадобится для успеха — +6 или, может быть, меньше? Прикидывают, вероятно, все. Во всяком случае, большинство. Но без поражений удалось пройти турнир, выполнив намеченную программу, одному Петросяну.

Статистики отметили, что в Рио он сделал 459 ходов во всех семнадцати партиях, то есть в среднем 27 ходов на партию. Это почти вдвое меньше, чем число ходов, сделанное «рекордсменом» по этой части в том же турнире Л. Бронштейном, занявшем скромное место в конце таблицы.

Конечно, когда все участники моложе, не так уж вредно подумать об экономии энергии. В Рио-де-Жанейро Петросяну такая турнирная стратегия помогла. Отсюда не следует, что ее можно рекомендовать другим.

Петросян не искал бури, встречаясь с конкурентами. Он действительно имел график и сетовал лишь на то, что не смог добыть очко против одного из мастеров, внесенного заранее в графу «прихода».

Однако и его стратегия в острой финишной ситуации забуксовала. Перед семнадцатым туром экс-чемпион мира считал, что и одиннадцати очков окажется довольно, чтобы занять или зацепиться за заветное третье место, и, не рискуя, сделал черными быструю ничью с Торре. Однако, оставив ненадолго турнирный зал, где сражались его конкуренты, Петросян, возвратившись, узнал, что Ваганян проиграл Тимману, а Балашов — Портишу... Теперь уже все решал последний тур.

После удаchi Портиша при доигрывании партии с Велимировичем заветная цель для венгерского гроссмейстера стала совсем близкой. В предпоследнем туре он, расслабившись, даже проиграл аутсайдеру Кагану, а в последнем зафиксировал выход в число претендентов короткой ничьей с Шамковичем. Хьюбнер в последнем туре был свободен. И хотя по всем канонам быть свободным в последнем туре плохо, но с 11½ очками — максимумом того, что могут иметь соперники, отдыхать приятно.

В заключительный день Петросяну противостоял белыми Ивков, а Тимману черными молодой и занимающий более скромное место в турнирной таблице Гарсиа.

В обеих этих партиях, определявших итоги турнира, была разыграна староиндийская защита. У Петросяна с Ивковым произошел ранний размен ферзей. После партии Петросян говорил: «Я уже давно заметил: хочешь выиграть — меняй ферзей».

Однако путь к победе для Петросяна был тернистым. Борьба и без ферзей развернулась сложная, Ивков вел ее изобретательно. К концу тура ничья казалась неизбежной, а Тимман в это время имел большой перевес.

Все решилось в последние минуты. Ивков, утомленный изнурительной борьбой, сделал в цейтноте роковую ошибку, а Тимман упустил путь к победе. Обе партии были отложены. Выигрыш Петросяна сомнений не вызывал, внимательное рассмотрение позиции в партии Тимман — Гарсиа убеждало, что она закончится вничью.

При доигрывании так и случилось. Петросян достиг все же запланированного результата, а Тимман остался за чертой, хотя и доказал, что несомненно обладает претендентским классом.

Л. Портиш занимает видное место в сегодняшней мировой шахматной элите. Сначала он славился как глубокий знаток и исследователь дебюта, «венгерский Ботвинник», шахматист трудолюбивый и умеющий готовиться к соревнованиям.

В последние годы стало бросаться в глаза, что Портиш повысил степень риска. Он словно твердо решил не обращать внимания на возможные поражения, стараться «забывать побольше голов», не смущаясь при этом, что кое-когда придется проиграть. Он стремится к победе и белыми и черными, сражается неукротимо, как в свое время Р. Фишер.

В этом плане турнир в Бразилии не прибавил к портрету Портиша новых черт. Он одержал девять (больше всех!) побед и потерпел три поражения (Хьюбнер — одно, Петросян — ни одного).

Стартовал Портиш с поражения против Торре, во втором туре завязал острейшее сражение черными против Хьюбнера (встреча закончилась вничью), а в третьем победил Ивкова, который, надо отметить, в Рио показал очень сильную игру. Приводим эту партию.

Л. Портиш.

Ферзевый гамбит D10/a

Л. ПОРТИШ

Б. ИВКОВ

Примечания Д. Бронштейна

1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kc3 Ce7 4. cd ed 5. Cf4 c6 6. e3 Cf5 7. Kge2.

В матче на первенство мира Ботвинник — Петросян (1963) трижды испытывался ход 7. g4, ставший впоследствии весьма популярным. Постепенно к нему привыкли, и сейчас, отступая слоном на e6, черные готовы во всеоружии встретить как 8. Cd3 или 8. h3, так и более агрессивное 8. h4.

7...Kd7.

Против 7...Kf6 белым уже приходилось бороться: 8. Kg3 Cg6 (несколько лучше 8...Ce6) 9. h4 h5 10. Cd3 C:d3 11. Ф:d3 g6 12. 0—0—0 с преимуществом (Портиш — Питч, Кечкемет, 1966).

8. Kg3 Cg6.

На 8...Ce6 помимо 9. h4 C:h4 10. Фb3 неплохо и более спокойное 9. e4 de 10. Kg:e4 Kgf6 (или 10...Kdf6 11. Kc5 C:c5 12. dc) 11. Kd6 C:d6 12. C:d6 с ощутимым давлением.

9. Ce2.

Портиш готовит осаду неуклюже расположенного черного слона g6. Этот технический прием применяется в самых различных дебютах.

Взять хотя бы защиту Каро-Канн. Приведу пару примеров из собственной практики:

1. e4 c6 2. d4 d5 3. Kc3 de 4. K:e4 Cf5 5. Kg3 Cg6 6. h4 h6 7. Cc4 Kf6 8. Kh3 Ch7 9. Kf4 Фc7 10. 0—0 Kbd7 11. Le1 Cg8 и т. д.; или 5. Kc5 Фb6 6. g4 Cg6 7. f4 e6 8. Fe2 Ce7 9. h4 h5 10. f5 ef 11. g5.

Аналогичным образом можно бороться и с чернопольным слоном на b6. Например, известен вариант шотландской партии: 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. d4 ed 4. K:d4 Cc5 5. Kb3 Cb6 6. c4 d6 7. a4 a5 8. c5 dc 9. Kc3.

9...Kf8?

Черные сходят с проторенного пути — 9...Kgf6 10. h4 h5.

Если 10...h6?, то 11. h5 Ch7 12. Cd3 C:d3 13. Ф:d3 — захватив ко-

нем узловое поле f5, белые рокируют в длинную сторону и без помех проводят стандартный штурм: Kg3—f5, f2—f3, e3—e4—e5 и т. д.

11. Cg5 Cd6 12. Lh3 Фb6 13. Фd2 0—0 с хорошим положением (Портиш — Геллер, Порторож, 1973).

Что нового приготовил здесь Портиш — осталось за кулисами: замысловатым маневром коня Ивков выразил готовность принять жертву пешки «h».

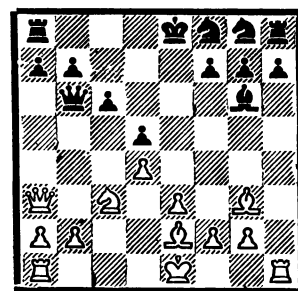
10. h4! C:h4 11. Фb3 C:g3.

Вынужденная мера — слон сковывает действия ферзя.

12. C:g3 Фb6.

Портиш, возможно, ожидал 12...Фe7. После 13. e4! игра вскрывалась к явной выгоде белых, которые и при 13...de 14. d5 Kf6 15. 0—0—0 и в случае 13...C:e4 14. K:e4 de 15. d5 cd 16. Cb5 Kd7 17. Lh5 создавали модель атаки в старинном стиле Морфи.

13. Фа3.

Вероятно, эта позиция казалась югославскому гроссмейстеру приемлемой, однако в действительности черным очень трудно скоординировать свои силы.

13...Ke7.

Упорнее 13...Ke6, не допуская коня на c5. Белым пришлось бы проявить немало усилий, чтобы прогнать оборону по линии «е».

Ивков надеется впоследствии защитить коня e7 другим конем (Kf8—g6) и увести короля в безопасное место.

14. Ka4 Фd8 15. Kc5 Фb6.

Плохо 15...Фc8 16. Фb3 b6 17. Ca6 Фf5 18. Kb7.

16. Ka4 Фd8 17. Kc5 Фb6 18. Ce5!

Слон не только отнимает у черных диагональ h2—b8, но и наносит удары «по сторонам», желая вызвать черную ладью на g8 или вынудить ослабление поля e6, что принесет пользу слону e2 и коню c5.

18...f6 19. Ch2 Cf7 20. Cd6! Kfg6.

Плачевно 20...Kf5? ввиду 21. C:f8 L:f8 22. L:h7 0—0—0 (или 22...Cg6 23. Lh3 0—0—0 24. Ke6) 23. Cg4 Cg6 24. L:g7.

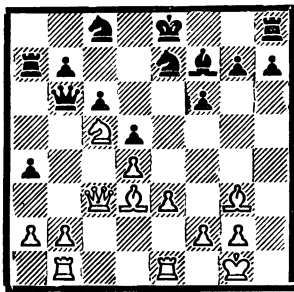
21. Cd3!

Активное вступление в игру второго слона, по существу, ставит точку в этой партии. Завуалированный смысл хода виден в варианте 21...Ld8? 22. Ka4 Фа5 23. b4, и ферзь пойман. Поскольку черные не могут рокировать (ввиду Kd7), у белых возникла идея подготовить вскрытие вертикали «е» путем e3—e4.

21...Kc8 22. Cg3 a5 23. 0—0 Kge7 24. Lfe1 La7.

Ивков проявляет исключительную изобретательность в защите трудной позиции, но слоны белых чересчур сильны, и как только вскрыется какая-либо вертикаль — «b» или «e», сопротивление станет бесполезным.

25. Фс3 а4 26. Лаб1.

26...Фд8.

Терпение черных иссякло, и они сами торопятся закончить партию...

27. Сб8!

Слон совершает прыжок через критическое поле с7, точку пересечения диагоналей h2—b8 и d8—a5, — единственное поле, на котором ни разу не побывал не только он, но и черны ферзь.

Безнадежно теперь 27...Ла8 28. К: b7 Фб6 29. Кd6 или 28...Фд7 29. Кс5.

27...b5 28. С: a7 К: a7 29. b3 ab 30. ab 0—0 31. Ла1 Ксc8 32. Сf5 Ле8 33. Ла6 Фс7 34. Леa1 Ле7 35. Кd3 Сс8 36. Фс5 Фб7 37. Кb4 Лс7 38. Се6 Сf7 39. С: c8 К: c8 40. Л: c6 Л: c6 41. К: c6. Черные сдались.

Об аналитическом мастерстве Портиша ходят легенды. В этой встрече венгерский гроссмейстер вновь показал свое умение четко реализовать кабинетные замыслы в серьезной практике.

Дальше Портиш стал быстро продвигаться вперед, и вряд ли у кого оставались сомнения в том, что он попадет в тройку. Уже не раз шахматный мир видел венгерского гроссмейстера в качестве участника претендентских матчей. Зная его целеустремленность, можно быть уверенным, что и на старт состязания претендентов он выйдет собранным, с желанием победить.

Несомненно, целеустремленность Портиша, смелость, твердость духа при неудачах — отличный пример для подражания молодым венгерским гроссмейстерам Д. Саксу, А. Адорьяну и З. Рибли. Венгерская шахматная школа достигла успехов и имеет все основания, чтобы эти успехи развивать.

Р. Хюбнер занимает в шахматном мире особое место. В Рио-де-Жанейро он играл уверенно, уравновешенно. Дебютный репертуар его стал шире. За игрой он сосредоточен, выглядит спокойно, производит впечатление человека молчаливого. Его внешний облик, манера поведения как бы соответствуют его научной работе. Хюбнер занимается филологией, деля время между наукой и шахматами.

В Рио Хюбнеру удалось провести все соревнование без особых волнений за достижение поставленной це-

Р. Хюбнер.

ли. Игра удачно пошла со старта, после семи туров он имел уже шесть очков.

В прошлом случалось, что невозмутимость и хладнокровие Хюбнера неожиданно вдруг исчезали. Так было во время его претендентского матча в 1971 году с Петросяном, когда он после шести ничьих потерпел неудачу в седьмой партии и... прекратил борьбу.

В 1976 году на межзональном турнире на его пути снова встал Петросян. Казалось, вот-вот Хюбнер объявит ему мат и станет претендентом, но подвел цейтнот, последовал психологический срыв, и турнир был загублен.

В Бразилии Хюбнер ровно вел борьбу от начала и до конца. Наблюдая за его игрой, можно сделать вывод: Хюбнер еще не сказал своего главного слова. Вот одна из его партий:

Сицилианская защита Е85/с

Е. ТОРРЕ

Р. ХЮБНЕР

1. e4 c5 2. Кf3 d6 3. d4 cd 4. К: d4 Кf6 5. Кс3 e6 6. g4 h6 7. h4 Се7 8. Лh3.

Филиппинский гроссмейстер известен изобретательностью и стремлением к активной игре. Думается, что «лобовая» активность не лучший метод борьбы против Хюбнера, который в осложнениях чувствует себя отлично.

8...d5 9. Сb5 Крf8 10. e5 Кfд7 11. Сf4 Фb6.

Задача черных — быстро развернуть силы, оказывая давление на центр. Взятие пешки h4 было бы тратой времени.

12. Кb3 Кс6 13. Фе2 а6 14. С: c6 бс 15. 0—0—0 а5.

Белые «обозначили» свои агрессивные намерения на королевском фланге уже с первых ходов, тогда как черные начинают нападать на ферзевом.

16. Крb1 а4 17. Кс1 Лb8 18. Кd3 Са6 19. Сс1 c5.

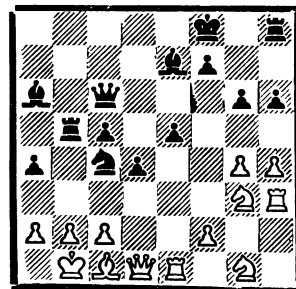
Характер игры представляет несомненный интерес. На первый взгляд белые развили все фигуры, а черная ладья h8 выключена из игры. Однако сильный пешечный центр, которым располагают черные, и открытая ли-

ния «b» обеспечивают им стратегическое преимущество. На 20. К: а4 следует 20...Фа5.

20. Фе1 d4 21. Кf4 Фс6 22. Ксе2 Фе4 23. Фа5 Фс6 24. Ле1 Лb5.

Пешка а4, конечно, неуязвима (25. Ф: а4 Л: b2).

25. Фd2 К: e5 26. Кg1 Кс4 27. Фd1 e5 28. Кh5 g6 29. Кg3.

29...К: b2! 30. С: b2 а3 31. Ке4 Л: b2 32. Кра1 с4. Белые сдались.

Английское начало R31/а

Р. ХЮБНЕР

Ю. БАЛАШОВ

Примечания Р. Холмова

1. с4 e5 2. Кс3 d6 3. d4!?

Ход, который может показаться странным! Ведь после 3...ed 4. Ф: d4 Кс6 белые вроде бы без особой надобности дарят черным важный темп. Но в качестве компенсации белые получают сильный пешечный центр.

3...ed 4. Ф: d4 Кс6 5. Фd2 Кf6.

Мне кажется, что точнее 5...g6.

6. b3 Се6 7. e4 а5 8. Кge2!

В партии Полугаевский — Цешковский (Ленинград, 1974) было 8. Cd3. Однако после 8...а4 9. Лb1 ab 10. ab g6 11. Кge2 Сg7 12. 0—0 0—0 13. Сb2 Ле8 14. Кd5 С: d5 15. cd Ке5 16. Сс2 c6 17. dc bc 18. Ла1 Лb8 19. Сс3 d5! 20. f4 Кeg4 черные получили богатую тактическими ресурсами игру. Хюбнер пытается усилить вариант.

8...а4 9. Лb1 ab 10. ab g6 11. g3 Сg7.

Черные могли поставить под сомнение дебютное построение белых, играя 11...Ке5! 12. Сg2 Ch3 13. 0—0 С: g2 14. Кр: g2 Ле8. После трафаретного хода в партии белым удастся получить преимущество.

12. Сg2 0—0 13. 0—0 Кd7.

Предпочтительнее 13...Ле8.

14. Кd5 Кс5.

Вряд ли годилось 14...f5 из-за 15. Кеf4.

15. b4 Ка4 16. Фс2 Ке5 17. Кеf4!

Белые аккуратны! Опрометчивое 17. f4? после 17...К: c4! 18. Ф: c4 c6 давало черным хорошую игру.

17...Cd7 18. Ле1 c6 19. Ке3 Кg4 20. Лb3 Фе7 21. Лd1 К: e3 22. С: e3 Сg4.

После 22...Лfd8 23. Сf3 черным нелегко удобно устроить своего слона, который явно мешает оборонительным перегруппировкам.

23. Лd2 g5.

Один из немногих путей, способный нейтрализовать нарастающее давление. Естественное 23...Лfd8 24. h3 Cd7 25. Лbd3 Се8 26. c5 давало белым сильнейшую инициативу.

24. Ке2 С: e2 25. Л: e2 Фf6.

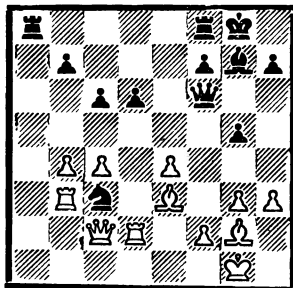
В этом идея двадцать третьего хода черных. Они надеются ввести в бой оторвавшуюся от основных сил кавалерию.

26. Лd2 Кс3.

Белые уже грозили разменять чернопольных слонов и, пользуясь отсутствием коня, развить давление по линии «d».

27. h3.

Конечно, не 27. Сd4? из-за 27... Ке2! Теперь угроза 28. Крh2 и 29. Сd4 требует от черных срочных мер.

27...b5?

Решающая ошибка! После 27... Ла2! 28. Фd3 Л: d2 29. С: d2 Ка4 еще можно было держаться.

28. cb cb.

Если 28... Ла2, то 29. Ф: c3! Ла1 30. Крh2 Ф: c3 31. Л: c3 С: c3 32. Лс2 С: b4 33. bc Ла5 34. Cf3! (не 34. c7? Лс8 35. e5 Cc5 36. ed С: d6 37. Сb6 Лb5 38. Сb7 С: c7 с ничьей), и от угрозы 35. Cg4! нет защиты.

29. Крh2 Лас8.

И здесь не годилось 29... Ла2 из-за 30. Ф: c3 Ф: c3 31. Л: c3 Л: d2 32. С: d2 С: c3 33. С: c3 Лс8 34. Cf6 Лс4 35. Се7! Л: b4 36. e5! Лd4 37. ed b4 38. d7 Л: d7 39. С: b4 и т. д. Плохо и 29... Ка4 ввиду 30. Лd5!

30. Cd4 Ф: d4 31. Л: d4 С: d4 32. Фd2 Cf6 33. Ф: d6 Cg7 34. e5 Лfd8?

В довершение всего — просмотр! Однако положение черных уже безнадежно.

35. Л: c3! Черные сдались.

Английское начало R21/b

Я. ТИММАН

Д. САКС

Примечания Л. Аронина

1. Кf3 Kf6 2. c4 g6 3. Кс3 d5 4. cd К: d5 5. Фа4.

Смысл шаха в том, чтобы на 5... с6 с выгодой ответить 6. К: d5 Ф: d5 7. e4 и 8. d4, а в случае 5... Cd7 бороться за инициативу путем 6. Фh4 (или 6. Фb3). Однако у черных есть еще одна защита.

5...Кс6 6. Ке5.

С целью вызвать 6...Cd7 и после 7. К: d7 добиться, благодаря двум слонам, небольшого преимущества.

6...Кb4 7. a3 Cg7!

При 7... Кс2 8. Ф: c2 К: e5 надо считать с 9. d4!

8. ab.

Интересно 8. d4 С: e5 (8... Ф: d4? 9. Кf3) 9. de Кd5 10. Cd2 с дальнейшей длинной рокировкой и большими осложнениями.

8...С: e5 9. b5 Kb8 10. e3!

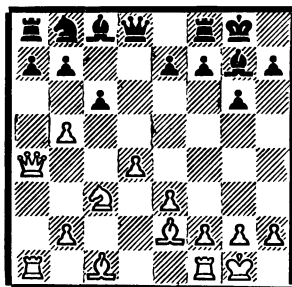
Тимман испытывал и 10. g3 — против Цешковского (Блед—Портоторж,

1979), но без особого эффекта: 10... 0—0 11. Cg2 Cg7 12. 0—0 c6 13. d3 ab! 14. bc К: c6. Ход в партии лучше.

10...Cg7 11. d4 0—0 12. Се2 с6.

Альтернативой было 12...Кd7 с последующим e7—e5.

13. 0—0.

13...cb?!

Большого внимания заслуживало 13...a6!, и если 14. bc (14. ba К: a6) 14...К: c6 15. Фb3 (15. Cf3 Cd7), то 15...Лb8 16. Cf3 Cd7. Неплохо и 13...Cd7!

14. Ф: b5 Кс6 15. Cf3 a6 16. Фb3.

Новый план голландского гроссмейстера поставил перед черными непростые проблемы.

16...Фd7.

Этим маневром Сакс защищает коня с6, подготавливая 17...Лb8 и, при удобном случае, развитие слона на b7.

17. Лd1.

Белые не хотят предоставлять сопернику даже намек на контригру, отказываясь от естественного 17. Cd2 и 18. Лfс1; ведь и 17...e5 18. d5, и 17...Кe5 18. de Ф: d2 19. Лfd1 Се6 20. Cd5 С: d5 21. К: d5 Фе2 22. К: e7 Крh8 23. f4 — в их пользу.

17...Лb8.

Без этого хода не обойтись — на 17...b5 следует не 18. К: b5 Лb8 19. Фс4 Ке5 20. de Л: b5, а просто 18. Cd2 и затем Ке4.

18. Cd2 b6?

Продвижение пешки «b» ослабляет ферзевый фланг, точнее 18...e6.

19. Лdc1 Сb7 20. Кd5!

Конечно, не 20. Ф: b6? К: d4.

20...Фd8.

Не помогло 20...b5. Правда, попытка использовать ослабление пункта c5 — 21. Кс3 (с идеей 21...e5? 22. Ке4!) — опровергалась путем 21... С: d4! 22. ed К: d4 23. Фd1 К: f3 24. gf Лbд8 25. Се3 (25. Cf4 Фf5!) 25... Фh3 и т. д.

Но после 21. Фа3 плохо и 21... Лfe8 и 21...e6 из-за 22. Кb6!

21. Фа3 Крh8.

Защищаясь от угрозы 22. Л: c6. При 21...Ле8 белые вряд ли соблазнились бы комбинацией 22. Кс7? Ф: c7 23. d5 ввиду 23...Фd7! 24. dc Ф: d2 25. cb С: b2. Они продолжали бы как и в партии.

22. Кb4! К: b4 23. С: b7 a5.

Не устраивало черных 23...Л: b7 24. Ф: b4! Фа8 (24...a5? 25. Л: a5) 25. Лс6.

24. Cf3 e5.

После 24...Кd5 25. Лс6 у белых значительный перевес, теперь же теряется пешка, но сохраняются призрачные надежды на «разноцвет»,

Встреча Ваганян — Суние.

25. С: b4 ab 26. Ф: b4 ed 27. Лd1! Фh4 28. Ла7 Се5 (упорнее 28... Лbд8) 29. h3 Фf6 30. ed Фf4 31. Лd7 Cc7.

Черные понимают, что их демонстрация на королевском фланге не опасна; все же больше шансов оставляло 31...Лfd8.

32. Крf1 Лbe8 33. Ле1 Фh2 34. Ле4 Фh1 35. Крe2 Фb1 36. Лde7 Лс8?

Еще можно было бороться после 36...Фс2 37. Крf1 Л: e7.

37. Л: c7. Черные сдались.

Огорчили наших любителей шахмат Ю. Балашов и Р. Ваганян. Темпы их продвижения в середине соревнования позволяли надеяться на возможный успех, но в решающий момент последовали срывы.

Балашова подвело здоровье — простуда по пути в Рио, короткое улучшение и вновь ангина. Но, конечно, это не оправдание для такого шахматиста. Опыт Балашова (он второй раз выступает в межзональном турнире), его высокий индивидуальный коэффициент, эрудиция — все это давало основания рассчитывать на хороший результат, но Балашов играл тяжело, неуверенно.

Ваганян сорвался на финише. Проиграв Саксу в его цейтноте, он потерял душевное равновесие и не оказал фактически серьезного сопротивления Тимману. Далее последовали проигрыши Гарсиа и Суние.

Видимо, Ваганян психологически не был готов к этому сложному соревнованию, а успехи последнего времени повлияли на него успокаивающе.

Как правило, Ваганян играет легко, быстро. Иногда эта легкость прибивается к легковесности. Он тонко получает позиционное преимущество, но как бы успокаивается на достигнутом. Природный талант его известен, но лишь при более критическом отношении к своей игре, при напряженной работе он сможет продвинуться вперед и застраховать себя от провалов.

М. БЕЙЛИН, мастер.

Фото М. Мацана

— Потрясающе! Вот она наша будущая шахматная надежда!

И позже он звонил в редакцию, интересовался почтой, советовал, как лучше проводить турнир на приз клуба «Белая ладья». В этом проявилось желание Талья щедро делиться своим талантом с самыми юными, помогать комсомолу популяризировать эту вечно мудрую игру среди детей и молодежи. А сегодня президент Всесоюзных соревнований на приз шахматно-

Анатолий Карпов на комсомольском форуме — XVIII съезде ВЛКСМ, делегатом которого он был. Ему тоже пришлось жарко — встречи, автографы, вопросы... Но в своей комсомольской семье он вел себя по-комсомольски: старался ответить каждому, никого не обидеть. На встрече в ЦК ВЛКСМ в своем выступлении он, уже будучи членом Центрального Комитета комсомола, поставил, можно сказать, глобальные вопросы дальнейшего развития шахматного

быть в гуще общественной жизни, участие в которой дает дополнительный импульс творчеству. И недаром же книга названа «Девятая вертикаль».

Ее с интересом прочтут и те, кто впервые надел на себя шахматные доспехи, и те, кто прошел через все трудности шахматных баталий, испытал и радость побед, и горечь поражений. Я уверен, что книгу прочтут люди, вообще никогда не бравшие в руки шахмат, ибо автор книги привлек к себе общественное внимание во время матча в Багио на последнем чемпионате мира, проявив наш советский характер.

У книги много различных достоинств. Одно из них — добротный литературный язык, изобилующий меткими сравнениями, тонкими психологическими характеристиками шахматистов разного возраста и разных стран.

«Девятая вертикаль», где живая авторская речь перемежается с отступлениями соавтора, насыщена обширной шахматной информацией, так или иначе связанной с жизненной и творческой биографией Анатолия Карпова. Читатель имеет возможность шаг за шагом проследить его шахматную дорогу — от первых соревнований до матча в Багио.

Любопытно, что в книге при оценке исхода того или иного турнира приводятся точки зрения, прогнозы различных шахматистов. Перед нами возникают страницы истории развития шахмат за последние годы, своеобразная шахматная мозаика, позволяющая с позиций сегодняшнего дня еще раз оценить настрой перед напряженнейшими поединками. Прогнозы, приводимые в книге, особенно интересны, когда они касаются исхода матчей претендентов.

Шахматы — это всегда борьба. Борьба стилей, школ. Борьба нервов. Авторы не скрывают секретов подготовки к такой борьбе и делают вывод, что помимо таланта, интуиции первоисточенную роль в этой борьбе играет труд — предтурнирная подготовка: обогащение дебютного репертуара, изучение противника, причем всестороннее, его манеры ведения игры, слабых и сильных сторон тактики и стратегии, целовеческой психологии. Эти страницы книги можно образно назвать карповскими уроками, карповскими университетами, пройти кото-

ДЕВЯТАЯ ВЕРТИКАЛЬ — ВЕРТИКАЛЬ ЖИЗНИ

В ШАХМАТНОЙ литературе последних лет книга «Девятая вертикаль» А. Карпова, написанная в содружестве с А. Рошалем, с блистательной вступительной статьей экс-чемпиона мира М. Талья, займет особое и значительное место. И не только потому, что повествует о стремительном взлете шахматной мысли двенадцатого по счету чемпиона мира, его шахматном кредо, «секретах» мастерства. Книга раскрывает нам образ молодого современника, с нестигаемой волей и мужеством, его жизненную позицию — позицию деятельную, активную, общественно значимую. А это в условиях обострившейся борьбы за «шахматную корону» немаловажный фактор, который не следует сбрасывать со счетов тем, кто скрестит шахматные шпаги в будущих соревнованиях на первенство мира.

Мне приходилось наблюдать за главным автором книги и автором вступительной статьи не в моменты напряженнейших шахматных баталий, а в жизни повседневной, когда их мысли не были сосредоточены на увлекательных событиях соревнований разного ранга. Но, может быть, именно эти минуты, когда шахматист не обременен заботами об очках, раскрываются человеческие черты его характера, позволяющие в конечном итоге изумлять шахматный мир красивыми победами.

Помню, как однажды в редакцию «Пионерской правды» заглянул Михаил Таль. Тогда шел необычный заочный турнир: экс-чемпион мира (черные) против всех читателей детской газеты. Когда Таль увидел мешки с письмами на первый его ход, он не выдержал и воскликнул:

го клуба «Белая ладья» — чемпион мира Карпов, который во время поездок по стране всегда встречается с юными шахматистами, щедро делится с ними своим опытом. Помню, как на Берлинском фестивале молодежи и студентов Таль и Карпов в поте лица трудились, давая сеансы одновременной игры в клубе советской делегации, отвечая на сотни вопросов. Уже в ту пору обращали на себя внимание интеллигентность застенчивого Анатолия Карпова, который старался быть в тени, и его глубокое уважение к своему партнеру Михаилу Талю, к соперникам по шахматной доске.

А с каким достоинством, внутренней сдержанностью и собранностью вел себя

искусства среди детей и молодежи, проявил глубочайшую заинтересованность в пропаганде шахматных знаний в самых отдаленных уголках страны. Его выступления в прессе, по радио и телевидению вызывают огромный интерес многомиллионной аудитории, ибо нынешний чемпион мира всем сердцем ратует за то, чтобы шахматы были любимой игрой советских людей, чтобы шахматные клубы стали центрами интеллектуальной жизни.

Да простит мне читатель это отступление. Но сегодня современный шахматист в нашей стране, как никогда, не может замыкаться в узком шахматном мире, жить в четырех стенах своей квартиры. Он должен

1979 год. Сеанс чемпиона мира А. Карпова на киргизском горно-металлургическом комбинате.

рые, видимо, обязан каждый, кто посвятит себя шахматам.

Много добрых слов сказано в книге о наставнике Анатолия Карпова — тренере Семене Абрамовиче Фурмане. Авторы всем своим повествованием еще раз подчеркивают, какую роль в достижении намеченной цели играет тонкий, умный тренер — знаток шахматного искусства. О шахматных тренерах у нас пишут скупо, чрезвычайно скупо. Но, пожалуй, в становлении Карпова как разностороннего, универсального шахматиста сыграл большую роль его тренер — друг и единомышленник, который долгое время был рядом с ним и в дни побед, и в дни временных неудач.

Особо хотелось бы сказать о небольшом разделе в шестой главе книги «На «ход» — полминуты», рассказывающем о необычном интервью, которое Карпов дал еженедельнику «64». На обдумывание ответа на вопрос давалось всего 30 секунд. А вопросы были не из легких...

Все, кто хочет глубже

познать карповский характер, найдет для себя в этом стремительном интервью много интересного, найдет такие оттенки и нюансы размышлений чемпиона мира о жизни, шахматах, о себе, которые еще раз убедительно подтверждают — Карпов достойно представляет нашу страну и как экстра-класса шахматист, и как гражданин своего Отечества.

На последний вопрос «Твой любимый герой?» Карпов ответил: «Герой нашего времени». Видимо, иначе будущий чемпион мира ответить и не мог. Ибо вся его жизнь — школа, семья, пионерия и комсомол, мир шахмат воспитали в нем глубокое уважение к людям, чья жизнь — пример для других. Не в книгах и кинофильмах, а в самой нашей советской действительности Карпов встречался с людьми, которые уезжали на БАМ, улетали в космос, совершали подвиги во славу нашей Родины. И в этом ряду героев нашего времени по праву свое место занимает и Анатолий Карпов — человек-патриот,

человек большой общественной ответственности, настоящий воспитанник Ленинского комсомола.

«Доверие тридцатисемимиллионной армии передовой советской молодежи надо оправдывать, — пишет А. Карпов. — А как? Свою жизнь и деятельность в шахматах я всегда расценивал как комсомольское поручение. И пропаганду шахмат в стране считаю своей главной обязанностью как члена ЦК».

В книге «Девятая вертикаль» есть и своего рода приложение — «Тринадцать памятных партий» с комментариями Карпова. Это приложение — практический урок чемпиона мира, позволяющий с его помощью проникнуть в творческую лабораторию большого шахматиста. Внимательный разбор этих партий принесет несомненную пользу всем, кто любит шахматы.

Совершенно правильно поступило издательство «Молодая гвардия», выпустив в конце 1979 года сотысячным тиражом второе, дополненное издание книги

«Девятая вертикаль». Последний раздел называется уже «Семнадцать памятных партий». Здесь читатель увидит и драматическую 32-ю партию матча в Багю с подробными примечаниями чемпиона мира, и отлично прокомментированные партии «турнира звезд» в Монреале.

Для Анатолия Карпова как для чемпиона мира характерна одна отличительная черта — он чемпион постоянно играющий. А раз так, то турнирная борьба подарит ему новые творческие удачи, новые переживания и наблюдения, новые встречи и за рубежом, и на родной земле. Читатель перевернет последнюю страницу «Девятой вертикали» с полной надеждой, что через некоторое время он возьмет новую книгу со старым названием, на титульном листе которой будут слова: «Издание третье, дополненное», ибо у Карпова-шахматиста — все еще впереди.

С. ФУРИН,
делегат XVII
и XVIII съездов ВЛКСМ,
главный редактор
журнала «Пионер».

В ГОРОДЕ Нее Костромской области уже десять лет ведет большую работу шахматный клуб — филиал Костромского областного шахматного клуба профсоюзов. Бессменным руководителем нейского клуба является И. Рыжик, пенсионер, коммунист с более чем полувековым партийным стажем, страстно влюбленный в шахматы.

Именно по его инициативе десять лет назад все и началось. Исаак Аронович обошел предприятия и учреждения города, побывал в школах. И всюду проводил беседы о шахматах, их красоте и воспитательном значении, приглашал любителей принять участие в работе нового клуба. Он много сделал, чтобы в клубе были шахматные столики, демонстрационные доски — все необходимое оборудование.

В клубе организованы занятия с новичками, регулярно проводятся личные и командные соревнования на первенство Нее. В прошлом году разыгрывался юбилейный, уже десятый, чемпионат города и Нейского района. Победителем в шестой раз стал инженер-строитель В. Кудряшов. На второе место вышел рабочий леспромпхоза Н. Перминов. Третье призовое место занял врач районной больницы В. Немченко.

В командном первенстве 1979 года победила сборная лесозавода Нейского леспромпхоза (капитан В. Барцев). На втором месте — шахматисты железнодорожной станции Ней (капитан В. Телегус).

Юбилей шахматного клуба

Обычно в клубе на торжественных закрытиях соревнований победителям вручаются почетные грамоты, дипломы и памятные подарки. Затем проводятся массовые молниеносные турниры.

Немало внимания уделяется и самым юным шахматистам. В клубе проходят соревнования школьных команд и сильнейших ребят.

Много болельщиков привлекают матчи с шахматистами Мантурова,

Парфеньева, а также других городов и районов нашей области. В городе Нее уже дважды проводились полуфиналы областного шахматного первенства.

Десятилетний юбилей шахматного клуба тепло отметили городские общественные организации. Шахматный клуб стал в Нее неотъемлемой частью спортивной и культурной жизни города и района.

Н. ПУШКАРЕВ.

На снимке: И. Рыжик с юными воспитанниками клуба.

Участники		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	Очки	Место
1	ДОЛМАТОВ	●	0	1/2	1	1/2	0	1	0	1	1/2	1/2	1/2	1	1/2	1	1	1	1	11	1
2	МАКАРЫЧЕВ	1	●	1/2	1/2	0	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1/2	1	1/2	1	1	10 1/2	2—3
3	РАЗУВАЕВ	1/2	1/2	●	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	0	1	1/2	1	1	1/2	10 1/2	2—3
4	АНИКАЕВ	0	1/2	1/2	●	1/2	1/2	1	1	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1	1	1	1	1/2	10	4—5
5	ЛЕРНЕР	1/2	1	1/2	1/2	●	1	1/2	0	1/2	1	1/2	1	0	1	1/2	1/2	0	1	10	4—5
6	ЮСУПОВ	1	1/2	1/2	1/2	0	●	1/2	1/2	1/2	1	1	1/2	1/2	0	1/2	1/2	1/2	1	9 1/2	6
7	ГРИГОРЯН	0	1/2	1/2	0	1/2	1/2	●	1	1/2	0	1	1/2	0	1/2	1	1	1	1	9	7—11
8	ИВАНОВ А.	1	1/2	1/2	0	1	1/2	1/2	●	1/2	0	0	1/2	1	0	1/2	1	1	1/2	9	7—11
9	КОЧИЕВ	0	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	0	1/2	●	1/2	1/2	1/2	0	1	1/2	1	1	1	9	7—11
10	ТИМОЩЕНКО	1/2	1/2	1/2	1/2	0	0	1	1/2	1/2	●	1/2	1/2	0	1/2	1	1	1/2	1/2	9	7—11
11	ТУКМАКОВ	1/2	1/2	1/2	1/2	0	0	1	1/2	1/2	1/2	●	1	1	0	0	1	1/2	1/2	9	7—11
12	БАГИРОВ	1/2	1/2	1/2	1/2	0	1/2	1/2	1/2	1/2	1	0	●	1/2	0	1/2	1/2	1	1	8 1/2	12—13
13	ПСАХИС	0	0	0	1	1	1/2	1	0	1	1/2	0	1/2	●	1	1/2	1	1	0	8 1/2	12—13
14	МИХАЛЬЧИШИН	1/2	1/2	1/2	0	0	1	1/2	1	0	1/2	0	1	0	●	1	1	1	1/2	8	14
15	ЮРТАЕВ	0	0	0	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	0	1	1/2	1/2	1	●	0	0	0	1/2	6 1/2	15
16	ВИТОЛИНЫШ	0	1/2	0	0	1/2	1/2	0	0	0	0	1	1/2	1/2	0	1	●	0	1/2	5	16—18
17	ЛПУТЯН	0	0	0	0	1	1/2	0	0	0	1/2	0	0	1	0	1	1	●	1	5	16—18
18	СИДЕИФ-ЗАДЕ	0	0	1/2	1/2	0	0	0	1/2	0	1/2	1/2	0	1	1/2	1/2	1/2	0	●	5	16—18

ШАХМАТЫ «МОЛОДЕЮТ»

ДАЛЕК от мысли, что эта статья в состоянии подвести исчерпывающие итоги турнира первой лиги, проходившего в октябре прошлого года в столице Киргизии городе Фрунзе. Ряд проблем, выдвинутых этим значительным соревнованием, решить не просто, они требуют внимательного и детального анализа, должны быть обсуждены нашими ведущими тренерами и сильнейшими шахматистами.

Перед вами таблица результатов соревнования.

Несомненно, отрадным является тот факт, что наши шахматы на высшем уровне «молодеют». Приток новых сил в первенства страны свидетельствует как об успехах массового шахматного движения, так и о неплохой организации учебной работы. Характерно, что «старейшим» участником первой лиги являлся сорокатрехлетний гроссмейстер В. Багиров. Дистанция примерно в десять лет отделяла его от пяти участников — Ю. Аникаева, А. Витолиныша, К. Григоряна, Ю. Разуваева и В. Тукмакова. Остальные были моложе, а самыми юными оказались двадцатилетние мастера С. Долматов, Л. Юртаев и девятнадцатилетний А. Юсупов. Приятно и то, что именно молодежь задавала тон в турнире и в конечном счете выступила удачно.

Об упорстве шахматных сражений в первой лиге свидетельствует тот факт, что на короткой дистанции в два очка разместились одиннадцать (!) участников. Следует сказать, что при равенстве очков преимущество определялось: а) по большему числу побед, б) результатам во встречах между претендентами, в) системе коэффициентов Бергера.

Можно критиковать эту систему, в частности, пункт о большем числе побед, ведь он означает и большее число поражений. Но любой из подобных подсчетов имеет свои дефекты, и рецепта, устраивающего всех, пока не найдено.

На турнире было сыграно много интересных и содержательных партий, часть которых имеет серьезное теоретическое значение. Спортивная борьба ознаменовалась большим успехом москвичей, не столь уж часто за последние годы радовавших столичных любителей шахмат своими достижениями.

У нас часто сетуют на гнетущее давление цифровых подсчетов на всех участников. Тусклую игру на пресловутые плюс один или плюс два легко осуждать, но попробуем в какой-то мере понять и психологию участников. Все они крайне обеспокоены нормами попадания в какой-либо из новых отборочных этапов. К этому теперь добавились и заботы о сохранении рейтинга.

Молодые порой говорят о «добром старом времени», где не было такой жесткой игры. Ошибаетесь, дорогие друзья! Спортивная борьба всегда трудна, и очки в турнирах умели считать и сто, и пятьдесят лет назад. Нужно, однако, сражаться за шахматной доской без оглядки на цифровые выкладки. Когда-то М. Ботвинник справедливо советовал играть каждую партию в турнире так, как будто она играется в первом туре.

Разорвать оковы турнирной «цифири» нелегко и удается далеко не всем. Но для настоящего спортивного и творческого успеха сделать это необходимо.

Мы много говорим о психофизической подготовке гроссмейстеров и мастеров. К сожалению, между теоретическими рассуждениями по этому поводу и практикой продолжает существовать большой разрыв. На турнире первой лиги ряд участников явно не выдержал нервного напряжения. Назову хотя бы таких одаренных мастеров, как А. Иванов, А. Витолиныш, К. Григорян, Ф. Сидеиф-Заде, Л. Юртаев. Энергично, уверенно от начала

до конца играли лишь немногие из участников. В группе лидеров подлинно боевую игру в первую очередь продемонстрировали С. Долматов, А. Юсупов, В. Тукмаков.

Вместе с тем в ряде поединков не было и намека на настоящую шахматную борьбу. Расчетливость, излишнее миролюбие помешали многим участникам. Назовем хотя бы Кочиева, которому из-за этого не удалось в полной мере проявить свою недюжинную силу.

Ширится и печальная практика так называемых «договорных» ничьих. Как иначе можно, например, квалифицировать обоюдное стремление поскорее разменять все фигуры, избегая даже намека на активные действия? В обход действующего запрета не соглашаться на ничью ранее тридцатого хода без разрешения судьи гроссмейстеры и мастера подчас устраивают повторение ходов, к которому формально придраться нельзя. Вот таким, например, способом

Сицилианская защита Е70/а

А. КОЧИЕВ **Г. ТИМОЩЕНКО**

1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 e5 6. Kdb5 d6 7. Cg5 a6 8. Ka3 b5 9. Kd5 Fa5 10. Cd2 Fd8 11. Cg5 Fa5 12. Cd2 Fd8 13. Cg5 Fa5. **Ничья.**

Английское начало R45/c

А. КОЧИЕВ **К. ЛЕРНЕР**

1. Kf3 c5 2. c4 Kf6 3. Kc3 e6 4. g3 d5 5. cd K:d5 6. Cg2 Kc6 7. 0—0 Ce7 8. d4 0—0 9. e4 K:c3 10. bc cd 11. cd b6 12. Le1 Cb7 13. Cf4 Cb4 14. Cd2 Ce7 15. Cf4 Cb4 16. Cd2 Ce7 17. Cf4. **Ничья.**

9

26. .Kpg8 27. Фg5 Kph7 28. Фf5 Kpg8 29. Лd6! Сс8.

Если 29. .С: d6, то 30. Kg4!, и у черных нет удовлетворительной защиты.

30. Фg5 Kph7 31. Kd7!

Красочное положение. Столпившиеся фигуры черных плохо взаимодействуют, и это ведет к катастрофе.

31. .Ф: d7.

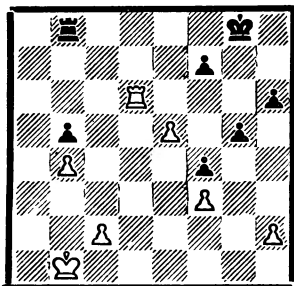
Или 31. .Л: d7 32. Л: f6 С: f6 33. С: f6 и т. д.

32. Л: d7.

Не проходит 32. Л: f6? ввиду 32. .С: f6 33. С: f6 Фg4.

32. .С: d7 33. С: f6 34. Ф: f6 Л: c4 35. Фе7. Черные сдались.

Тонкое понимание стратегии позиционной игры продемонстрировал в ряде встреч гроссмейстер С. Макарычев. Поучителен эндшпиль, возникший в его партии с Ф. Сиденф-Заде (белые).

Последовало 33. Л: h6.

Сомнительное мероприятие. В эндшпиль особенное значение приобретает взаимодействие фигур, активизация короля. Белые должны были играть 33. Krb2, имея в виду прорыв с2—с4 и затем Krc3.

33. .Kpg7 34. Лd6?

А теперь уже следовало играть 34. Лf6 и на 34. .Лh8 белые могут организовать контратаку — 35. Лf5.

34. .Лh8 35. Лd2 Лh3.

Чего стоит теперь лишняя пешка белых? Ясно, что преимущество у черных, у которых согласованно маневрируют король и ладья.

36. Лf2 Kpg6 37. c4 bc 38. b5 Kpf5 39. b6 Лh8 40. Лb2 Kp: e5 41. b7.

Поспешность. Значительно больше шансов на успешную защиту оставляло 41. Лb5.

41. .Лb8 42. Kpc2 Kpd4 43. Лb5 f5! 44. Kpd2 c3! 45. Kpc2.

Или 45. Kpe2 Krc4 46. Лb6 g4!, и черные наступают по всему фронту.

45. .Kpe3 46. Kp: c3 g4!

Превосходно! Значительно слабее 46. .Kp: f3? 47. Kpd2!

47. fg fg 48. Ле5 Kpf2 49. Лb5 f3 50. Kpd3 Kpg1 51. Лb4.

Не спасает 51. Лg5 ввиду 51. .Л: b7 52. Л: g4 Kpf2 53. h4 Лb5 и т. д.

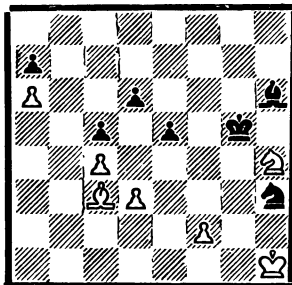
51. .g3! 52. hg f2 53. Лb1 Kpg2 54. g4 Л: b7 55. Л: b7 f1Ф. Белые сдались.

Вообще, на турнире было немало интересных эндшпилей. Ожесточенное

С. Макарычев.

шахматное сражение А. Иванов — Тукмаков привело соперников к такой позиции:

Перевес у черных. Однако им все время надо считаться с прорывом белого слона в тыл. Реальные угрозы Са5—b6, с7. Борьба продолжалась так:

48. Cd2.

Как указал В. Тукмаков, лучшие возможности обороны оставляло 48. Кf3! Kpg4 49. Ke1 К: f2 50. Kpg2, например: 50. .Kh3 51. Са5 Кf4 52. Кf2 Ke6 53. Кс2, и черным нелегко использовать небольшой материальный перевес.

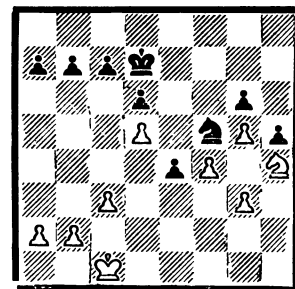
48. .Kp: h4 49. С: h6 Kpg4!

Отличная идея. Белые считались лишь с очевидным продолжением: 49. .К: f2 50. Kpg2 К: d3 51. Cf8 с реальной контригрой.

50. Cf8.

Или 50. Kpg2 Кf4 51. Кpf1 Кpf3 52. Cf8 К: d3 53. С: d6 e4, и белые не успевают забрать пешку a7 (54. Сb8 К: f2 55. С: a7 e3 и т. д.).

50. .К: f2 51. Kpg2 К: d3 52. С: d6 e4. Белые сдались.

А эта позиция возникла в партии Витолинш — Кочнев. Латвийский мастер, который всегда и в любых позициях стремится к осложнению, необоснованно отказался от перехода в ничейный пешечный эндшпиль после 34. К: f5 и пустился в опасное плавание, продолжая 34. К: g6?

События развивались так: 34. .К: g3 35. Kh4.

После 35. Kpd2 Кf5 конь g6 попал в офсайд.

35. .Ke2 36. Kpd2 К: f4 37. c4 Kpe7 38. Kpe3 Kh3 39. g6 Kpf6 40. Kp: e4 Кf2 41. Kpd4 Kg4 42. Kpe4.

Не выручает 42. c5 dc 43. Kp: c5 Ke5 44. d6 cd 45. Kp: d6 К: g6 и т. д. 42. .Kpg5!

В случае 42. .Ke5 прорыв 43. c5 теперь уже давал белым шансы на спасение, например: 43. .К: g6 (43. .dc? 44. g7) 44. cd cd 45. Кf5 или 44. .К: h4 45. dc Кf5 46. c8K.

43. Kg2 Kf6 44. Kpf3 Kp: g6 45. Кf4 Kpf5 46. Ke6 Ke8 47. Kd8 b6 48. b4 Кf6 49. Kc6 Kd7! 50. К: a7 Ke5 51. Kpg3 К: c4 52. Kb5 Kpe5 53. К: c7 Ke3 54. a4.

Больше шансов оставляло благодарное 54. a3.

54. .К: d5 55. Ka6 Kpe6!

Глубокий замысел. Король неожиданно отправляется на охоту за белым конем, оторвавшимся от своих баз.

56. Kph4 Kpd7 57. Kp: h5 Kc3 58. Kb8.

На 58. a5 черные ответили бы 58. .b5.

58. .Kpc7 59. Ka6 Kpb7 60. b5 К: a4 61. Kb4 Kc3 62. Kpg5 К: b5.

Казалось бы, все кончено, но... белые все еще могут оказывать упорное сопротивление.

63. Кf5 Kc7 64. Kpe4 b5 65. Kpd4 Kpb6 66. Kpc3 Ke6 67. Kd5 Кра5 68. Ke7 Кра4 69. Kpb2 Kpb4 70. Kd5 Kpc5 71. Кf6 d5 72. Kpb3 Kd4 73. Kpc3 b4 74. Kpd3 Kc6 75. Kd7 Kpb5 76. Кf6 Ke7 77. Kd7 Кра4 78. Кс5 Кра3 79. Kpc2 Кf5 80. Kpb1 Ke3 81. Ke6 b3 82. Kc7 Kc4! 83. Kb5 Kpb4 84. Kc7 d4. Белые сдались.

Отличное впечатление оставила игра А. Юсупова. Московский студент — подлинно творческий шахматист, много работающий и над освоением классического наследия. Следующий поединок характерен для его стиля.

Русская партия E13/a

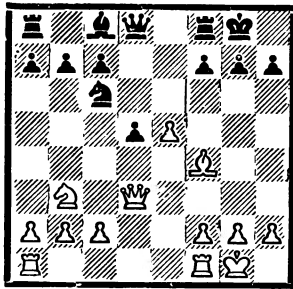
Г. ТИМОЩЕНКО А. ЮСУПОВ

1. e4 e5 2. Кf3 Кf6 3. d4 К: e4 4. Cd3 d5 5. К: e5 Cd6 6. 0—0 0—0 7. Kd2.

Таким путем белым трудно чего-либо добиться. Активнее 7. c4.

7...С:е5 8. de Кс5 9. Кb3 К:д3
10. Ф:д3 Кс6 11. Сf4.

Заслуживало внимания 11. f4.

11...Фd7!

Тонкий маневр. Черные создают контригру по белым полям.

12. Лад1 Фg4 13. Фе3.

Белые переоценивают свои возможности. Лучше было 13. Фg3, соглашаясь с уравниванием после 13...Ф:g3 14. С:g3 Се6.

13...Ке7 14. h3.

Последовательнее 14. Фс5, на что черные ответили бы 14...Кg6.

14...Фg6 15. c3 b6 16. e6.

Белые почувствовали неладное и уже сами ищут упрощений. Лучше все же было 16. Кd4.

16...c5! 17. ef Л:f7 18. Лfe1 Cd7 19. Фg3 Фс6 20. Сg5 Кf5 21. Фf3 h6 22. Сс1 Ке7 23. Фе2 Лаf8 24. Се3 Фg6.

Наступление черных развивается с неумолимой последовательностью, конь b3 так и не успевает прийти на помощь королю.

25. Кph2 Кf5 26. Сf4.

Грозило убийственное 26...К:е3.

26...Кh4! Белые сдались.

Если 27. Сg3, то 27...Л:f2; или 27. g3 Л:f4.

С интересом наблюдал я за игрой красноярского студента Л. Псахиса, незадолго до соревнования первой лиги отлично выступившего на международном турнире в Сочи.

Естественно предположить, что каждый гроссмейстер и мастер должен прийти к главному соревнованию года — чемпионату Советского Союза в наилучшем боевом состоянии. К сожалению, здесь у нас не все благополучно. Достаточно, например, сказать, что за десять месяцев 1979 года Псахис сыграл 111 турнирных партий.

Не многовато ли? Ведь при такой нагрузке трудно сохранить вкус к шахматной борьбе, продумать и проанализировать случившееся, сделать необходимые выводы. Об этом, в частности, говорил и сам Псахис, сетовавший на то, что игра в турнире у него «не идет», и лишь несколько партий ему удалось провести хорошо.

Английское начало R43/a

К. ГРИГОРЯН

Л. ПСАХИС

1. c4 c5 2. Кf3 b6 3. d4 cd 4. К: d4 Кf6 5. Кс3 Сb7 6. f3 d6 7. e4 e6 8. Се3 Се7 9. Се2 0—0 10. 0—0 Кbd7 11. Кdb5.

Преждевременно. Следовало играть 11. Фd2, соединяя ладьи.

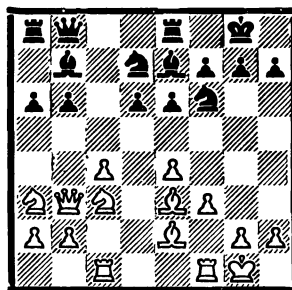
11...Фb8 12. Лс1 a6 13. Ка3.

Лучше было возвратиться конем на d4.

13...Ле8 14. Фb3.

Белые не осознали опасности своего положения, надо было продолжать 14. Кс2.

14...d5!

Неожиданно и очень сильно; выясняется, что белые оставили свой королевский фланг без должной охраны.

15. ed Cd6 16. h3.

Или 16. f4 ed 17. К: d5 С: d5 18. cd Кс5, и у белых большие трудности.

16...ed 17. Cf2 d4! 18. С: d4 Кh5 19. Cf2 Кf4 20. Лfe1 Ле6 21. Ке4.

На 21. Cf1 решало 21...К: h3 22. gh Лg6 и т. д.

21...Лg6 22. Cf1 К: h3 23. Кph1 К: f2 24. К: f2 Лh6 25. Кh3 Сс5 26. Фd3 Кс5 27. Фf5 К: f3! 28. gf Фg3 29. Сg2 С: f3. Белые сдались.

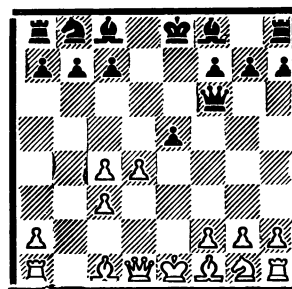
Как я уже говорил, в ряде встреч турнира испытывались дебютные новшества. Вот три примера:

Английское начало R26/a

К. ЛЕРНЕР

А. ИВАНОВ

1. c4 Кf6 2. Кс3 e6 3. e4 d5 4. e5 d4 5. ef dc 6. bc Ф: f6 7. d4 e5!

Как доказывает горьковский мастер, дебютные руководства напрасно «украшают» этот ход вопросительным знаком. Прорыв в центре дает черным хорошие возможности. «Югославская энциклопедия» рассматривает как основные продолжения 7...c5 и 7...b6.

8. Фе2 Се7!

В «Энциклопедии» указан вариант 8...Cd6 9. f4, приводящий к тяжелым последствиям для черных. Слабее 9. c5 ввиду 9...Се7.

9. Кf3.

По мнению А. Иванова, на 9. de черные получают многообещающую игру, продолжая 9...Фg6. Если 9. Ф: e5, то 9...Ф: e5 10. de Кс6 с активной позицией за пешку.

9...ed 10. cd .

На 10. Сg5 черные ответили бы 10...d3!

10...0—0 11. Фb2.

Неожиданно у белых возникли трудности. Лучше было 11. Фе5, стремясь к упрощениям.

11...Кс6 12. Се2 Сb4 13. Cd2.

Малопривлекательно и 13. Кpf1.

13...С: d2 14. Ф: d2 Лd8 15. Фе3.

Если 15. Лd1, то 15...К: d4 16. К: d4 c5 и т. д.

15...Сg4!

Всю партию черные ведут с большим подъемом. Теперь объектом нападения становится белый король.

16. 0—0 Ле8 17. Фd2 Л: e2 18. Ф: e2 К: d4 19. Фе4 К: f3 20. Кph1.

Сразу проигрывает 20. gf С: f3 и т. д.

20...h5 21. h3 c6 22. Фе3 Фh4 23. Фf4 g5 24. Фg3 Кd2 25. Ф: h4 gh 26. Лfe1.

Плохой эндшпиль у белых и после 26. hg К: f1 27. Л: f1 Лd8.

26...Се6 27. Ле5 К: c4 28. Лg5 Кpf8 29. Л: h5 Кpe7 30. Л: h4 b5 31. Ле1 a5 32. Лf4 a4 33. h4 Лh8 34. Кpg1 Кpd6 35. Лс1 Cd5 36. Лс3 Ке5 37. a3 Kg6 38. Лf6 Кpe7 39. Лf5 Л: h4 40. Ле3 Кpd7. Белые сдались.

Староиндийская защита D99/c

К. ГРИГОРЯН

Л. ЮРТАЕВ

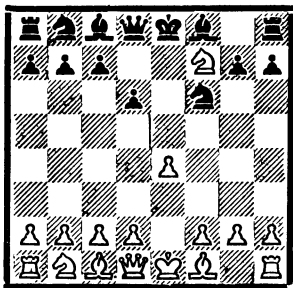
1. d4 Кf6 2. Кf3 g6 3. c4 Сg7 4. Кс3 0—0 5. e4 d6 6. Се2 e5 7. 0—0

Кс6 8. d5 Кe7 9. Ке1 Кd7 10. f3 f5
11. g4 Кf6 12. Кd3 f4 13. b4.
Точнее 13. Кph1.
13...h5 14. g5.
Форсированно ведет к ничьей.
14...Кh7! 15. h4 К: g5! 16. hg
К: d5 17. К: d5 Ф: g5 18. Кph2 Фg3
19. Кph1. Ничья.

Русская партия E13/c

А. ВИТОЛИНЫШ Ю. АНИКАЕВ

1. e4 e5 2. Кf3 Кf6 3. К: e5 d6 4.
К: f7!?

«Неужели вы этот древний ход считаете новинкой?» — могут задать мне ехидный вопрос знатоки дебютной теории.

Действительно, эту жертву коня предложил более ста лет назад шотландский мастер Д. Кохрен. Однако и он и все теоретики на протяжении века рассматривали в случае 4... Кр: f7 только 5. Сс4 и справедливо приходили к выводу, что после 5... d5! 6. ed (6. Сb3 Сg4 7. f3 Се6) 6... Сd6 7. 0—0 Лf8 8. d4 Кpg8 атака белых терпит крах.

С этим выводом вступил в спор ленинградский мастер В. Федоров. Вместо 5. Сс4 он разрабатывал позиционное продолжение 5. d4. Белые получают две пешки за фигуру, что при необеспеченном положении черного

короля дает им реальную компенсацию за пожертвованную фигуру. Черным играть отнюдь не просто, что подтверждает и приводимая партия.

Позиция на диаграмме заслуживает изучения и аналитической проверки. Подходящим средством для этого могут стать и турниры по переписке.

4...Кр: f7 5. d4 g6 6. Кс3 Сg7 7. Сс4 Се6 8. С: e6 Кр: e6 9. f4 Крf7.

Мы приводим эту любопытную партию без комментариев для самостоятельного изучения.

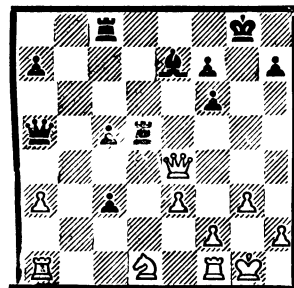
10. e5 Ле8 11. 0—0 Кс6 12. d5 de 13. dc Ф: d1 14. К: d1 bc 15. fe Л: e5 16. Cf4 Ле2 17. Ке3 Лае8 18. Лf3 Кpg8 19. Кpf1 Лd2 20. Лс1 Kh5 21. Лd1 Л: d1 22. К: d1 Лd8 23. Кpe2 К: f4 24. Л: f4 Ch6 25. Лf2 Ле8 26. Кpf1 Лd8 27. Кс3 Сg7 28. Ка4 Лd4 29. b3 Лd1 30. Кpe2 Ла1 31. Кpd3 Л: a2 32. Лf1 Се5 33. h3 Cd6 34. g4 Кpg7 35. h4 Се7 36. h5 Cd6 37. hg hg 38. Ле1 Кpf6 39. Кс3 Ла5 40. Ке4 Кpg7 41. c3 Лd5 42. Кpc4 Ле5 43. Кpd3 Лd5 44. Кpc4 Се7 45. b4 Ле5 46. Кpd3 a5 47. ba Л: a5 48. Лb1 Cd6 49. Лb8 Се5 50. Кpc4 Кpf7 51. Лd8 Ла4 52. Кpd3 Ла1 53. Лd7 Кpe8 54. Лh7 Лg1 55. g5 Лi1 56. Кf6 С: f6 57. gf Л: f6 58. Л: c7 Ле6 59. c4 Кpf8 60. c5 g5 61. Ла7 g4 62. Ла4 Лg6 63. Кpe2 g3 64. Кpf1 Лg5 65. Кpg2 Кpe7 66. Ле4 Кpd7 67. Лd4 Лd5 68. Лс4 Лg5 69. Лd4 Кpe7 70. Ле4 Кpf6 71. Ле8 Л: c5 72. Кр: g3 Ле5 73. Лс8 Ле6 74. Кpf4 Кpe7 75. Кpf3 Кpd7 76. Ла8 Кpc7 77. Ла1 c5 78. Лс1 Кс6 79. Кpf4 Ле8 80. Кpf3 Кpb5 81. Лb1 Кра4 82. Лс1 Кpb4 83. Лb1 Кра3 84. Лс1 Лс8 85. Кpe2 Кpb2 86. Лс4 Кpb3 87. Лh4 Лd8. Белые сдались.

Все же белые проиграли, справедливость как бы восторжествовала. Однако поражение белых ни в коей мере не связано с дебютом. Примерно

равный эндшпиль Витолиныш провел слабо, и это стоило ему очка.

Из дебютантов первой лиги стоит сказать о С. Лпутяне. В его партиях много оригинальных замыслов, но... способный ереванец явно не в ладах с шахматными часами. Редкими были те поединки, в которых Лпутян не находился в жестоком цейтноте. «Шлепание» фигурами никого не приводит к добру, лишнее подтверждение этому и результат Лпутяна.

О своеобразии шахматных задумок ереванца свидетельствует следующее окончание партии Юсупов — Лпутян.

Положение черных выглядит критическим, грозит не только взятие на d5 или e7, но и двойной удар после шаха на g4. Однако Лпутян заготовил остроумную реплику.

23...Лсd8! 24. Ф: e7 c2 25. Kb2 Фс3 26. Фb7 Л5d7 27. Фb5 a6 28. Фb6.

На 28. Фс4 черные играли бы не 28...Ф: b2 29. Ла2, а 28...Ф: c4 29. К: c4 Лd1.

28...Лd6 29. Фb7 Л6d7. Ничья.

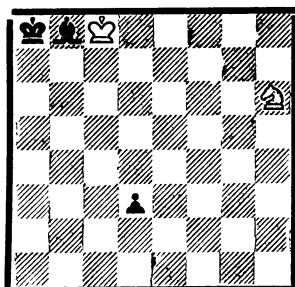
М. ЮДОВИЧ,
судья турнира 1-й лиги.

Фото Л. Юрченко.

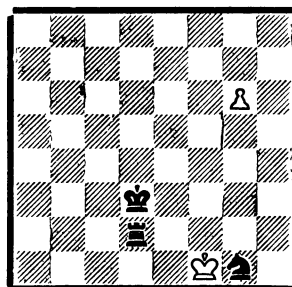

Следующие шесть позиций составлены международным мастером по композиции Э. Погосянцем.

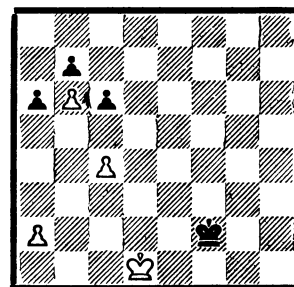
Начинают белые. В позиции № 5 они выигрывают, в № 1—4, 6 — ничья. Решения будут опубликованы в следующем номере.

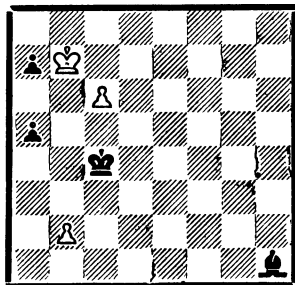
№ 1

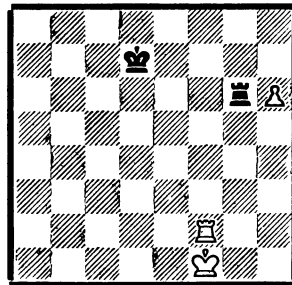
№ 2

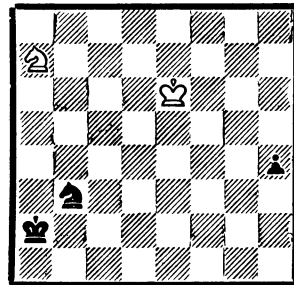
№ 3

№ 4

№ 5

№ 6

НОВИНКИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРАВИЛ

ИЗВЕСТНО, что правила, изложенные в Шахматном кодексе СССР, меняются крайне редко, о каждом нововведении обязательно сообщается в печати, и есть полная возможность быть всегда осведомленным о любых изменениях. Иное дело с международными правилами. На каждом Конгрессе ФИДЕ ежегодно вносит в правила какие-нибудь изменения, дополнения или разяснения. Эти решения вступают в силу немедленно, но до участников и даже судей доходят с большим опозданием.

Главные отличия международных правил от советских по состоянию на начало 1976 года были изложены в десятом издании Шахматного кодекса СССР. Задача этой статьи — суммировать все, что может иметь практическое значение, из решений по международным правилам игры 1976, 1978 и 1979 годов.

Начнем с изменений правил о ничьих. Если шахматист требовал ничью в связи с тем, что одна и та же позиция возникла три раза, то его часы продолжали идти все время проверки. Следовательно, он в какой-то степени зависел от квалификации судьи и не мог, например, в цейтноте быть уверенным, что проверка закончится до падения флажка.

Теперь при таком требовании судья останавливает часы. Если просьба справедлива, то фиксируется ничья, если ошибочна, то к времени на часах заявителя прибавляется пять минут и партия продолжается. Если при прибавлении времени падает флажок — фиксируется поражение.

Предусмотрено также, что после того, как судья остановил часы для проверки заявления о трехкратном повторении позиции, шахматист уже не может взять обратно свое требование.

К правилу о признании партии ничьей, если сделано 50 ходов, в течение которых ни одна фигура не была взята и ни одна пешка не сделала хода, есть дополнение. В нем говорится, что это число ходов может быть увеличено для определенных позиций, если эти позиции будут точно установлены до начала партии.

Наш Кодекс конкретно указал, что для позиций «король и 2 коня против короля и пешки» дается 75 ходов. Новая редакция международного правила гласит:

В окончаниях король и два коня против короля и пешки правило 50 ходов должно быть расширено до 100 ходов, если будут иметь место следующие условия:

- а) пешка надежно заблокирована конем;
- б) пешка не продвинута дальше чем: для белых — a4, b6, c5, d4, e4, f5, g6 или h4; для черных — a5, b3, c4, d5, e5, f4, g3 или h5.

Комиссия ФИДЕ по правилам игры не отказывается рассматривать и другие позиции, требующие увеличения числа ходов для выигрыша, если будут представлены соответствующие детальные исследования.

К сожалению, продолжают появляться и такие разяснения ФИДЕ, которые нарушают логику развития шахматных событий. Вот некоторые из них:

Шахматист, опоздавший на доигрывание более чем на час, считается все же выигравшим партию, если обнаружится, что записанным ходом он объявил мат; партия будет признана ничьей, если записанный ход привел к пату. Ясно, хотя и не актуально. Но вот иной подход к вопросу:

Если два шахматиста соглашаются на ничью и сообщают свое решение судье и затем, когда вскрывается конверт, обнаруживается, что был записан невозможный ход, ничья все же фиксируется. По нашим правилам наличие невозможного хода в конверте уже означает проигрыш партии, и никакие последующие события не могут изменить этот результат.

Шахматист сдался в положении пата и лишь потом заметил это. Здесь следует ответ: ход, ведущий к мату или пату, заканчивает партию, без учета последующих действий или упущений.

И тут же другие два примера. Шахматист сдался, а позднее заметил, что флажок на часах его противника уже упал, или, записав свой ход при откладывании и остановив часы, обнаружил, что флажок его противника упал.

Разве падение флажка не ведет к поражению? Оказывается, по правилам не всегда.

В первом случае ответ гласит: сдача партии или соглашение на ничью остаются в силе, даже если позднее будет установлено, что флажок упал; а во втором: требование было предъявлено слишком поздно, и партия должна продолжаться.

Однако во всех других случаях флажок не должен упасть, после того как включаются часы противника. Если же флажок падает в то время, когда часы противника идут, то это — следствие дефекта часов и должно быть доказано. Если нет таких доказательств, то обнаруженное после переключения часов падение флажка означает, что последний ход не признается завершенным.

Что же делать с перечисленными указаниями ФИДЕ? Пока, видимо, запомнить их и выполнять во всех международных соревнованиях.

Более четко и определенно даны разяснения об ответственности участников и судей в некоторых конфликтных ситуациях.

Международными правилами подчеркивается, что проверка времени, установленного на часах до начала игры или доигрывания, является обязанностью шахматистов и они отвечают за последствия, если проявят в этом вопросе небрежность.

Однако, исходя из общего принципа о необходимости исправления явных ошибок в показаниях часов, указывается, что арбитр оценивает, не слишком ли суровы эти последствия, а значит, имеет право внести в показания часов коррективы.

Рассматривая случай, когда в конверте не оказалось бланка с записанным ходом, Комиссия ФИДЕ, конечно, подтвердила, что это влечет за собой поражение в партии, но заметила, что судья (или один из его помощников) заслуживает упрека, так как он не убедился в том, что бланк находился в конверте, хотя обязан был это сделать.

Еще один типичный конфликт: после падения одного из флажков в обоюдном цейтноте восстановленные записи не оказались идентичными: «пострадавший» представил запись на 40 ходов, а противник — тоже возможный вариант, но покороче. Судья предложил продолжать партию.

Комиссия по правилам указала, что судья должен был приложить все усилия, включая опрос очевидцев (!), чтобы установить фактическое положение вещей. Если бы и эти меры не принесли ничего существенного, тогда можно было разрешить доигрывание.

Конгресс, однако, ужесточил требования к судье, разрешив такой выход только в порядке исключения и только в турнирах, проводимых по швейцарской системе (где зачастую нагрузка судьи непомерно велика).

Комиссия получила запрос: что делать, если при доигрывании надо записать ход, а до второго контроля на часах осталось 2 минуты на 7 ходов? Наши правила разрешают в таком случае продлить время игры, чтобы ход был сделан на доске, а ответный — записан. ФИДЕ оказалась строже: ход должен быть записан либо сделан на доске и потом записан (так называемый «открытый» ход, дающий противнику зачастую внушительное преимущество).

Уточнены некоторые вопросы, касающиеся правил поведения и обязанностей участников соревнований. Например, указано, что участникам кроме записи ходов разрешается фиксировать только показания часов.

Обширные рассуждения о роли капитана в командных соревнованиях сводятся к тому, что она должна быть в основном административной. Капитан имеет право сказать «предложи ничью» или «соглашайся на ничью», но только так, чтобы его указание не могло быть расшифровано как мнение о

(Окончание на стр. 27)

ПАРТИИ

Комментируют:

Гроссмейстеры Ф. Георгиу, А. Михальчишин, Е. Свешников, мастера А. Константинопольский, А. Куинджи, К. Лернер, В. Федоров, А. Юсупов.

**Сицилианская защита E81/a
М. ТАЛБ Ф. ГЕОРГИУ
Межзональный турнир
Рига, 1979**

Примечания А. Куинджи

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 Kf6 4. dc.

Редко встречающийся вариант, достоинством которого является уход от известных теоретических продолжений, возникающих после 4. Kc3 cd.

4...K:e4.

Вполне возможно и 4...Фа5. Например: 5. Cd2 Ф:с5 6. Kc3 g6 7. Cd3 Cg7 8. 0—0 0—0 или 5. Kbd2 Ф:с5 6. Cd3 g6 7. 0—0 Cg7, в обоих случаях с оживленной игрой.

5. cd K:d6.

Серьезного внимания заслуживало 5...Kc6 6. de (ошибочно 6. Cf4 из-за 6...Фb6, а после 6. Cd3 K:d6 7. 0—0 g6 черные не испытывают никаких затруднений) 6...Ф:d1 7. Кр:d1. Теперь интересно, но вряд ли корректно 7...K:f2! 8. Kpe1 K:h1 9. eif Л:f8 10. Cd3 (слабо 10. g3 Cg4 11. Cg2 0—0—0 12. Kc3 C:f3 13. C:f3 Kd4 14. Cd1 Лfе8 15. Kpf1 f5 16. Cf4 g6 с хорошей игрой у черных) 10...Cg4 11. Ce3 (слишком медленно 11. Kpf1 0—0—0 12. Cd2 f6! 13. Kpg1 Ke5 14. Ce2 Лfе8 15. Кр:h1 K:f3 16. C:f3 C:f3 17. gf Ле2 с опасной инициативой у черных) 11...0—0—0 12. Kc3 Лfе8 13. Kpd2 C:f3 14. gf Ke5 15. Kpe2! K:d3 16. cd f5 17. Kpd2 f4 (ничего не дает 17...Л:е3 18. Кр:е3 Ле8 19. Ke4 fe 20. fe с шансами на выигрыш) 18. C:a7 Ле6 19. Л:h1 b6 20. Ka4 Лd4 21. b3 Kpb7 22. C:b6 Л:a4 23. ba Л:b6 с двумя лишними пешками у белых в ладейном окончании, хотя, возможно, черные и сохраняют некоторые шансы на ничью.

Сильнее, однако, естественное 7...C:e7. Далее возможно: 8. Ce3 Cg4 9. Ce2 0—0—0 10. Kfd2 (тактический удар допускает 10. Krc1, K:f2 11. C:f2 C:f3 12. C:f3 Cg5 13. Kd2 Л:d2 14. Cg4 Kpb8 15. Cg3 Кра8 16. Krb1 Kd4 с неплохими перспективами) 10...Cf5 11. Krc1 Kb4 с достаточной контригрой у черных.

6. Kc3 Kc6 7. Cf4 Cg4 8. h3 Ch5.

Последовательнее 8...C:f3 9. Ф:f3 e5, хотя после 10. Фе2 f6 11.

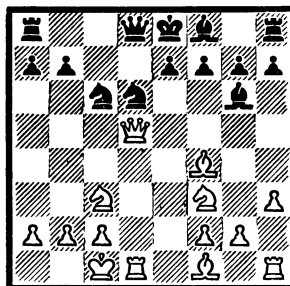
0—0—0 Фе7 12. Ce3 0—0—0 13. Kb5 K:b5 14. Л:d8 Ф:d8 15. Ф:b5, имея преимущество двух слонов, белые стоят лучше.

9. Фd5!

Сильный ход, заставляющий черных определить позицию своего слона. Сейчас, разумеется, следовало продолжать 9...C:f3. Правда, помимо 10.Ф:f3 возможно и 10. gf Фd7 11. 0—0—0 0—0—0 12. h4 с неприятным давлением, поскольку плохо 12...e6 13. Фc5 b6 14. Фа3 e5 15. Ch3 f5 16. Cg5 Ле8 17. Ke4! K:e4 18. Фа6 Фb7 19. C:f5, и белые выигрывают.

В этом случае наиболее целесообразным представляется 10...e5 11. C:e5 Фе7 12. Ф:d6 Ф:d6 13. C:d6, и пешечные слабости на королевском фланге при наличии разноцветных слонов затрудняют белым реализацию материального преимущества.

9...Cg6 10. 0—0—0.

Сделано всего десять ходов, а положение черных стало крайне трудным из-за значительного перевеса белых в развитии.

10...C:c2.

Ошибка, которая должна была привести к быстрому поражению. После относительно лучшего 10...Лс8 у белых приятный выбор между 11. C:d6 ed 12. Cd3 Ce7 13. Cf5 C:f5 14. Ф:f5 0—0 15. Kd5 g6 16. Фd3 с ощутимым позиционным преимуществом или 11. Cd3 C:d3 12. Ф:d3 Kb4 13. Фd4. Теперь форсировано проигрывает 13...Фа5 14. Лfе1 K:a2 15. K:a2 Ф:a2 16. C:d6 Лd8 17. Фc5 Фа1 18. Kpd2 Фа6 19. Krc3, а 14...Kpd8 после 15. Л:e7! C:e7 16. C:d6 дает белым сильнейшую атаку.

11. Kd4.

Не проходило внешне эффектное 11. Cb5 K:b5 12. K:b5 C:d1 13. Kc7 Ф:c7 14. C:c7 C:f3 15. Ф:f3 Лс8 16. Фg3 e5, отыгрывая материал. Логическим завершением борьбы было простое 11. Ле1! (с угрозой 12. Ф:d6). После 11...e6 12. Kd4 K:d4 (проигрывает быстро как 12...Фf6 13. K:e6, так и 12...Ce4 13. K:e4! ed 14. Kf6X) 13. Ф:d4 Cf5 14. Лd1 черные теряют фигуру.

11...C:d1 12. K:c6 Фc8.

К выигрышной для белых позиции приводит 12...Фb6 (12...Фc7 13. Cb5!) 13. Ke5! Ch5 14. Cb5 Kpd8 15. Kc4 Ф:f2 16. C:d6 ed 17. Ф:b7, а 12...e6 13. K:d8 ed 14. K:b7 K:b7 15. Cb5 Kpd8 16. Cc6 дает сильную атаку.

13. K:e7 C:e7 14. C:d6 0—0. Выясняется, что плохо 14...C:d6 15. Cb5 Kpe7 16. Ле1.

15. C:e7 Ле8 16. Cc4.

В результате комбинационных маневров белые получили две фигуры за ладью.

16...Ch5 17. Ch4 Cg6 18. Cb5 Ле4 19. Cg3 a6 20. Cd7 Фc4 21. Ф:c4 Л:c4 22. Ле1 b5 23. a3.

Возникшую позицию можно расценить как технически выигрышную для белых.

23...h5 24. Ce5 Лd8 25. Лd1 Kph8 26. g4 f6 27. Cg3 Ce8 28. C:e8 Л:e8 29. gh Kph7.

Размен пары слонов, а в дальнейшем и ладей, облегчает белым реализацию перевеса, и вскоре они могут приступить к операциям на ферзевом фланге.

30. Лd5 Lee4 31. Kpd2 Led4 32. Л:d4 Л:d4 33. Kpe3 Лc4 34. Kpd3 Лc5 35. Kpd4 Лc4 36. Kpd3 Лc5 37. b4 Л:h5 38. h4 Kpg6 39. Kpd4 Лf5 40. Kpe4 Лh5 41. Kd5, и через несколько ходов черные сдались.

**Новоиндийская защита D36/b
Ф. ГЕОРГИУ А. АДОРЬЯН**

**Межзональный турнир
Рига, 1979**

Примечания Ф. Георгиу

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3 b6 4. a3!?

Не столь часто встречающееся продолжение, которое свидетельствует о намерении осложнить борьбу.

4...Cb7.

Возможно и 4...c5 или 4...Ca6, как играл против меня Романишин в 1-м туре.

5. Kc3 d5 6. cd ed 7. g3.

Безусловно, заслуживающая внимания расстановка сил, введенная в практику Ваганяном.

7...Ce7 8. Cg2 0—0 9. 0—0 Ka6 10. Cf4 c5 11. Ke5! Ле8.

Этот ход мне представляется бесполезным. Выгодно белым 11...Ke4 12. K:e4 de 13. dc K:c5 14. Фc2, но лучше 11...Kc7.

12. dc K:c5.

Выясняется, что висаячим пешкам черные предпочитают изолированную.

13. Kf3! Kfe4 14. Kb5 a6?

Не надо гнать неприятельского коня туда, куда он и сам стремится. Лучшее было 14...Фd7.

15. Kbd4 Cf6 16. Лc1 g5.

Интересная попытка захватить инициативу, но ослабление белых полей — слишком дорогая цена за это.

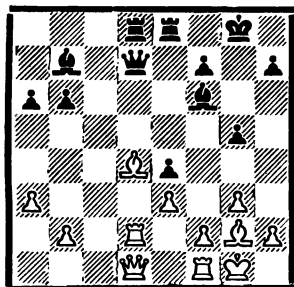
17. Ce3 Фd7 18. Kd2 Лас8 19. K:e4 de 20. Лc2!

Весьма целесообразная перегруппировка сил.

20...Ke6 21. Лd2 K:d4 22. C:d4 Led8 23. e3.

Ф. Георгиу.

23...Фе6?

Ошибка, но позиционный перевес белых очевиден и после лучшего 23...С: d4 24. Л: d4 Фе7 25. Фd2.

24. Фh5!

Но не 24. Ch3? Ф: h3 25. С: f6 из-за 25...Лd3! с контршансами.

24...С: d4 25. Ф: g5 Фg6 26. Фе7!

Черные рассчитывали только на размен ферзей (26. Ф: g6 hg), дававший им неплохую игру.

26...Сс6 27. Л: d4 Л: d4 28. ed Ле8 29. Фс7 Сb5 30. Ле1 Фf6 31. Фс3 Сd3.

Итак, черные без пешки, к тому же они в сильном цейтноте.

32. f3! Фf5 33. fe.

Конечно, не 33. g4? из-за 33...Фg6!

33...С: e4 34. Фd2 Ле6.

Продолжение 34...Фd5! 35. Фе3! f5 36. g4 Лd8! затрудняло задачу белых, но все же после 37. Фg5 Крf7 (или 37...Крh8 38. Фf6 Крg8 39. С: e4 fe 40. Л: e4!) 38. С: e4 Ф: d4 39. Крh1 fe 40. Лf1 их преимущество достаточно ощутимо.

35. Фf4! Ф: f4 36. gf f5 37. Крf2 Лh6 38. h3.

И белые не на высоте положения — проще было 38. С: e4 fe 39. Кре3! Л: h2 40. Ле2.

38...С: g2 39. Кр: g2 Лс6 40. Крf3 Лh6 41. Крg3.

Здесь партия была отложена, и черные записали свой ход.

41...Лd6,

Вариант 41...Лg6 42. Крh4! Лg2 43. b4! Крf7 (43...Лd2 44. Ле6) 44. Ле5! Лd2 45. d5 Лd3 46. Л: f5 Крg6 47. Ле5 Л: a3 48. Крg4 также приводил к победе белых.

42. Лd1 Крf7 43. d5 a5.

Относительно лучше 43...Лg6, но и тогда белые выигрывали: 44. Крh4! Лh6 45. Крg5 Л: h3 46. d6 Кре8 47. d7 Крd8 48. Лd2! h5 49. Кр: f5 Лg3 50. Кре4! h4 51. f5.

44. Лd3! a4 45. Крh4 h6 46. Лd4! b5 47. Лd2 Кре7 48. Ле2! Крd7 49. Крh5 Л: d5 50. Кр: h6 Лd3 51. Крg5 Л: h3 52. Кр: f5.

Никаких технических трудностей уже нет. Черные, по-видимому, продолжают игру по инерции.

52...b4 53. ab Лb3 54. Крg6 Л: b4 55. f5 Лg4 56. Крf7 Крd6 57. f6. Черные сдались.

Староиндийская защита D75/b

Б. ЛАРСЕН

З. РИБЛИ

Межзональный турнир
Рига, 1979

Примечания

А. Михальчишина

1. c4 c5 2. g3 g6 3. Сg2 Сg7 4. Кf3 Кf6.

Переход в староиндийскую — дело вкуса. Большинство гроссмейстеров предпочитает здесь 4...Кс6 5. 0—0 e6 (или даже 5...e5).

5. 0—0 0—0 6. Кс3 Кс6 7. d4 d6.

Неплохо и 7...cd 8. К: d4 К: d4 9. Ф: d4 d6 10. Фh4 Се6! 11. С: b7 Лb8 12. Сf3 Фа5.

8. dc.

Типично для Ларсена. Если он верит в минимальное преимущество, то готов идти даже на полный размен. Эта черта особенно ярко проявляется у него в последние го-

Б. Ларсен.

Фото М. Рабина

ды, хотя размен на c5 он применял и в молодости, например, против Глигорича (Гастингс, 1956) и против Эванса (Даллас, 1957).

8...dc 9. Сf4.

Встречалось также 9. Фа4 и 9. Се3.

9...Kh5 10. Се3 Кd4 11. Фd2.

Очень интересно 11. Кe1? с идеей 12. Кd3.

11...Сg4 12. Лад1.

Извечный вопрос: какой ладьей ходить на d1? В партии Геллер — Глигорич (Стокгольм, 1962) было: 12. Лfд1 С: f3 13. С: f3 К: f3 14. ef Ф: d2 15. Л: d2 С: c3 16. bc b6 17. Лd7 Лfe8 с равенством.

12...С: f3 13. ef.

Белые предпочитают пока «терпеть» неприятного коня на d4, сохранив двух слонов.

13...e6.

В турнирном бюллетене Г. ван Римсдейк рекомендовал 13...Фd7, однако после 14. b4 cb 15. Кd5 Кс6 16. g4 e6 17. gh ed 18. cd Ке5 19. Ф: b4 у белых лучшие шансы.

14. Ке4 b6 15. b4 Фс7 16. bc Лfд8.

Если 16...bc, то 17. К: c5 Ф: c5 18. С: d4 Ф: c4 19. Се3! и затем f3—f4 с небольшим, но стойким перевесом. Поэтому Рибли решается на временную жертву пешки, но у черных теперь будет слабость на b6, что может сказаться при двух слонах. Кроме того, ксч h5 уже с десяток ходов стоит на отшибе.

17. cb ab 18. Фb4 Л: a2 19. Крh1.

Этот ход Ларсен сделал быстро и с видимым удовольствием. При случае будет угрожать сдвоение ладей по линии «d».

Не хуже было и 19. Лb1.

19...h6.

Чтобы оправдать положение коня на h5, черные готовят f7—f5—f4.

20. Лb1.

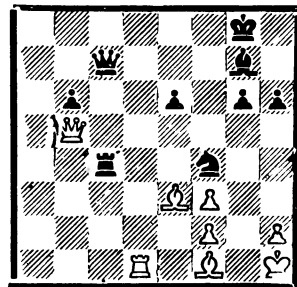
На 20. Лd3 последовало бы 20...f5 21. Кс3 Кс2.

20...f5 21. Кс3 Лс2 22. Лfд1.

Заслуживало внимания 22. f4, препятствуя контригре черных.

22...f4! 23. gf К: f4 24. Кb5 К: b5 25. Ф: b5 Л: d1 26. Л: d1 Л: c4 27. Сf1.

27. Ф: b6 вело к ничьей, но датчанин настроен агрессивно.

27...Фb7!

Лучшая возможность — если 27...Лс2, то 28. Фе8 Крh7 29. Лd8 h5 30. Фg8 Крh6 31. Лf8! e5 32. Лf7 с выигрышем.

(Продолжение на стр. 18)

ШАХМАТЫ — ДОБРЫЙ СПУТНИК

Н. Филиппов.

МНОГО лет руководит шахматным клубом Дома пионеров города Старая Русса бывший партизан, ветеран Великой Отечественной войны Николай Иванович Филиппов.

«В шахматы играю с юных лет, — рассказывает Николай Иванович. — Жил я в поселке Сяьстрой Ленинградской области, в школе у нас пропагандистом шахмат был заведующий библиотекой Н. Г. Кручинин.

В 1940 году поступил в Ленинградский политехнический институт. Здесь была хорошо организованная шахматная секция. Говорили даже, что вести занятия с нами будет М. Ботвинник. Ждал я этих занятий с нетерпением. Но... началась война, круто изменившая всю нашу жизнь.

Ушел я добровольцем в партизанский батальон, действовавший в тылу противника в Новгородской области. Трудно было, но шахматы и тогда оставались у нас добрым спутником. Постоянным моим шахматным партнером был командир батальона Константин Дионисьевич Карицкий, ныне Герой Советского Союза.

Когда наш батальон был расформирован, я служил в 3-й партизанской бригаде имени А. В. Германа. И здесь шахматы были в почете.

После окончания войны остался жить и работать в Старой Руссе. Занимаюсь шахматными делами, участвую в соревнованиях, пять раз был чемпионом города».

Публикуем в этом номере статью Н. Филиппова о работе с юными шахматистами.

В небольшом городе...

Старая Русса... Она помнится мне грудями битого кирпича, развалинами домов, да печными трубами, торчащими от железнодорожного вокзала до помещенный курорта. В городе нередко можно было увидеть зайцев, а по ночам на окраинах бродили волки.

В те времена Старая Русса была для меня и для многих ветеранов центром Северо-Западного фронта, где прошла наша военная молодость.

Теперь Старая Русса — современный город с многими промышленными предприятиями, школами, Домами культуры, кинотеатрами и прекрасным курортом, известным во всей стране.

В городе есть хороший Дом пионеров, и я хочу рассказать о его шахматном клубе, которому недавно исполнилось 12 лет.

За эти годы сотни мальчиков и девочек познакомились здесь с основами теории шахмат. Более двухсот из них получили спортивные разряды. Три воспитанника нашего клуба стали кандидатами в мастера, а 28 — перворазрядниками.

Сборная команда клуба не раз занимала первое место в областных соревнованиях.

Конечно, эти успехи скромны, но мы рады тому, что в нашем небольшом городе с шахматами подружились многие.

Особенно доволен я тем, что ряд воспитанников клуба, и став взрослыми людьми, не порывают с нами связи, по-прежнему увлекаются шахматами и пропагандируют наше любимое искусство.

Кандидат в мастера Виктор Игнатьев, закончив ленинградский институт, преподает в школе поселка Подпорожье Ле-

нинградской области. Здесь он обучает ребят и шахматам.

Бывший член нашего клуба Василий Григорьевич Матэуш, работая на механическом заводе, редактирует в газете «Старорусская правда» шахматный отдел. Сам В. Матэуш занимается композицией, он не раз участвовал в различных конкурсах.

Одним из первых пришел когда-то в шахматный клуб Дома пионеров Володя Караман. Сейчас Владимир Григорьевич перворазрядник, он работает токарем, возглавляет заводскую шахматную секцию, является активным участником всех шахматных мероприятий.

Значительных спортивных успехов в последнее время добился член нашего клуба Игорь Захаревич. В 1977 году он стал чемпионом Новгородской области среди юношей. Два года подряд он успешно выступил в юношеских первенствах РСФСР. А летом 1979 года стал чемпионом области среди взрослых.

Наш шахматный коллектив сейчас в достаточной мере обеспечен инвентарем, помещение клуба неплохо оформлено. На стендах грамоты, вымпелы, кубки, завоеванные ребятами, фотографии, отображающие жизнь юных шахматистов Старой Руссы.

Но есть у нас и трудности. Положение о Домах пионеров разрешает школьнику заниматься в кружке лишь 2 раза в неделю. Это крайне мало и затягивает обучение ребят.

Тем же Положением предписывается иметь кружки по 15 человек. Для новичков это приемлемо. А как быть в наших условиях с разрядниками, особенно первым и вторым? Столько сразу не привлечь, а заниматься с меньшим количеством ребят не разрешается. Не все отрегулировано и с оплатой преподавателей.

Несколько лет мы были заочными членами Всероссийского шахматного клуба, который регулярно присылал нам методическую и учебную литературу. Но городской отдел народного образования отказался платить членский взнос (60 рублей в год), и мы теперь не получаем необходимых книг.

Наш клуб находится в центре города, имеет отдельный вход. Уже несколько лет добивается шахматный актив в горисполкоме решения о том, чтобы в вечернее время клуб был открыт для взрослых. Но, увы, наши старания пока напрасны. Ответ один: неположено.

И. Захаревич.

Б ОЛЕЕ 30 лет прошло с той знаменательной даты, когда впервые был организован Всероссийский шахматный турнир колхозников. Конечно, сейчас такой турнир выглядит естественным, если не сказать обыденным явлением. Но нельзя не напомнить, что в 1949 году многие шахматные деятели все еще не верили в успех массовых шахматных соревнований колхозников, считая, что шахматы пока не дошли до сельских районов.

Действительность опровергла эти сомнения. Благодаря умелой организации, печатной и устной пропаганде, внимательному руководству Всероссийской шахматной федерации, свыше 100 тысяч сельских шахматистов приняли участие в соревнованиях.

В финальных встречах сильнейших колхозных шахматистов России победу одержал Григорий Иванович Журавлев — участник Великой Отечественной войны, награжденный многими медалями и знаками отличия.

Этот скромный счетовод из сельхозартели «Маяк коммунизма» Каменского района Калининской области вышел победителем и во втором Всероссийском турнире колхозников (1950).

А затем в результате упорного труда Г. Журавлев после отличных выступлений на Всесоюзном турнире колхозников (1952) первым из колхозных шахматистов завоевал звание мастера.

Позднее Журавлев был участником финала первенства РСФСР (1953) и четвертьфиналов чемпионата СССР. Однако, не имея возможности по состоянию здоровья часто выезжать, перешел на «особенно любимую», по его словам, игру по переписке.

МАСТЕР ЖУРАВЛЕВ

В составе коллективов РСФСР он принимал участие в международных встречах с командами ГДР, Венгрии и Югославии, в турнире «Балтийское море — море дружбы», добивался хороших результатов в других крупных заочных соревнованиях.

Приводим одну из партий, сыгранных Григорием Ивановичем в VIII чемпионате РСФСР по переписке (1978/79).

Сицилианская защита E89/d

Г. ЖУРАВЛЕВ М. ПОЛЕВОЙ

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 a6 6. Cc4 e6 7. Cb3 Ce7 8. f4 0—0 9. 0—0 b5 10. a3 Cb7 11. f5 e5 12. Kde2 K:e4.

Этот вариант ведет к острой игре, на которую и рассчитывали белые, имея в виду прямую атаку на королевском фланге.

13. K:e4 C:e4 14. Kg3 d5 15. Фg4!

После 15. K:e4 de 16. Cd5 Ла7 17. C:e4 белые отыгрывают пешку, но ничего реального не достигают.

15...Kd7 16. Kh5 g6 17. Ch6 Фb6 18. Kph1 Lfd8 19. Lae1 Kc5 20. Ce3 Kph8 21. f6! Cf8 22. Kg3 d4 23. K:e4 K:b3 24. Cg1 Kc5 25. Kg5 Kpg8.

На 25...Ла7 помимо 26. Л:e5 надо было считать и с угрозой Лf1—f3—h3. А 25...Фс7 не проходило из-за того же 26. Л:e5.

26. Л:e5 Kd7 27. Леб!

Красивый ответ. Белые не только защищают пешку f6, но и продолжают атаку на короля. Брать ладью, конечно, нельзя, ибо на 27...fe последует 28. f7 Kph8 29. C:d4, выигрывая ферзя.

Г. Журавлев.

27...Фс5 28. Фh4!

После 28. C:d4 Фс4 29. Лfe1 черные успевали ходом 29...K:f6 разрядить обстановку.

28...h5 29. K:f7! Kp:f7 30. Ле7! Kpg8.

Не помогало и 30...C:e7 из-за 31. fe Kpe8 (31...Kpg8 32. edФ) 32. edФ Л:d8 33. C:d4 Fe7 34. Ле1, и черные проигрывают.

31. Фg3 Ф:c2 32. Лf2 Фb1 33. Фb3!

Черные сдались. На 33...Kph8 решает 34. Фf7 (34...g5 35. Ф:h5 Kpg8 36. Ф:g5 Kph8 37. Лf4!).

Г. Журавлеву недавно исполнилось 60 лет. Он продолжает выступать в заочных соревнованиях, делится своим шахматным опытом на страницах калининских газет. Руководит Григорий Иванович и сельским кружком юных любителей шахмат.

Новых успехов ему в труде и шахматном искусстве!

Я. РОХЛИН,
заслуженный тренер РСФСР.

Памятные встречи

В РАДУ памятных для меня шахматных событий прошлого года одним из самых ярких является встреча с шахматистами «Уралмаша». Моя дружба с этим коллективом началась в дни, когда в Свердловске проходило первенство РСФСР. Тогда по просьбе уралмашевских шахматистов я часто бывал у них. Сеансы, консультации, беседы о борьбе за первенство мира, лекции о проблемах дебюта и миттельшпиля собирали большую аудиторию. Выступать приходилось не только в заводском шахматном клубе, но и непосредственно в цехах.

Расставались мы большими друзьями. А в последней декаде октября прошлого года состоялась новая встреча. По приглашению генерального директора объединения «Уралмаш» Е. А. Варначева, я провел на заводе серию шахматных выступлений.

Снова лекции, сеансы одновременной игры. Должен сказать, что участники сеансов продемонстрировали неплохой класс. В ряде партий я потерпел поражение.

Несколько выступлений было проведено в шахматном клубе. Сеансы для сборной команды завода, для лучших юных шахматистов, ряд лекций о самостоятельной работе над изучением теории.

«Уралмаш» — один из сильнейших спортивных коллективов Свердловска. Вот некоторые цифры, характеризующие работу его шахматной секции.

Секция насчитывает в своих рядах около 1500 разрядников. В ее составе международные мастера Г. Иливицкий и Л. Сау-

нина, 8 кандидатов в мастера, 120 шахматистов первого разряда.

Богат календарь спортивных встреч. Это прежде всего Спартакиада завода, охватывающая около 1000 участников. Регулярно проходят личные и командные первенства, массовые соревнования по швейцарской системе.

Традиционными стали и турниры на приз газеты «За тяжелое машиностроение» — они проводятся уже четвертый год подряд. Заводская газета уделяет большое внимание пропаганде шахмат, регулярно публикует материалы о жизни и работе шахматного коллектива уралмашевцев.

Большой интерес вызвали два товарищеских матча с шахматистами предприятия «Шкода» (г. Пльзень ЧССР). В 1977 году матч состоялся в Пльзене, в 1978-м — на «Уралмаше». Сейчас идет матч по переписке «Уралмаш» — «Шкода».

Всю большую организационную и пропагандистскую работу в шахматном коллективе ведут общественные инструкторы и тренеры.

Конструктор Я. Сурпин, слесарь-сборщик В. Лившиц объединили вокруг себя большую группу активистов. Умело руководит детской шахматной школой В. Мельниковский. На протяжении ряда лет он ведет шахматный отдел в заводской газете. Много делает для развития шахмат на заводе технолог М. Рассаднев (кстати, его отец долгое время был шахматным организатором в Туле).

А душой всей шахматной работы является помощник генерального директора объединения «Уралмаш» перворазрядник Е. Политов.

А. СУЭТИН,
гроссмейстер.

(Начало на стр. 15)

28. Лd8 Крh7 29. h3?

Белые рассчитывают на цейтнот соперника, их не устраивал вечный шах после 29. Ф:с4 Ф:f3 30. Крг1 Фg4 и т. д.

29...Ф:f3 30. Крг1 Лс7 31. Фе8 h5 32. Фg8 Крh6 33. Ф:e6 Лс5!

Угрожает 34...Лg5 35. Крh2 Лg2 с матом, ответ белых вынужден.

34. h4 Ле5?

Грубая ошибка. Правильно 34...Лf5. На 35. Фе7 хорошо 35...Ле5 — ферзь не попадает на с8; если же 35. Ch3, то 35...Ле5 36. Фс8 Крh7, и слон h3 «висит»; грозит также 37...Л:e3.

35. Фс8 Л:e3?

Приводит к мату. После 35...Крh7 36. Cd4 Ke2 37. С:e2 Ф:e2 38. С:e5 Ф:e5 черные и без качества стояли бы не хуже.

Что ж, рискнув, Ларсен оказался прав. Да и вообще, по его убеждению, «цейтнотчиков» надо наказывать.

36. Лh8. Черные сдались.

Ферзевый гамбит D25/b

А. ЮСУПОВ С. ДОЛМАТОВ

47-й чемпионат СССР, первая лига
Фрунзе, 1979

Примечания А. Юсупова

1. e4 c6 2. d4 d5 3. Кс3 Кf6 4. Кf3 e6 5. Сg5 h6.

Острее 5...dc, переходя к системе Ботвинника. Теперь же белые получают возможность захватить центр.

6. С:f6 Ф:f6 7. e3.

Неясно 7. e4 de 8. К:e4 из-за 8...Cb4, но заслуживает внимания 7. Фb3.

7...Cd6!? 8. a3.

Небольшой перевес у белых после 8. Cd3 dc 9. С:c4 Кd7 10. 0—0, но мне захотелось проверить план, вошедший в моду в последние годы: белые защищаются от возможного шаха на b4 и подготавливают продвижение e3—e4, оставляя пока слона на f1.

Однако благодаря тому, что вместо обычного хода 7...Кd7 черные вывели слона, они более гармонично располагают свои фигуры.

8...Фe7 9. e4 de 10. К:e4 Сс7 11. Cd3 0—0 12. 0—0 f5!

Тонкий ход. Черные ограничивают слона d3, берут под контроль поле e4. Правда, ослабляется поле e5, но конкретный анализ показывает, что черные успевают подорвать центр путем с6—с5 или подготовить продвижение e6—e5.

13. Кс3.

На 13. Кed2 следует 13...с5 с хорошей игрой.

13...с5?

Этот естественный ход преждевремен. Правильно 13...Кd7! Если 14. Ле1, то 14...e5! 15. de К:e5 16. К:e5 С:e5 17. Фе2 (нельзя 17. f4 из-за 17...Фс5) 17...Ле8, и использовать связку не удастся. На 14. Фс2 также очень сильно 14...e5 15. С:f5 ed 16. К:d4? Фе5 или 16. Лfе1 Фf6.

14. Ле1!

Выигрывая важный темп. Значительно слабее 14. Кb5 cd 15. Кf:d4 a6 16. К:c7 Ф:c7, и у черных все в порядке.

14...cd 15. Кd5 Фd8.

Сомнительно 15...С:h2 16. К:h2 Фd6 17. Кb4, и две пешки — недостаточная компенсация за фигуру.

16. К:c7 Ф:c7 17. К:d4 e5 18. Кb5 Фе7 19. с5!

Пользуясь тем, что пешка неувязима ввиду Лс1 и Кс7, белые захватывают важный пункт d6.

19...Кс6 20. Сс4 Крh7.

Конечно, не 20...Се6? из-за 21. С:e6 Ф:e6 22. Кс7.

21. Фd6!

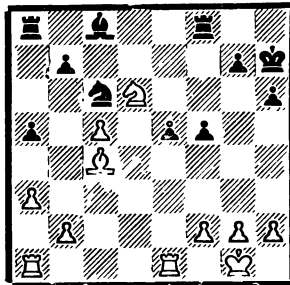
В эндшпиль будет легче использовать слабость пешки e5.

21...Ф:d6.

Грозило 22. Ф:e7.

22. К:d6 a5.

В случае 22...e4 возможно 23. b4 с явным перевесом.

23. f3!

Препятствуя ходу e5—e4, белые создают неотразимую угрозу пешке e5 (после Cd5 или Cb5).

23...Крг6 24. Лад1

Чтобы на 24...Крf6 ответить 25. К:c8 Ла:c8 26. Лd6.

А. Юсупов

24...a4 25. Сb5 Крf6 26. С:c6. Решало также 26. Лd5, и если 26...Се6, то 27. С:c6.

26...bc 27. Кс4 Ле8 28. Лd6 Ле6 29. Кb6!

На 29...Лb8 следует 30. Лd8, а на 29...Л:d6 — 30. cd Лb8 31. d7 Ca6 32. Кс8 Л:c8 33. dc С:c8 34. Лс1 Cd7 35. Лс4 с выигрывшем. Черные сдались.

Ферзевый гамбит D10/a

В. БАГИРОВ

К. ЛЕРНЕР

47-й чемпионат СССР, первая лига
Фрунзе, 1979

Примечания К. Лернера

1. d4 d5 2. c4 e6 3. Кс3 Се7 4. cd ed 5. Cf4 c6 6. e3 Cf5 7. Kge2 Kd7.

К примерному равенству ведет и 7...Кf6 8. Кg3 Се6 9. Cd3 g6 10. 0—0 0—0.

8. Кg3 Сg6 9. Се2 Кgf6.

Понятно желание скорее закончить развитие, но заслуживало внимания 9...Фb6.

10. h4 h5 11. Cf3 Фb6 12. Фе2 a5 13. Сg5 Фа6.

Ошибочно 13...Cd6? ввиду 14. e4! С:g3 15. ed Крf8 16. dc.

14. Ф:a6 Л:a6 15. 0—0—0 Cd6 16. Cf4.

Предпочтительнее 16. Ксе2.

16...Cb4 17. Се2.

Хорошие возможности у черных в случае 17. a3 С:c3 18. bc Лb6!

17...Ла8 18. f3 0—0 19. a3 Се7 20. e4 b5!

Создавая контригру на ферзевом фланге в противовес наступлению белых в центре.

21. Кf5?

Позиционная ошибка, приводящая к неприятным последствиям. Правильно было 21. ed К:d5 22. К:d5 cd, и теперь не 23. С:b5 Лfс8 24. Крd2 Лс2 25. Крe1 Кf8 с инициативой у черных, а 23. Cd3, сохраняя равные шансы.

21...С:f5 22. ef b4 23. Кb1 с5.

Теперь белым приходится отражать опасные угрозы.

24. Сb5 Лfс8 25. Лhe1.

Лучше было 25. Лd2 cd 26. Крd1.

25...cd 26. Крd2 Крf8 27. Ле2 ba 28. ba d3! 29. С:d3 d4.

Продвижение центральных пешек дало черным возможность резко активизировать свои силы.

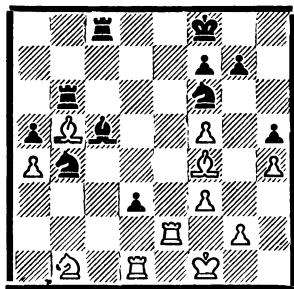
30. Сg5 Лab8 31. Крe1 Сс5 32. a4.

Новое ослабление позиции, но дела белых уже неважны.

32...Кd5 33. Сb5 К7f6 34. Cd2 Кb4 35. Cf4?

Быстро проигрывает, упорнее 35. С:b4 С:b4 36. Крf1.

35...Лb6 36. Крf1 d3!

Сдвоенные пешки «d» сослужили добрую службу черным. Плохо 37. С: d3 К: d3, и конь b1 оказывается под ударом.

37. Лb2 Кfд5 38. Сd2 Кc2. В этом безнадежном положении белые просрочили время.

Сицилианская защита Е82/а

А. ВИТОЛИНЫШ Л. ЮРТАЕВ
47-й чемпионат СССР, первая лига
Фрунзе, 1979

Примечания В. Федорова

1. e4 c5 2. Кf3 d6 3. d4 cd 4. К: d4 Кf6 5. Кc3 g6 6. Сg5!?

Редкий ход. Теперь на 6...Кс6 белые отвечают 7. С: f6 еf 8. Сс4 Сg7 9. Кdb5 0—0 10. Ф: d6 f5 11. 0—0—0 с перевесом, а при 6...Кbd7 можно путем 7. Се2 перейти к модной сейчас схеме в выгодной редакции, ибо конь на d7 расположен менее удачно, чем на с6.

6...Сg7 7. Сb5.

Раузер играл 7. Фd2 Кс6 8. 0—0—0. Интересна его партия с Рагозиным (1936): 8...К: e4! 9. К: e4 К: d4? 10. Кf6 еf 11. Ф: d4 — преимущество у белых. Как указал Рагозин, необходимо было 9...С: d4 10. Сb5 Сg7 11. Фе3 0—0 12. С: c6 bc 13. К: d6 Фа5 14. С: e7 Ф: a2 с острой борьбой.

Латвийский мастер избирает другое, давно забытое продолжение. Оно выглядит безобидным, но содержит немало яда.

7...Cd7 8. Фе2 Кс6?

Трудно поверить, что после этого естественного хода черные попадают в тяжелое положение. В партии Витолиныш — Гуфельд (матч Латвия — Грузия, 1979) было: 8...С: b5 9. Ф: b5 Фd7 10. Ф: d7 (если 10. 0—0—0, то 10...Кс6) 10...Кb: d7 11. Кdb5 Кpd8, и благодаря неудачной стоянке черного короля у белых перевес.

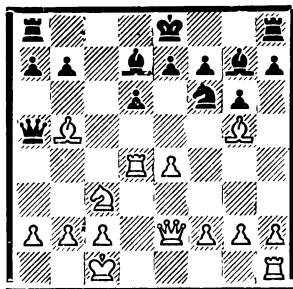
Сильнейшее, видимо, 8...0—0! Так защищался Моисеев против Гречкина (1951): 9. 0—0—0 Фа5 10. Лhe1 (или 10. f4 Сg4!) 10...Лс8 11. Кb3 С: b5 с примерно равными шансами.

9. 0—0—0 К: d4.

На 9...0—0 неприятно 10. С: c6 bc (или 10...С: c6) 11. e5!, не легче черным и после 9...h6 10. Ch4 g5 11. Сg3.

10. Л: d4 Фа5.

Черные недооценивают отличный ответ соперника. Плохо было 10...0—0 из-за 11. e5! Ке8 (11... de 12. Л: d7) 12. ed С: d4 13. de, но стоило решиться на 10...h6 11. Ch4 g5 12. Сg3, смиряясь с трудной позицией.

11. e5!

Удар огромной разрушительной силы.

11...С: b5.

Еще хуже 11... de ввиду 12. Л: d7 К: d7 13. Лd1 Лd8 14. Фg4 f5 15. Фс4 с победоносной атакой, например: 15...h6 16. Фе6 hg 17. Кd5 Cf8 18. Кf6X.

12. Ф: b5 Ф: b5 13. К: b5 de 14. Кс7 Кpf8 15. Лb4!

Соль замысла белых. Они отгрызают пешку, сохраняя позиционные плюсы. Черный король расположен так неудачно, что дело даже не доходит до использования пешечного превосходства на ферзевом фланге — решает прямая атака.

15...Лс8.

Или 15...Лb8 16. Ка6 Лd8 17. Л: b7.

16. Л: b7 a5 17. Лd1! Ке4 18. Се3 Кd6 19. Ла7 Кс4.

Безуспешная попытка осложнить борьбу.

20. Сс5 Ch6 21. Кpb1 Кpg7 22. С: e7 Лb8 23. Ке6! Кpg8.

На 23...fe следует 24. Сg5.

24. Лd8 Л: d8 25. К: d8 Кpg7. Черные сдались, не дожидаясь очевидного 26. Ке6!

В издательстве «Физкультура и спорт» готовится к печати книга о челябинском варианте Е. Свешникова и А. Козырева.

Следующую, интересную в теоретическом отношении партию комментирует в книге Е. Свешников.

Сицилианская защита Е70/а

В. ЦЕШКОВСКИЙ
Е. СВЕШНИКОВ

Спартакиада народов РСФСР
Краснодар, 1978

1. e4 c5 2. Кf3 Кс6 3. d4 cd 4. К: d4 Кf6 5. Кс3 е5.

Немного истории. В 1898 году на международном турнире в Вене внимание привлекла партия Тараш — Яновский: 6. Кdb5 d6 7.

Сg5 a6 8. С: f6 gf 9. Ка3 f5 10. Фh5 b5?!

Сейчас известно, что точнее 10...d5. Так я играл впервые с Поваровым (Владимир, 1966): 11. ed С: a3 12. ba Фа5 13. Кpd2 Се6?! (сильнее 13...Кe7!) 14. de 0—0—0 15. Cd3 fe 16. f3 Лhg8 17. g4 Кd4 18. Лhf1 Кb5 с решающим перевесом.

11. Ка: b5 ab 12. С: b5 Сb7 13. Сс4 с острой игрой.

Хуже играл со мной Левченков (матч РСФСР — Латвия, Юрмала, 1969): 13. Ф: f5 Сg7 14. 0—0—0 0—0 с перевесом у черных.

Шлехтер в матче с Эм. Ласкером (1910) скромно отступил 6. Кb3, и после 6...Сb4 7. Cd3 d5 8. ed К: d5 9. Cd2 К: c3 10. bc Cd6 черные получили хорошую позицию. Не обошел вниманием этот вариант и Ахехин. Его соперник Мальгрем (Эребру, 1935) сыграл 6. К: c6 bc 7. Сg5 Лb8! 8. С: f6 (плохо 8. Лb1 Фа5 9. С: f6 Л: b2) 8...Ф: f6 9. Сс4 Л: b2 10. Сb3 Сb4, и у черных перевес.

Но это были случайные эпизоды. Впервые детальным исследованием хода 5...e5 занялись аргентинские шахматисты, и теперь вариант 1. e4 c5 2. Кf3 Кс6 3. d4 cd 4. К: d4 Кf6 5. Кс3 е5 6. Кdb5 d6 7. Сg5 a6 8. С: f6 gf 9. Ка3 d5?! (ход 9...d5 — идея Пеликана) называется «аргентинским» или «вариантом Пеликана».

Считается, что черные имеют хорошие виды на равенство. На мой взгляд, гораздо интереснее и перспективнее 9...f5! Однако белые могут путем 8. Ка3 исключить вариант Пеликана. После 8. Ка3 возможны ответы 8...Се6? и 8...b5! (слабо 8...Се7 9. Кс4).

Так продолжал Ларсен (8...Се6, Робач — Ларсен, Галле, 1963; 8...b5, Олафссон — Ларсен, Цюрих, 1959). Вот что пишет Ларсен, комментируя свою партию с Робачем: «Я играл этот вариант в турнирах очень редко, с гроссмейстерами лишь два раза... Я считаю, что его применение должно быть каждый раз неожиданностью для партнера, и какое мне, черт возьми, дело, корректен ли он на сто процентов».

В декабре 1963 года Ларсен опубликовал статью в журнале «Скакбладет», после чего Якобсен заметил, что теперь Ларсен играть этот вариант не будет. И действительно, больше он в ответственных соревнованиях этот вариант не применял.

Если посмотреть партию Олафссон — Ларсен, то станет ясно, что серьезно Ларсен над этой дебютной системой не работал, его ход 10...Се6?! — тяжелая позиционная ошибка, которую, правда, Олафссон не использовал. 1. e4 c5 2. Кf3 е6 3. d4 cd 4. К: d4 Кс6 5.

Kc3 Kf6 6. Kdb5 d6 7. Cf4 e5 8. Cg5 a6 9. Ka3 b5 10. Kd5 (Ларсен, вероятно, опасался хода 10. С: f6) 10...Ce6? 11. c3? (безусловно, сильнее 11. С: f6 gf, после чего черным не обойтись без продвижения f6—f5, в связи с чем 10...Ce6 является потерей темпа, значительно сильнее 10...Ce7) 11...Ce7 12. С: f6 С: f6 13. К: f6 gf 14. Кс2 0—0 15. Cd3 Kph8 16. 0—0 Lg8 17. Ке3 b4! с примерно равной игрой.

Итак, Ларсен опасался 9. С: f6, но практика последних лет показала, что после 9...gf у черных богатая контригра.

Я начал применять ход 5...e5 с 1962 года. Сначала белые отступали 6. Kf3, 6. Kb3, 6. К: с6, но со временем все чаще стали встречаться позиции, возникающие после 9. С: f6 и 9. Kd5 Ce7. Они и по сей день остаются главными предметами исследования в системе 5...e5.

6. Kdb5 d6 7. Cg5.

Я ожидал ход 7. Kd5 или 7. a4, продолжение в партии меня приятно удивило.

7...a6 8. С: f6 gf 9. Ka3 b5.

Вероятно, 9...f5 все-таки сильнее, но очень хотелось узнать, что же придумал соперник.

10. Kd5 f5 11. Cd3 Ce6 12. c4.

В предыдущей нашей встрече Цешковский играл 12. Фh5 Cg7 13. g4?, но перевеса не добился. Ходом в партии белые пытаются немедленно атаковать пешку b5, самое уязвимое звено в построении черных. Сейчас плохо 12...bc ввиду 13. К: c4, и от угрозы 14. Фа4 с последующим Kcb6 и ef нет хорошей защиты.

12...Фа5 13. Kpf1.

Теперь видны недостатки ранней активности белых: они лишаются рокировки, и королевская ладья надолго остается вне игры. Эндшпиль после 13. Фd2 Ф: d2 14. Кр: d2 Ch6 в пользу черных.

13...fe.

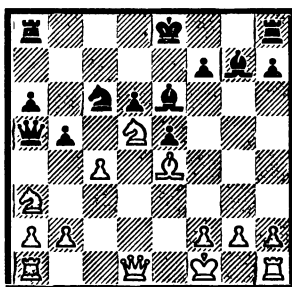
Вариант с 12. c4 впервые со мной применил Иванович на матче молодежных команд СССР и Югославии (о. Крк, 1976). За доской я нашел неплохое продолжение: 13...С: d5 14. ed Kd4 15. cb ab 16. Кс2 К: c2 17. Ф: c2 e4 18. Фс6 Крe7 19. С: b5 Ла7 20. Фе8 Kpf6 21. g4 Ле7 22. Фb8 Кре5! с перевесом у черных.

Партия вызвала большой интерес, многие теоретики пытались усилить игру белых путем 20. a4, но безуспешно.

В «Шахматном бюллетене» (№ 4, 1977) В. Лепешкин советовал продолжать 20. a3!? Лс7 21. b4 Л: c6 22. Лb2, но и тут у черных отличные перспективы после 22...Лс2.

13...fe применил Геллер против Балашова (чемпионат СССР, Ленинград, 1977): 14. С: e4 Cg7 15. cb ab 16. Лс1 Ла6 17. Фd3 С: d5 18. Ф: d5 Ке7 19. Ф: b5 Ф: b5 20. К: b5 0—0 21. Лс7 Л: a2. Последовало соглашение на ничью, хотя позиция черных приятнее.

14. С: e4 Cg7.

Заслуживало внимания предложение Геллером 14...Лс8!? В партии Соколов — Горелов (Москва, 1979) было: 15. Kf6 Kpd8 16. g3 Kd4 17. cb d5! 18. Kpg2 (18. Cf3 Ch3 19. Kpg1 Fel! 20. Ф: e1 К: f3×) 18...de 19. Лhe1 С: a3 20. ba Кре7, и через несколько ходов белые сдались.

15. Ке3.

Наблюдая за партией Балашов — Геллер, я скептически отнесся к идее Геллера именно из-за этого ответа, полагая, что после 13...С: d5 все в порядке. Но вот на Спартакиаде народов РСФСР (1978) у Геллера появились последователи. Партия Неверов — Семенов продолжалась так: 15. Ке3 (вместо 15. cb) 15...Лс8 16. Ф: d6 Kd4 17. Лd1? b4 18. Л: d4 cd 19. Сс6 Л: c6 20. Ф: c6 Кре7 21. Фb7 Кре8 22. Фb8 Kpd7 23. Фb7 Фс7 24. Ф: b4 de, и черные выиграли.

На следующий день мы с Семенюком смотрели эту позицию и пришли к выводу, что 15. Ке3 не опасно для черных.

Я обратил внимание на 15. Лс1, посчитал вариант 15...b4 16. К: b4 К: b4 17. С: a8 0—0 с большими осложнениями и успокоился. Впоследствии я несколько раз играл эту позицию в блицпартиях, и с успехом.

15. Лс1 встретилось в партии Макарычев — Разуваев (1-я лига, Ашхабад, 1978). Далее было: 15...Лс8 16. cb ab 17. Kf6 Кре7 18. Kh5 Ch6 19. Л: c6 Л: c6 20. С: c6 Лс8 21. Фf3 Фd2 22. Фf6 Kpf8 23. Фh8 Кре7 24. Фf6 Kpf8 25. Фh8, ничья.

15...Лс8 16. Ф: d6 Kd4 17. Кас2!

Плохо 17. Сb7 Лd8 18. Ф: a6 Фd2 19. Ле1 Ch6, эту позицию мы и смотрели с Семенюком, а вот маневр 17. Кас2! от нашего внимания ускользнул.

17...Лd8 18. Сс6.

На 18. Фс5 возможно 18...Лс8.

18...К: c6 19. Ф: c6 Cd7 20. Фс5?

Белые явно переоценивают свою позицию. Правильно 20. Фd6, и у черных нет ничего лучшего, чем 20...Ce6 21. Фс6 Cd7 с ничьей; если 20...bc, то 21. Kd5.

20...Лс8 21. Фd6.

Отказавшись от повторения ходов, трудно сразу перестроиться на

защиту после 21. Фа3 Ф: a3 22. К: a3 Cf8!

21...bc 22. Лd1.

Заманчиво 22. Kd5, чтобы на 22...Фс5 продолжать 23. Kf6 С: f6 24. Ф: f6 0—0 25. Фg5 с вечным шахом, но, возможно, белые по-прежнему стремились к выигрышу. Хотя, на мой взгляд, сильнее 22...Фd8 с последующим 23...Ce6, все-таки 22. Kd5 было лучшим решением.

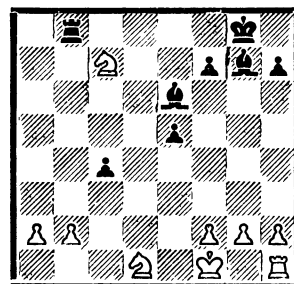
22...Ce6 23. Kd5 Фс5 24. Ф: a6.

Комментируя партию в «Информаторе», Ю. Авербах предложил 24. Ф: c5, но ведь после 24...Л: c5 у черных просто лучший эндшпиль.

24...0—0 25. Kce3 Лfd8 26. Фb7 Лb8.

Самое четкое решение, ладья белых так и не успевает войти в игру.

27. Фс7 Ф: c7 28. К: c7 Л: d1 29. К: d1.

29...c3!

Именно с этой маленькой комбинацией был связан план черных.

30. К: c3.

Плохо 30. К: e6 из-за 30...c2. Теряется конь после 30. bc Cc4 31. Крe1 Лс8.

30...Cc4 31. Kpg1 Л: b2 32. g3 Лс2 33. K3d5 Cd3 34. Ке8 Лс1 35. Kpg2 Ce4 36. f3 Лс2 37. Kph3 С: d5. Белые сдались.

Испанская партия E23/a

А. ПРАИНФАЛК

А. КОНСТАНТИНОПОЛЬСКИЙ

Международный турнир по переписке памяти М. Видмара 1976—1978

Примечания

А. Константинопольского

1. e4 e5 2. Kf3 Кс6 3. Сb5 f5.

Изобретение одного из основателей отечественной шахматной школы К. Яниша, который опубликовал свой анализ этого дебюта в журнале «Паламед» (№ 12, 1847). Яниш писал:

«Этот контргамбит, который мы не встретили ни у одного автора и который нигде не игрался, очень интересен возможностями, которые он дает черным, способствуя во многих случаях их успеху».

Свои выводы Яниш обосновал, анализируя варианты 4. d4, 4. e4, 4. d3 и 4. С:с6. В дальнейшем главным возражением белых стал вариант немецкого аналитика Э. Дикгофа — 4. Кс3 (1902), который на долгое время поставил перед черными трудные задачи.

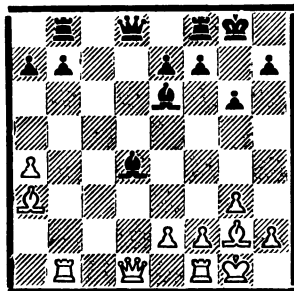
Только после успешного применения гамбитного варианта Д. Бронштейном в партиях с Р. Холмовым (XVII чемпионат СССР, И. Сили (матч Москва — Будапешт, 1949) вновь пробудился интерес к этой системе; в наши дни активная разработка многих ее вариантов продолжается.

С точки зрения современной теории мы наблюдаем в данном случае столкновение двух дебютов, так как «испанской попытке» противостоит пылкий королевский гамбит (а может быть, и венская партия — 1. e4 e5 2. Кс3 Кf6 3. f4 и т. д.).

4. d3.

Укрепляя центральную пешку, белые надеются в дальнейшем подчеркнуть слабость диагонали a2—g8. В то же время они гарантируют себя от сюрпризов в варианте 4. Кс3 fe 5. К: e4 d5 и т. д.

4...fe 5. de Кf6 6. 0—0 d6 7. Кс3 Се7.

Как играть белым?

Для оценки модного хода 8. а3 (идея — Сс4, Ка5, Са2) кроме 1-й партии матча Чибурданидзе — Гаприндашвили показательны следующие встречи:

Костро — Францен (Старый Смоковец, 1972): 8. а3 Сg4 9. Фd3 С: f3 10. Ф: f3 0—0 11. Фd3 (Костро в примечании обращает внимание на маневр 11. Фh3!) 11... Крh8 12. Се3 Кh5! 13. Кd5, и теперь вместо случившегося 13... Сg5 14. Фс3! рекомендуется 13... Кf4! 14. С: f4 e4 15. Фс3 f3 со сложной игрой.

Костро — Бельчук (Польша, 1974): 12...Kg4 (удачнее маневр 12...Kh5!) 13. Кd5 К: e3 14. fe Кb8? (лучше 14...Фd7) 15. К: e7 Ф: e7 16. Л: f8 Ф: f8 17. Лf1 Фе7 18. Фb3! c6 19. Cd3 b5 20. Фf7 с переходом в выгодное окончание.

Таким образом, после 8. а3 Сg4 9. Фd3 С: f3 10. Ф: f3 0—0 у белых есть выбор: 11. Фd3, 11. Фh3 и предложенное О. Моисеевым и Г. Равинским (после 9. h3 С: f3 10. Ф: f3 0—0) 11. Фd1, препятствуя маневру Кh5.

Мой партнер избрал другой план.

8. Фd3 Сg4 9. Фс4.

Весьма ответственное решение — вскоре выясняется, что пешку выиграть нельзя, а размен на f3 неприятен для белых. При 9. h3 С: f3 10. Ф: f3 0—0 возникала примерно равная позиция.

9...С: f3 10. gf.

После 10. С: c6 bc 11. Ф: c6 черные ответили бы 11...Фd7! (хуже 11...Kd7 12. gf 0—0 13. Кd5 Лс8 14. f4) 12. Ф: d7 (в случае 12. Ф: a8 Крf7 грозит 13...Фg4) 12...Кр: d7 13. gf Кh5 с перспективой нажима по вертикали «f».

10...Фd7 11. Кd5.

Недвусмысленно грозя 12. Кb4 с разгромом опорного пункта c6.

11...a6 12. С: c6 bc 13. К: e7.

Или 13. Кb4 c5 14. Кd5 К: d5 15. Ф: d5 c6, и черные переходят в контратаку.

13...Кр: e7 14. Сg5 Лh8.

При 14...Лaf8 белые могли забрать пешку «a» и затем увести ферзя на e2.

15. Крh1 Фh3.

Чтобы на 16. Фс3 ответить 16... Крd7 17. Лfд1 Фh5 (18. Ф: e5 Ф: f3 и Ф: f2).

16. Фе2 h6.

Подводя итоги дебютного спора, отметим, что черный король на e7 надежно защищен, в то время как белый попал в опасный угол и не может помочь уязвимой пешке f3. Следующий размен вынужден, при отходе слона решает Кh5.

17. С: f6 Л: f6 18. Лg1 g5 19. Лg3 Фh5.

Конечно, позиционный перевес у черных, но выиграть при шести тяжелых фигурах еще трудно. Намечается маневр Фf7, а6—a5 и Лf8; в некоторых вариантах сильно Лf4 и Лh4. Для защиты белым необходимо выдвинуть ферзевую ладью на 3-ю горизонталь.

20. Лd1 Фf7.

Не сулило успеха 20...Лf4 21. Лd3 Лh4 22. Лg2 Лf8 23. Лс3.

21. Лd3.

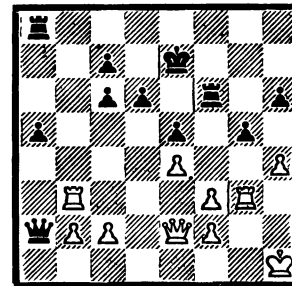
Прайнфалк по окончании партии отметил, что осторожнее было 21. b3. На это могло последовать 21... а5 22. а4 Лf8 23. Лd3 c5 с ясным преимуществом. После 21. Лd3 черные забирают пешку a2 и, хотя ферзь будет временно отрезан от своих фигур, пешка «a» побежит ему на выручку.

21...Ф: a2 22. Лb3.

Ошибочно 22. h4 Фf7 23. hg hg 24. Л: g5 Фh7 и Лh8. Упорнее было 22. b3! Лf4! (препятствуя h2—h4) 23. Лg1 Фа5 24. c3 Лаf8.

22...a5 23. h4!?

Обе белые ладьи стремятся на седьмую горизонталь, поближе к черному королю. Но белый король тоже в опасности, хотя силы черных как будто разъединены. На 23. Лb7 возможно 23...Крd7.

23...Лf4!

Нельзя 24. hg Лh4 25. Крg2 Фа1 и т. д.

24. Лg4 h5!

Если теперь 25. Л: f4, то 25... Фb1 26. Крh2 gf 27. Фс4 Фе1 28. Крg2 d5 29. Фс5 Крd7 и 30... Лg8. Плохо 25. Л: g5 Л: h4 и затем Фb1 (Фа1).

25. Лg1 a4.

Проще, нежели 25...Л: h4 26. Крg2 a4 27. Фе3.

26. Лg7 Л: h4 27. Крg2 Фе6 28. Крf1 a3!

У белых есть разные варианты, но все они заканчиваются плохо: 29. Л: c7 Крd8 30. Л: c6 ab; или 30. Лh7 ab 31. Лh8 Крс7 32. Лh7 Крb6 33. Фе3 c5; не выручает и 29. Л: g5 a2 30. Лg7 Крf6.

29. Фе3 a2 30. Крe2.

Другой путь — 30. Ф: g5 Фf6 31. Л: c7 Крe6 32. Крe2 a1Ф 33. Л: a1 Ф: g5 34. Л: a8 Фg6, и черные выигрывают.

30...Фс4.

Но не 30...a1Ф 31. Л: a1 Л: a1 32. Ф: g5 Фf6 33. Л: c7 Крe6 34. Фg8, матуя.

31. Крd2 Фd4 32. Ф: d4 ed 33. Ла1 Крd7 34. Лb3 Лh2 35. Крe2 h4 36. Лd3 Лh1! Белые сдались ввиду 37. Л: h1 a1Ф 38. Л: a1 Л: a1.

Поздравляем!

Спортивная общественность Армении тепло отметила 75-летие одного из виднейших шахматных пропагандистов республики международного арбитра А. Аюпьяна. Редакция и читатели журнала желают юбиляру здоровья и успехов.

ТЕОРИЯ ТАКТИКИ

В РЯД ли нужно доказывать, что теория середины игры, особенно в области тактики, разработана недостаточно. По существу, все, что у нас есть, — это огромное собрание примеров из практики. Пухлые книги, посвященные середине игры, содержат сотни, а то и тысячи позиций, но поскольку до сих пор не разработана единая, всеми признанная система классификации, то неудивительно, что каждый автор вынужден придумывать свою собственную. К тому же нет единства ни в элементарных понятиях, ни в формулировках и определениях. Все это запутывает и усложняет овладение этой стадией шахматной борьбы.

Конечно, середина игры — самая сложная часть шахматной партии. Понять ее законы, установить силы, ею управляющие, — задача нелегкая. Именно поэтому середина игры требует ясного подхода и последовательного движения от простых понятий к более сложным.

Однако этот широко известный педагогический прием (от простого к сложному) при попытках изучения середины игры почему-то нарушается. Как правило, разговор о тактике начинают с комбинаций. Неоспоримо, комбинация — одно из самых интересных явлений в шахматах, но ведь комбинация сложный механизм, и прежде чем изучить его, нужно знать основные составляющие механизма.

А что можно сказать о самой комбинации? И здесь единства в формулировках нет. Различные авторы понимают этот термин по-разному. Одни считают обязательным условием комбинации жертву, другие это отрицают. Можно вспомнить, что проведенная нашим журналом в середине 50-х годов дискуссия на тему «Что такое комбинация?» хотя и заняла порядочное место, но так и не выявила желаемую истину.

Что важнее: стратегия или тактика?

Как известно, стратегия отвечает на вопрос — что делать?, а тактика — как делать? Шахматисту за доской приходится многократно искать ответы на **оба** эти вопроса.

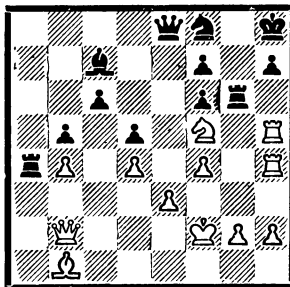
В военном искусстве стратегии отводится главенствующая роль, а тактике — подчиненная. На шахматной доске дела обстоят несколько иначе. Хотя и здесь тактика тоже подчинена стратегии, но ее роль в процессе игры чрезвычайно велика. Ведь на шахматной доске, за исключением превращения пешки, не происходит пополнения действующих сил, да и сами они ограничены. Неудивительно, что крупная тактическая ошибка может привести к мату или решающим материальным потерям. А это значит, что в любой момент тактическая операция способна решить судьбу

встречи. На практике же в сложных, запутанных позициях неожиданности поджидают на каждом ходу.

Каким бы удачным не был стратегический замысел, тактическая ошибка при его проведении может этот замысел напрочь испортить. Недаром говорят: чтобы победить в шахматах — мало сделать сорок хороших ходов, а чтобы проиграть — достаточно один плохой! С этим парадоксом вы, наверное, не раз сталкивались сами.

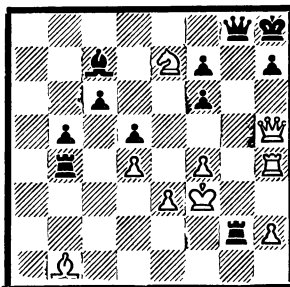
Как метко выразился когда-то гроссмейстер Р. Тейхман, в шахматах — девяносто процентов тактики! Каждый, от начинающих любителей до чемпионов мира, мог в этом убедиться.

Сколько из-за тактики было проиграно совершенно выигрышных позиций! Вот пример, уже ставший классическим:

Эта позиция возникла в партии **Котов — Смыслов** (турнир претендентов, Будапешт, 1950). Дела черных плохи. Чтобы победоносно завершить борьбу, белым достаточно еще одной фигурой напасть на пешку h7. Это достигалось в четыре хода, причем два из них — подготовительные: 1. g3, 2. Kf3, 3. Фg2 и 4. Фh3. Однако, не рассчитав как следует всех последствий, белые немедленно ринулись в атаку. И вот что произошло:

1. $\Phi e_2?$ Л: b4 2. Л: h7 К: h7 3. Φh_5 Φg_8 4. Кe7 Л: g2 5. Кpf3.

На этом белые, видимо, и закончили свой расчет. Кажется, что пункт h7 незащитим, грозит мат в 2 хода, под ударом ферзь. Однако в силу вступили законы тактики, и ответ

5...Лf2! 6. Кр:f2 Лb2 7. Фе2.

Лучшего нет: другие ответы ведут к мату. Однако и здесь после 7... Л:e2 8a. Кр:e2 Фg2 9. Кpd1 (9. Кре1 Са5) 9... Фf1 белые теряют еще и ладью.

Что же здесь произошло? Белые избрали тактический путь достижения победы, но при этом нарушили какие-то внутренние связи, и характер позиции незаметно, но кардинальным образом изменился — у черных появились скрытые тактические возможности, которые и решили судьбу встречи в их пользу.

Наша задача разобраться в том, как и почему возникают подобные явления, как происходит такое резкое изменение обстановки, что ее вызывает. Начать нам придется с азов.

Ступеньки атаки

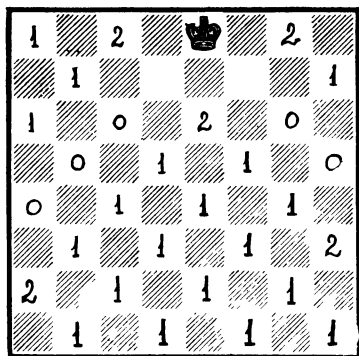
В процессе борьбы, когда силы противников сблизились, сражающиеся стороны стараются добиться материального перевеса и с этой целью своими фигурами атакуют фигуры неприятеля. Рассмотрим элементарные ситуации, когда какая-нибудь фигура нападает на короля.

1		1				1	4
2	1	0				0	1
1	2	3	0	1	0	3	
2	1	2	1	2	1	2	1
3	2	1	2	1	2	1	2
2	3	2	3	2	3	2	3
3	2	3	2	3	2	3	2
4	3	4	3	4	3	4	3

Здесь представлена атака короля конем. Конь нападает с полей, обозначенных цифрой 0, на короля. С полей, обозначенных цифрой 1, конь угрожает напасть на короля; с полей, обозначенных цифрой 2, конь может создать угрозу нападения только через ход; с полей, обозначенных цифрой 3, — через два хода и т. д. Можно сказать, что, стремясь атаковать короля, конь движется как бы по ступенькам, которые назовем ступеньками атаки.

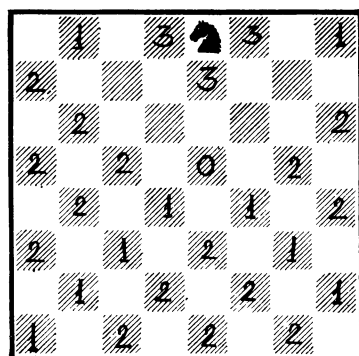
Конечно, конь не быстроходен и не дальнобоен. Чтобы напасть на фигуру противника, он должен сначала к ней приблизиться. Однако ступеньки атаки можно увидеть также у других фигур.

Рассмотрим, например, атаку короля слоном.

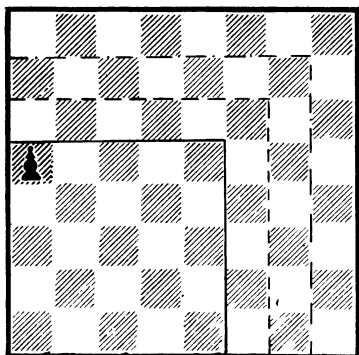
И здесь есть поля, с которых слон нападает на короля; есть поля, с которых слон угрожает на него напасть (угроза первого порядка); и есть поля, с которых слон только может создать угрозу нападения (угроза второго порядка).

Как показывает следующая позиция, ступеньки атаки можно установить и при борьбе слона с конем, когда цель — выключить коня из игры.

Если с поля е5 слон способен стрелнобить коня, а с полей, обозначенных цифрой 1, угрожает попасть на поле е5, то с полей, обозначенных цифрой 2, он только грозит создать угрозу выключения (угроза второго порядка). Еще труднее слону осуществить эту задачу с полей, обозначенных цифрой 3 (угроза третьего порядка).

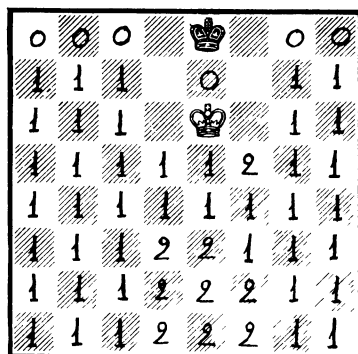
Ступеньки атаки возникают во всех случаях борьбы фигур. Их можно обнаружить, например, и в эндшпиле, когда пешка движется в ферзи, а король противника устремляется вдогонку.

С полей, входящих в квадрат a1—a5—e5—e1, король настигает

пешку а5, с полей большого квадрата а6—a1—f6—f1 создает угрозу догнать пешку, и с полей квадрата а7—a1—g7—g1 король еще не угрожает догнать пешку, но при своем ходе может выйти на угрожающую позицию.

Ступеньки атаки можно установить и в позициях, где нападение осуществляется несколькими фигурами. Вот, например, элементарный случай матования одинокого короля ферзем и королем.

Все позиции ферзя распадаются на три группы. С первых, обозначенных цифрой 0, дается мат. С полей, обозначенных цифрой 1, грозит мат в один ход. С полей, обозначенных цифрой 2, угрозы дать мат в один ход нет.

Таким образом, в процессе матования ферзь с полей, обозначенных цифрой 2, совершает тройной прыжок, как бы движется по ступенькам — сначала угрозы мата в один ход нет, затем она возникает и на третьей дается мат.

Читатель, вероятно, обратил внимание на то, что с полей, обозначенных цифрой 2, тоже грозит мат, но не в один, а в два хода. Поэтому и здесь сначала возникает угроза второго порядка, а затем уже первого.

Общий вывод: при атаке нападающие фигуры, прежде чем нанести удар, движутся как бы по ступенькам, постепенно наращивая угрозу. Нападения и угрозы (причем, как мы увидели, угрозы могут быть различных порядков) представляют собой элементарные средства атаки.

Приемы защиты

Если на фигуру совершено нападение, защититься от него можно четырьмя способами. Разберем их по порядку.

1. **Уход.** Атакованная фигура выходит из зоны обстрела. Этот прием может носить как пассивный, так и активный характер. Если фигура просто отступает, то это будет пассивная защита, но если фигура, стоя в стороне, в свою очередь нападет на «обидчика» или на какую-либо другую фигуру противника, то защита будет активной.

2. **Поддержка.** Атакованная фигура остается на своем месте, но, чтобы ее защитить, подводится другая фигура. Этот прием допускает размен, поэтому поддержка возможна только тогда, когда атакующая фигура равна

или превосходит по силе атакованную.

3. **Перекрытие.** Если нападающая фигура дальнбойного действия, то на ее пути устанавливаются фигуру или пешку, прикрывающую атакованную фигуру от нападения. Этот прием тоже допускает размен, поэтому перекрывающая фигура должна быть или слабее атакующей или равна ей по силе. Конечно, перекрывающая фигура должна быть защищена.

4. **Ответное нападение.** Атакованную фигуру оставляют без защиты, а совершают нападение на более сильную или по крайней мере на равную по силе фигуру противника.

Таковы основные средства защиты от нападения. В случае ухода атакованной фигуры обстановка разряжается. В остальных же трех случаях возникает столкновение, в которое оказываются вовлечены минимум три (поддержка и перекрытие) или даже четыре фигуры (ответное нападение). Таким образом, приемы защиты 2, 3 и 4 восстанавливают равновесие, нарушенное нападением, но обстановка при этом усложняется.

Как видите, теоретически возможности защиты разнообразны. Однако их применение определяется типом нападающих и защищающихся фигур. Так, например, от нападения коня нельзя защититься перекрытием, а если атакован король, то ему недоступна ни поддержка, ни ответное нападение.

Ясно, что если по какой-нибудь причине ни одна из перечисленных форм защиты невозможна, то атакованная фигура должна погибнуть.

Из практики вам должен быть известен случай, когда нападение оказывается особенно эффективным. Да, речь идет о «вилке»! Все любители хорошо знакомы с этим приемом, когда под удар одновременно попадают две фигуры.

А вам не приходилось задумываться, почему так опасна «вилка»?

Ответ прост: по правилам за один ход можно передвинуть лишь одну фигуру, а при «вилке» под ударом оказываются сразу две. Одну фигуру вы успеете вывести из-под удара, а вторая будет уничтожена.

«Вилка» представляет собой нападение одной фигуры на две, иначе говоря — **двойное нападение**. Можно сделать вывод, что одновременное нападение на две фигуры — двойное нападение — весьма эффективный атакующий прием.

Вторая волна атаки

Предположим, первый удар отражен: на нападение нашлась достаточная защита. Атакованную фигуру подержала или прикрыла от удара другая фигура или, наконец, в качестве защиты было применено ответное нападение.

Однако сражение еще не закончилось. Если у нападающего есть резервы — фигуры, занимающие угрожающие позиции (угрозы первого порядка), то возможна вторая волна атаки — новое нападение. Если защита осуществлена путем **поддержки**, то теоретически возможны два пути атаки.

1. Новое нападение на защищенную фигуру. Оно осуществляется второй фигурой, значит, это будет двойное нападение, в котором две фигуры атакуют одну.

2. Нападение на поддерживающую фигуру. Эта атака еще опаснее. Ведь поддерживающая фигура не может уйти, не бросив на произвол судьбы свою «подопечную». Здесь также возникает двойное нападение — две фигуры атакуют две фигуры. Более того, если защищающая фигура сама не поддержана какой-либо фигурой или пешкой, то вся оборонительная постройка от этого второго удара сразу же может рухнуть как карточный домик.

Если защита была осуществлена **перекрытием**, то теоретически возможны также два пути атаки.

1. Второе нападение на прикрытую фигуру, но уже с другой, незащищенной стороны. Если обе атакующие фигуры действуют по одной линии, то такое нападение легко может оказаться двойным, причем под удар одновременно попадают и прикрытая и прикрывающая фигуры.

2. Новое нападение на перекрывающую фигуру. Теперь это будет уже нападение двух фигур на одну.

Если защита осуществлялась **ответным нападением**, то вторая волна атаки может состоять из повторного нападения на ту же фигуру. Однако наиболее эффективной формой атаки в данном случае явится такая, когда, выходя из-под удара, сама атакованная фигура одновременно наносит удар по какой-либо фигуре противни-

ка. В этом случае две фигуры противника окажутся подвергнутыми двойному нападению.

Итак, при повторной атаке возможности нападения расширились: вовлеченные в схватку защищающие фигуры сами могут стать объектами удара.

Обратите внимание и на то, что при повторной атаке возникают еще две формы **двойного нападения**. В первой из них две фигуры атакуют неприятельскую, которая защищена только один раз. Во второй — две фигуры атакуют одновременно две неприятельские.

Таким образом, мы познакомились уже с тремя случаями двойного нападения:

1. «Вилка» — когда одна фигура одновременно атакует две.

2. Когда две фигуры одновременно атакуют одну.

3. Когда две фигуры одновременно атакуют две.

Ясно, что первый и третий случаи по своим последствиям совпадают, что же касается второго, то хорошо известен частный случай такого двойного нападения — двойной шах. Вы, конечно, знаете, что этот прием достаточно эффективен.

В следующей статье мы разберем случаи двойного нападения. А сейчас, забегаая вперед, отметим, что двойное нападение во всех своих проявлениях намного более эффективный и опасный прием, чем простое нападение.

(Продолжение следует)

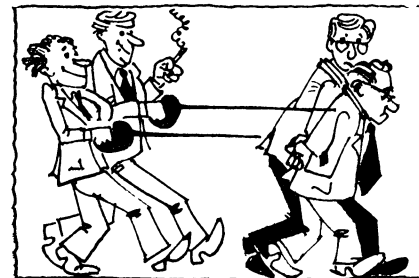
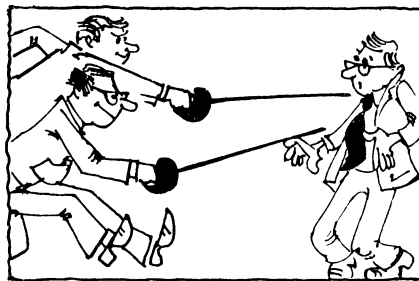
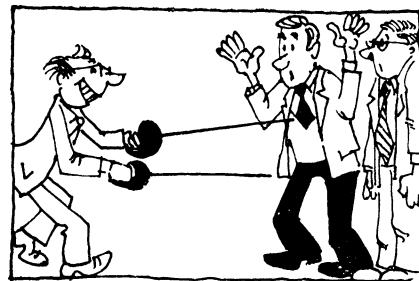
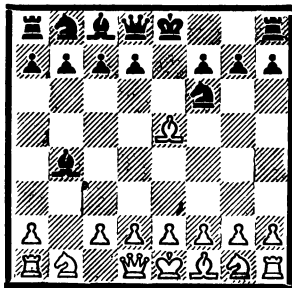

Рис. Ю. Ильичева

РАЗМЕННЫЙ ВАРИАНТ ДЕБЮТА СОКОЛЬСКОГО

1. b4 e5 2. Сb2 С : b4 3. С : e5 Кf6.

Продолжение, обеспечивающее черным удобную игру.

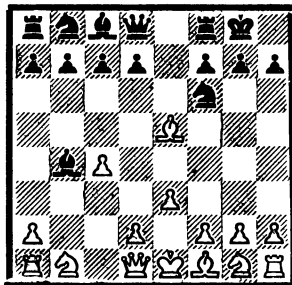
4. c4.

4. e3 d5 обычно ведет к перестановке ходов. Самостоятельное значение имеет вариант 4...Кс6 5. f4, разобраный еще А. Сокольским в его монографии «1. b2—b4» (1972). Путем 5...d5 6. Кf3 Фе7 или 5...d6 6. Сb2 0—0 черные успешно решают проблемы.

Вряд ли заслуживает внимания 4. Кс3?!, на что хорошо 4...Кс6. Также и 4...Кg4 5. Кd5 К : e5 6. К : b4 d5 7. Кf3 К : f3 8. e4 Фе7 9. Фе2 Се6 10. c3 c5 11. Кd3 0—0 12. Кf4 Ле8 13.

К : e6?! Фd6! дало преимущество черным (Гойда—Перес, по переписке, 1976/77).

4...0—0 5. e3.

У черных два основных ответа — 5...Кс6 и 5...d5.

1) 5...Кс6 6. Сb2 d5 7. cd.

Если 7. Кf3, то 7...Сg4. В случае 7...Сf5 8. cd К : d5 9. Се2 у белых перевес, например: 9...Ca5 10. a3 Ле8 11. 0—0 Фе7 12. Сb5 Сg4 13. Фа4 С : f3 14. g4 Лад8 15. Кph1 Сb6 16. Лg1 (Тумурбатор — Слива, Скопле, 1972) или 9...Кb6 10. 0—0 Cd3 11. С : d3 Ф : d3 12. Ke1 Фd7 13. d4 Кс4 14. Сс3 a5 15. Фе2 Кb6 16. a3

Cd6 17. Ла2 Фе6 18. Кd3 (Родин — Соловьев, 1976).

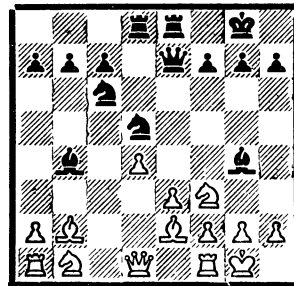
7...К : d5.

Сомнительно 7...Ф : d5 ввиду 8. С : f6 g4 9. Ке2 Cd6 10. Кbc3 Фа5 11. Кg3 (Сокольский).

8. Кf3 Сg4 9. Се2 Ле8 10. 0—0 Фе7 11. d4?!

А. Сокольский считал, что после d2—d4 белые, благодаря сильному пешечному центру, сохраняют инициативу. Однако, как показала практика, ослабление пункта e3 — более существенный фактор.

11...Лад8.

У черных преимущество, о чем свидетельствуют следующие примеры из партий, сыгранных по переписке:

12. Kbd2? K:e3 13. fe Ф:e3 14. Лf2 С:d2 (Бровер — Куйперс, 1970/71);

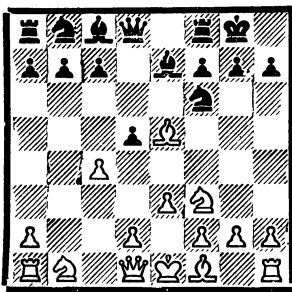
12. Kph1 a6 13. a3 Ca5 14. Фb3 Сb6 15. Лfе1?! С:f3 16. gf Фg5 (Монсальво — Визье, 1977/78);

12. h3 h5! 13. hg hg 14. Ke5 K:e5 15. de K:e3 16. Фc1 K:f1 17. Ф:f1 g3 (Леманн — Визье, 1977/78); 12. a3 Ca5 13. Ke5 (13. Kfd2?! K:e3) 13...K:e5 14. С:g4 Фg5 15. Ch3 K:e3 (Мазур — Визье, 1977/78).

2) 5...d5 6. Kf3.

На 6. cd хорошо 6...Kbd7 (или 6...K:d5 7. Kf3 Ле8, и если 8. Се2?, то 8...Л:e5! 9. K:e5 Фf6 10. f4 K:e3, Лундквист — Сёренфорс, по переписке, 1975) 7. Сb2 Kc5 8. Kf3 Cf5 9. Се2 K:d5 10. 0—0 Ле8. Во встрече Козлов — Рашковский (Новосибирск, 1976) последовало: 11. d4?! Ke4 12. Фb3 a5 (в пользу черных и 12...Ca5 13. Лd1 c6 14. Kfd2 K:f2 15. Kp:f2 Л:e3, Грот — Петерсен, по переписке, 1972/73) 13. a4 Cg4! 14. Ca3 Kc3 15. K:c3 K:c3 16. Сc4 С:f3 17. gf (не проходит 17. С:f7 Kph8 18. С:e8 из-за 18...Фg5 19. g3 Ke2X) 17...Фg5 18. Kph1 Фh5 19. Kpg2 c5! с ощутимым преимуществом.

6...Ce7.

Идею отступления слона иллюстрирует партия Урзике — Адорьян (1970): 7. Се2 c5! 8. Сb2 Kc6 9. cd K:d5 10. 0—0 Cf6! 11. d4 cd 12. K:d4 Фb6 13. Фd2 K:d4 14. С:d4 С:d4 15. ed Се6 с лучшими перспективами.

На 7. Kc3 черные в партии Родин — Осипов (по переписке, 1976/77) ответили 7...dc 8. С:c4 Kc6 9. Cg3 Ka5 10. Се2 c5 11. 0—0 b6 12. d4 Сb7 13. Фа4 Фc8 (13...Лс8 14. Лfд1 Фе8 15. Сb5 Сс6 16. С:c6 Ф:c6 17. Ф:c6 K:c6 18. d5, и белые пешки очень опасны) 14. Лас1 Сс6 15. Фс2 Фb7 16. Лfд1 Лад8 17. Ch4 cd и после 18. K:d4! С:g2 19. Kf5 Сс6? 20. Са6! Фс7 21. Cg3 потерпели поражение.

Необходимо было 19...Ch3, хотя и это не давало уравнивания: 20. K:e7 Ф:e7 21. Kd5 Фb7 (21...Л:d5 22. Л:d5 Фb7 23. Лg5) 22. K:f6 gf 23. f3 с последующим Фb2 или Фс3.

Предпочтительнее 7...Kbd7 8. Cg3 Kc5 (или 8...Kb6) с равноправными шансами.

Е. РОДИН,
кандидат в мастера.

ИЗ БЛОКНОТА МАСТЕРА

Хочу поделиться с советскими читателями некоторыми своими дебютными идеями, прошедшими проверку еще в 1974 году на международном турнире в Римавска-Собоце (Чехословакия).

1. e4 d6 2. d4 Kf6 3. Kc3 e5.

Такой порядок ходов имеет право на существование, если черные не опасаются эндшпиля после 4. de 5. Ф:d8 Kp:d8 6. Сс4.

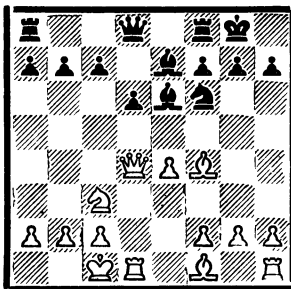
4. Kf3 ed!? 5. K:d4 Ce7 6. Cf4.

План с длинной рокировкой весьма популярен и считается главным возражением на построенные черные.

6...0—0 7. Фd2 Kc6!

Именно так! Следующий упрощающий маневр введен в практику Р. Холмовым.

8. 0—0—0 K:d4 9. Ф:d4 Се6.

а) 10. f3.

В ответ на 10. h3 во встрече Хавский — Холмов (г. Тольятти, 1974) последовало: 10...c5! 11. Фе3 Фа5 12. Kpb1 b5 и т. д.

10...Kd7!

Вероятно, новинка. Черные хотят активизировать слона e7. В партии Таль — Холмов (Рига, 1968) было: 10...a6 11. g4 Ле8 12. h4, и белые развили опасную инициативу.

11. Kpb1.

На 11. Kd5 возможно как 11...Cf6, так и 11...С:d5 12. Ф:d5 Cf6 13. Фd2 (13. h4? С:b2) 13...Фe7 с намерением Kc5.

Для оценки нового хода важен и вариант 11. Фе3 Cf6 12. g4 Фе7! 13. g5 Се5 14. Cg3 f6! с примерным равенством.

В партии Баяс — Браун случилось: 11...Cf6 12. Фе3 a6! 13. g4 Фе8 14. g5 Се5 15. Cg3 Kb6 16. Ce1!? f5. у черных приятная позиция.

б) 10. Сс4!?

Новая попытка Г. Тимощенко.

10...Kg4 11. Kd5 Cf6 12. Фd2 b5! 13. K:f6.

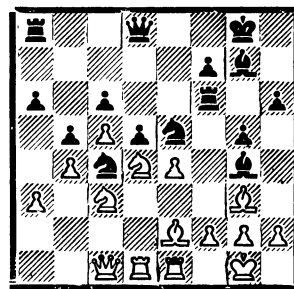
Если 13. Cd3, то 13...Се5 с последующим c7—c6 или даже 13...С:d5 14. ed b4!, например: 15. h3 Ke5 16. С:e5 С:e5 17. f4

Cf6 18. g4 g6 19. h4 Ch8! 20. g5 f5 21. h5 (21. Сb5 Фе7 с идеей Фg7) 21...Фd7 и т. д.

13...Ф:f6 14. Cd5 С:d5 15. ed Лfе8 16. Лhe1 Фf5! 17. Л:e8 Л:e8 18. f3 Ke5. Ничья (Тимощенко — Браун).

После совместного анализа Геннадий воскликнул: «Возможно ли это — у белых нет перевеса в защите Филидора?».

В партии против М. Кнежевича в редком варианте защиты Алехина — 1. e4 Kf6 2. e5 Kd5 3. c4 Kb6 4. c5 Kd5 5. Сс4 c6 — мной был применен гамбитный план с 6. Фе2!?, который я анализировал еще за год до этого и который не так давно провел в жизнь и прокомментировал С. Макарычев (журнал № 3, 1979).

6...b6.

Югославский шахматист почувствовал опасность, связанную с принятием жертвы пешки путем 6...Фа5?! 7. Kf3 Ф:c5 8. d4 Фb4 9. Kbd2 и т. д.

7. Kc3.

Снова гамбит, любопытно и 7. d4.

7...e6 8. cb ab 9. Kf3.

При 9. d4 в пользу белых 9...Фh4 10. Kf3 Фg4 11. 0—0 Kf4 12. С:f4 Ф:f4 13. Лад1, но в случае 9...Ca6 возникает вариант, указанный Макарычевым: 10. С:a6 K:a6 11. K:d5 cd 12. Kh3. Если его немного продолжить — 12...Сb4 13. Cd2 (13. Kp1 0—0) 13...Фh4! 14. a3 С:d2 15. Ф:d2 Фе4, то выясняется, что у черных все в порядке.

9...b5.

И сейчас проще 9...Ca6.

10. K:d5 ed 11. Сb3 Ka6.

Хуже 11...Ca6 12. 0—0 b4 13. d3 Се7 14. Kd4 с некоторым перевесом у белых.

12. d4 Се7 13. 0—0 Kc7 14. Сс2 Са6. Белым нелегко добиться каких-либо реальных выгод.

Г. БРАУН.
ГДР.

ЧИГОРИН — ТАРРАШ

Первым шахматным состязанием международного ранга, проведенным в России, явился матч М. Чигорин — З. Тарраш. Он состоялся осенью 1893 года. Матч стал «злобой дня», о нем, как ни об одном еще шахматном событии в России, сообщали газеты и журналы.

Обстановка поединка, облик участников запечатлел снимок, напечатанный в журнале «Петербургская жизнь». Но, обладая документальной достоверностью, снимок этот лишен той образной одухотворенности, какая возвышает произведение искусства. Это как раз отличает рисунок К. Брожа, одного из лучших графиков России. Брожа долгие годы заведовал художественным отделом журнала «Всемирная иллюстрация», на страницах которого и появился воспроизводимый рисунок. От зоркого глаза художника не ускользнули, так сказать, бытовые детали (обратим внимание на своеобразную конструкцию шахматных часов). Но истинное призвание искусства составляет раскрытие внутренней сути, характера. И это превосходно удалось художнику.

Обращаясь к откликам на матч в прессе, подмечаешь удивительный контраст. Одни выдержаны в тонах объективных и доброжелательных, как в московской газете «Русские ведомости». Автор тамошней постоянной рубрики «Петербургские наброски», прикрывшийся псевдонимом «Буква» (известно, что под ним выступал популярный журналист И. Ф. Василевский), поместил обстоятельный рассказ о матче, хотя, может быть, по нашим временам несколько наивный. Вот отрывок из этого репортажа:

«В Петербурге происходит, как известно, международный русско-германский турнир на шахматной доске. Без преувеличения можно сказать, что на нем «сосредоточено внимание всей Европы». За границу издается свыше 300 шахматных журналов и листов, получающих подробные телеграммы о главных ходах и перипетиях нынешнего мат-

ча. После каждой сыгранной партии телеграфная проволока разносит соответственные реляции, на условном языке шахматистов, по всем европейским центрам. Нью-Йорк и Чикаго прислали двух нарочных корреспондентов. Мирные баталии разыгрываются в стенах «шахматного клуба». В часы состязания масса публики. Она ведет себя на особый лад: бесшумно и молчаливо. Борцы, Чигорин и доктор Тарраш, заседают в особой комнате. Сторонние лица туда не пускаются. В шахматном святилище присутствуют, кроме играющих, только выборные судьи. Но публика тем не менее имеет возможность следить за каждым ходом виртуозов. Это достигается при помощи нескольких больших (классных размеров) шахматных досок, перпендикулярно расставленных в зале для публики. Доски эти вывешены по полотно, и шахматные фигуры держатся на них при помощи крючков. Каждый ход, сделанный играющими, немедленно же на них и обозначается.

Интерес и любопытство присутствующих тут весьма значительны и крайне напряжены; каждый старается по-своему предусмотреть и предугадать ближайшие стратегические действия двух шахматных «королей». Доктор Тарраш — постоянный житель Нюрнберга. Он — медик по профессии и хороший пианист-любитель. Это — средних лет типичный немец, молчаливый и сосредоточенный. Нашему Чигорину за сорок; сухощавый брюнет, с бородою, в усах; глубоко помещенные глаза глядят у него умно, серьезно и настойчиво. Чигорин — настоящий феномен в своем роде. Начал он карьеру в звании мелкого департаментского чиновника; впоследствии он бросил службу и исключительно посвятил себя шахматам.

Отклики на матч отражают и ту атмосферу недоброжелательства, завистничества, интриг, которая отравляла шахматное бытие М. Чигорина. В одних партиях матча Чигорин поднимался на

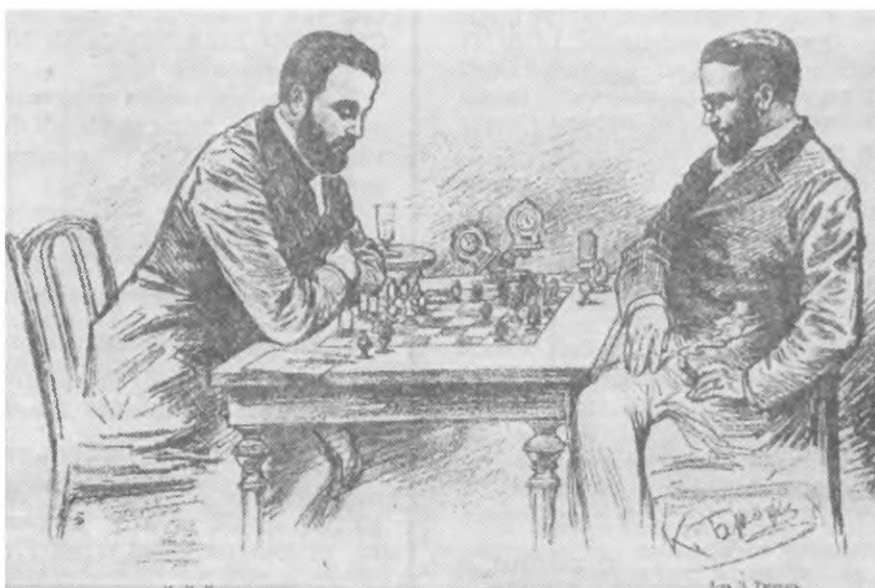
большие творческие высоты, но в других допускал срывы. На протяжении состязания ему не раз приходилось отыгрываться, причем были моменты, когда дефицит в счете достигал трех очков. Но прав оказался фельетонист «Петербургской жизни», вложивший в уста русского чемпиона следующие слова: «Напрасно, чертенята, вы расплясались.. Мы еще посмотрим — кто кого...». На финише Чигорину удалось одержать три победы подряд. Он свел матч вничью и подтвердил свое право считаться претендентом на мировое первенство.

Выступая по горячим следам матча, петербургский «Шахматный журнал» отличал пренебрежительное отношение к шахматам, которое отразилось, например, в фельетонах, опубликованных в журнале под рубрикой «Всякие злобы дня» в журнале «Стрекоза». Вообще на счету этого издания имелось немало полезного на поприще юмористической журналистики, но на сей раз он направил свои насмешки в ложном направлении.

Поместим и эти фельетоны. Ведь они тоже частица истории русских шахмат.

I. «У Петербурга есть теперь нечто международное: интернациональный шахматный матч между знаменитым нашим игроком Чигориным и венгерским врачом Таррашем. Тарраш — второй, после Стейница, шахматист в мире; шахматный вице-король. Английский шахматный журнал называет его «гением и пророком (sic!) шахматной игры». Кроме того, д-р Тарраш — двухсторонний игрок; он играет не только в шахматы, но еще на фортепьяно — и очень хорошо, как виртуоз-любитель. Наш Чигорин тоже музыкант: он, кажется, играет еще и на бильярде...

Будем уповать на Чигорина; будем надеяться, что, сражаясь с г. Таррашем, ему не придется призывать на помощь ни конькобежца Панчина, ни велосипедиста Дьякова, ни скорохода Бернова».

Дружеский шарж из журнала «Шут» (верхний снимок); справа — рисунок К. Брожа.

II. «Мы, кажется, напрасно понадеялись на стратегические и тактические доблести генерала-аншефа всех шахматных полков в России. Чигорин как будто сдается. Тарраш стенобитным тараном действует.

Пока победа остается за Таррашем. Разгадка прискорбного факта, быть может, заключается в том, что Чигорин слишком много и долго думает. Долго и много, выпуча глаза, думать — немецкая система. Она водяниста и ненадежна. В схватке просто лупить нужно, решительно и скоро. Да и ненаходчив Чигорин...

Он доводит дело до конца совсем понапрасну. Когда видно, по ходам, что партия явно клонится к проигрышу и что ничего из нее не выжмешь, всего проще и лучше плюнуть на шахматную доску, опрокинуть ее, вместе со столом, и пойти в буфет водку пить. Что тут ждать?»

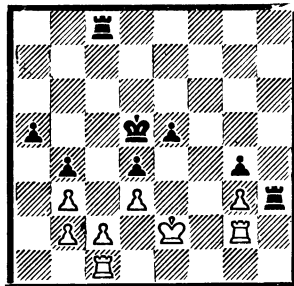
Развязка матча подсказала тему карикатуристу журнала «Шут». Вчерашние соперники устали, пот стекает градом, но довольны. Вот как писал К. Барделебен в итоговой статье на страницах «Дойче шахцетунг»: «Тарраш и Чигорин продемонстрировали в этом матче свое выдающееся шахматное дарование и показали, что достигли такого уровня силы в практической игре, каким обладали лишь немногие». А главное, драматическая схватка двух шахматных титанов, ареной которой впервые стала русская столица, как и ожидал М. Чигорин, вызвала небывалый интерес, привлекала к шахматному искусству новых поклонников, возвысила авторитет русских шахмат. Ради этого стоило приносить жертвы, терпеть невзгоды, какими отмечен путь М. Чигорина в жизни и в шахматах.

...Вот о чем напомнили давние газеты и журналы.

И. РОМАНОВ,
кандидат исторических наук.

Два окончания

Любопытный четырехладный эндшпиль возник в партии Сели (Турция) — Паунович (Югославия), игранный на Балканиаде (1979).

Позиционный перевес черных не вызывает сомнений. Прорыв в центре дает им возможность еще более активизировать короля. Далее было:

45...e4 46. de Kp: e4 47. Le1.

На этот ход белые возлагали свои надежды. Плохо теперь 47... Л: c2? ввиду 48. Kpd1.

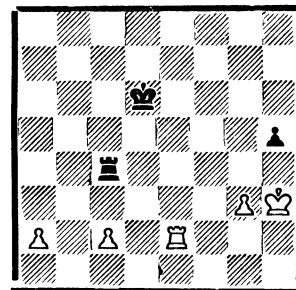
47...Лh1!

Непредусмотренный турецким мастером ответ. На 48. Л: h1 решает 48...Л: c2, и белые теряют одну из ладей.

48. Kpd2 Л: e1 49. Kp: e1 Kpf3 50. Ld2 Kp: g3 51. Ld3 Kph2 52. Л: d4 g3. Белые сдались.

Известно, что в ладейных окончаниях особенно большое значение имеет активность фигур. В следу-

ющем положении, возникшем в партии **Марьянович — Райкович** (Вршац, 1979), у белых две лишние пешки, но ладья черных занимает превосходную сторожевую позицию, и белым трудно что-либо предпринять.

55. a3 (имея в виду 56. c3 и на 56...Л: c3 — 57. Ла2) 55...Лc3 56. Kph4 (заслуживало внимания 56. a4 Лc4 57. a5 Ла4 58. a6 Л: a6 59. Kph4 Ла5 60. c4) 56...Л: a3 57. c4 Лc3 58. Le1 Kpd7 59. Le5 Kpd6 60. Л: h5 (больше шансов оставило 60. Лg5) 60...Л: c4 61. g4 Kpe6 62. Лf5 Лc8 63. Лf4 Kpe5 64. Лf3 Лh8 65. Kpg3 Лg8 66. Лf5 Kpe6 67. Kpf4 Лg7! 68. Лf8 (на 68. g5 черные ответили бы 68...Лf7) 68...Kpe7 69. Ла8 Лg6. Ничья.

Р. МАРИЧ,
международный мастер.
Белград.

Новинки международных правил

(Окончание. Начало на стр. 13)

положении в партии. Кроме того, шахматист не обязан подчиняться такому приказу, а капитан не может действовать от имени шахматиста в отношении его партии без его согласия.

Что касается обязанностей судьи, то в них включен новый пункт: «действуя в высших интересах матча или турнира, обеспечивать, чтобы поддерживалась наилучшая игровая обстановка и чтобы шахматистам не было беспокойства друг от друга или от зрителей».

И в заключении об уже сообщавшемся в печати решении ФИДЕ признавать с 1 января 1981 года для всех своих соревнований только сокращенную алгебраическую систему записи партии. Это решение подкреплено двумя существенными указаниями. Во-первых, арбитрам вменено в обязанность предупреждать шахматиста, пользующегося другой системой нотации. Следовательно, участник «нарушитель» будет получать замечания, и это может помешать ему в процессе борьбы.

Еще опаснее указание о том, что запись партии другой нотацией (включая полную алгебраическую), не может быть использована как доказательство в конфликтных ситуациях. А такие ситуации возникают нередко. Тогда надо доказать, что сделано контрольное число ходов (когда падает свой флажок) или не сделано (при падении чужого флажка); подтвердить (или опровергнуть) требование о ничьей в связи с трехкратным возникновением одной и той же позиции. Арбитр не бу-

дет иметь права пользоваться тем бланком, который заполнен с нарушением требований ФИДЕ. Формально может появиться придирка и к трактовке записанного при откладывании партии хода. Одним словом, чтобы «жить спокойно» в международных соревнованиях, необходимо перейти на законченную ныне систему записи.

Вот ее основные положения:

Ход обозначается заглавной буквой названия фигуры (Кр, Ф, Л, С, К, для пешки не указывается) и наименованием поля, на которое фигура идет.

При взятии между наименованиями фигуры и поля ставится знак умножения, а если берет пешка, то указывается, с какой вертикали (например, первые ходы разменного варианта испанской партии будут записаны так: 1. e4 e5 2. Кf3 Кc6 3. Сb5 a6 4. С×c6 d×c6).

При возможности хода или взятия на одно и то же поле двух фигур одинакового наименования добавляется указание о вертикали, с которой идет фигура (Kg13, Лb×b5), а если они расположены на одной и той же вертикали — указание о горизонтали, с которой идет фигура (Kf13, Л3×b5).

Когда пешка достигает последней горизонтали, то к написанию последнего хода или взятия добавляется обозначение фигуры превращения (d8Ф, g×f1К).

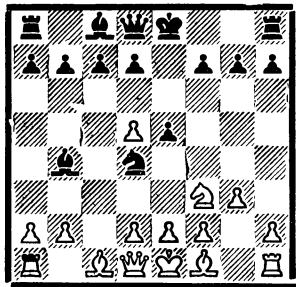
Остальные обозначения: 0—0, 0—0—0 (короткая и длинная рокировки), + (шах), ++ (мат), «н. п.» (взятие на проходе, в иностранной транскрипции — «е. р.»).

Вот с таким багажом дополнительных к указанным в нашем Кодексе сведений шахматист может спокойно выступать в международных соревнованиях, а арбитр — судить их.

Л. АБРАМОВ,
международный арбитр.

Справочное Бюро

«В одной из моих партий после 1. с4 е5 2. Кс3 Кf6 3. Кf3 Кс6 4. g3 Сb4 5. Кd5 К: d5 6. cd противник неожиданно сыграл 6... Кd4. Встречался ли этот ход в ответственных соревнованиях?» Такое письмо прислал нам перворазрядник **А. Чаплыгин** (Челябинск).

Маневр 6... Кd4 применялся в партиях многих турниров. Как показала практика, белые обычно добиваются небольшого перевеса. Отметим, кстати, что плохо 6... e4. В партии Петросян — Рей последовало: 7. dc ef 8. Фb3!, и черным пришлось сложить оружие.

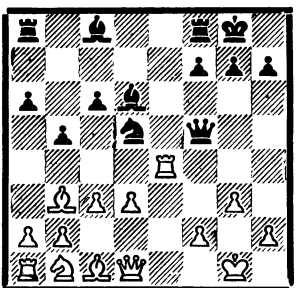
Итак, 6... Кd4 7. К: d4 (не 7. К: e5? ввиду 7... Фе7 8. f4 f6, и на 9. Кd3 очень сильно 9... Фе4) 7... ed 8. Фс2 (возможно здесь также 8. Фа4 или 8. Сg2) 8... Фе7 9. Сg2 Сс5.

Хорошая игра у белых и при 9... Са5 10. Фс4 Сb6 11. 0—0 0—0 12. b4! Таль против Макарычева (1978) играл 10. 0—0. Далее было: 10... Сb6 11. b3 d6 12. Сb2 0—0 13. e3 с инициативой у белых.

10. 0—0 0—0 11. e3, и положение белых активнее.

**

«Как расценивается позиция, возникающая после 1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 a6 4. Са4 Кf6 5. 0—0 Се7 6. Ле1 b5 7. Сb3 0—0 8. c3 d5 9. ed К: d5 10. К: e5 К: e5 11. Л: e5 с6 12. d3 Cd6 13. Ле1 Фh4 14. g3 Фh3 15. Ле4 Фf5?» На этот вопрос просит ответить **В. Волков** (Пермь).

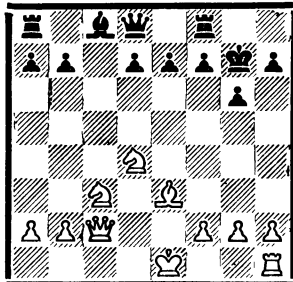
В варианте с ходом 12. d3 белым трудно рассчитывать на получение перевеса. Известно, что продолжение

12. d4 в атаке Маршалла является более активным.

Позиция, приведенная на диаграмме, благоприятна для черных. Далее возможно: 16. Лh4 Сb7 17. Сс2 Фе6 18. с4 Кb4 19. с5 К: c2 20. Ф: c2 f5! 21. Кd2 Се7 22. Лd4 Фе5 23. Кf3 Ф: c5. Преимущество у черных (Тукмаков — Янса, 1967).

**

«Меня интересует положение, возникающее в варианте дракона при 1. e4 c5 2. Кf3 Кс6 3. d4 cd 4. К: d4 Кf6 5. Кс3 g6 6. Се3 Сg7 7. Сс4 0—0 8. Сb3 Ka5 9. e5 К: b3 10. ef К: a1 11. fg К: c2 12. Ф: c2 Кр: g7. Как его оценить?» С таким вопросом обратился в «Справочное бюро» **В. Середа** (Северодвинск Архангельской обл.).

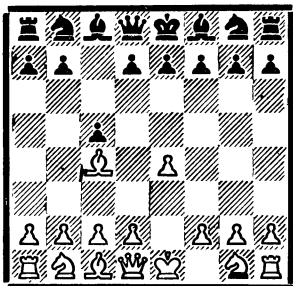
Вариант этот очень трудный для черных. Хотя материально соотношение сил примерно равное, но фигуры белых расположены очень активно, а попытки отеснить их могут привести к созданию значительных слабостей в позиции черных. После 13. 0—0 белые могут готовить наступательные операции на королевском фланге.

Отметим, попутно, что вместо 9... К: b3 плохо 9... Ке8 ввиду 10. С: f7!, и на любое взятие слона решает 11. Ке6! Эта дебютная катастрофа постигла черных в партии Фишер — Решевский, игранной в чемпионате США (1958). Комбинацию с ударом на f7 придумал свердловский мастер Г. Бастриков.

Вместо 8... Ka5 удовлетворительную игру черным дает 8... d6 или 8... Фа5.

**

«У нас ребята по-своему играют в сицилианской защите 1. e4 c5 2. Сс4. Хороший ли этот ход?» На этот вопрос просит ответить школьник **Сергея Зайцев** (Петрозаводск).

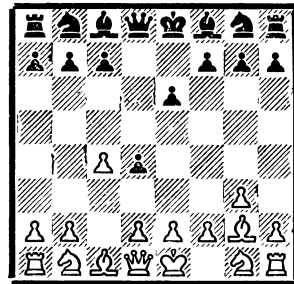

Ход 2. Сс4 мало обещает белым. Ведь черные, играя 2... e6, ставят надежный барьер на линии действия белого слона. Возможно, например,

такое продолжение: 3. Фе2 Кс6 4. с3 Се7 5. d3 d5 6. Сb3 Кf6 с примерно равными шансами.

**

«Меня интересует позиция, возникающая в английском начале после 1. с4 e6 2. g3 d5 3. Сg2 d4. Какова турнирная практика в этом положении?» На этот вопрос просит ответить **А. Разумей** (п. Страуме Латвийской ССР).

Встречается здесь 4. b4. Партия Гольдберг — Бронштейн (Москва, 1947) продолжалась: 4... a5 5. b5 e5 6. d3 Сb4 7. Кd2 Кf6 8. Кh3 Кbd7 9. 0—0 0—0. Белые играли вычурно, и у черных нет трудностей.

Интересно сложилась борьба в партии Баконьи — Погач (Будапешт, 1951): 4. e4 e5 5. d3 Cd6 6. Ке2 h5 7. h4 Кh6 8. Кd2. Шансы сторон примерно равны.

**

Редакция получила ряд писем с просьбой рассказать о том, кто организует турниры по переписке и как можно в них включиться.

Заочные соревнования разрядников, а также новичков организует ряд клубов, в том числе:

Центральный шахматный клуб СССР (121019, г. Москва, Г-19, Гоголевский бульвар, 14) — для шахматистов не ниже первого разряда.

Всероссийский шахматный клуб (121002, Москва, Г-2, абонементный ящик 526) — для шахматистов всех разрядов РСФСР, Закавказских и Среднеазиатских республик.

Одесский областной шахматный клуб профсоюзов (270001, Одесса, ул. Жуковского, 33) — для шахматистов всех разрядов Украины и Молдавии.

Турниры начинаются по мере их укомплектования. Для участия необходимо прислать заявление, справку о наличии разряда (для шахматистов 4-го разряда такая справка не нужна).

В заявлении необходимо сообщить свой точный адрес, фамилию, имя, отчество, год рождения.

Шахматисты третьего разряда и выше, а также те, чей стаж игры в турнирах по переписке не менее трех лет, могут принимать участие в международных заочных соревнованиях. Включение в эти соревнования производится по рекомендации республиканских шахматных федераций, куда следует направлять заявления.

К сведению читателей: **ответы на задания «Школы анализа» публикуются в следующем номере.**

Рукописи, присланные в редакцию, не возвращаются.

КОМПОЗИЦИЯ

Отдел ведет
мастер по шахматам
и шахматной композиции
Ан. Г. КУЗНЕЦОВ

НАЧИНАЕМ печатать отклики читателей на опубликованные в прошлом году статьи А. Калинина «Парадоксы формализма» (журнал 3—1979) и В. Руденко «Неубедительные эмоции» (журнал 7—1979), посвященные острому вопросу развития современной задачной тематики. Таких откликов уже предостаточно!

Приятно, что одними из первых отозвались наши опытейшие мастера задачи А. Грин и Е. Умнов. Это, конечно же, говорит о серьезности поднятых вопросов, обеспокоенности состоянием двухходовки. Надеемся, что начавшееся обсуждение точнее определит тот курс, которым ей дальше идти.

УЖЕ давно положение дел с двухходовкой вызывает беспокойство у истинных любителей шахматной задачи. Прошедшее в 1977 году совещание в Днепропетровске лишь усугубило тревогу, ибо окончилось, на мой взгляд, ничем — вопросы эстетики остались в стороне*. Поэтому надо приветствовать появление смелой и острой статьи А. Калинина.

Следует сразу со всей определенностью сказать, что единственно верно рассматривать шахматную композицию как особый специфичный вид искусства. Двухходовку — тоже.

Говорят, что нынешняя двухходовка — это новаторство. За, думаю — все, никого — против. Новаторство, однако, должно вначале идти на уровне лабораторного эксперимента, и

ния темы перемены действительная игра задачи должна содержать еще что-то; опровержения ложных следов должны быть по возможности тонкими, а если вначале у черных есть «сильные ходы», то они не могут играть роль этих опровержений; все фигуры — во всяком случае, белые — должны участвовать во всех фазах...

С точки зрения общих и только что перечисленных специальных требований посмотрим на двухходовку 1, одну из наилучших в наисовременном стиле. Для такого утверждения есть веские основания: ее авторы — одни из самых активных и имеющих незаурядные спортивные успехи в этом стиле, а судья конкурса Ю. Сушков и редактор задачного раздела журнала «Шахматы» А. Домбровский —

Где зарыта собака? Ход Ch7—g8 в ложном следе — угроза, а в решении — мат в варианте; ход Le4—e5 — угроза в решении и мат в варианте ложной игры. Комбинировать так и сяк подобные «сдвиги» — основа двухходовой реверсивной тематики, и исполнение этих комбинаторно-формальных требований всего важнее. Так что получается, что брошенные А. Калининым обвинения в формализме в адрес реверсивной двухходовки обоснованные.

Как оценить задачу 1? Она, безусловно, чисто сделана и действительно лучше многих двухходовок, публикуемых ныне. Но это и не масштабное, яркое произведение, которое вряд ли очарует не искушенного в «парадоксах» читателя.

Поучительны такие нюансы создания этой задачи. Оказывается, авторы составили ее независимо друг от друга, почему над ней и появились два имени. Такие случаи бывали и почти всегда говорили о том, что схемы исчерпаны и развитие идей затруднено.

Но это не все. Позднее выяснилось, что задачу 1 дезавуирует задача 2.

Ложные следы: 1. Фа2?, угр. 2. Л:с6X — 1...С:с5, cd 2. Сb8, Ф: d5X, но 1...Kd4!, и 1. Фс2?, угр. 2. Сb8X — 1...С:с5, cd 2. Ф:с5, Лс6X, но 1...Cc3! Решение: 1. Ф: b2, угр. 2. Фe5X — 1...Kd4, Сс3, 2. Фh2, Фb8X.

Может, задача В. Коренева малоизвестная? Отнюдь! Она приведена в статье А. Домбровского «Новые идеи в двухходовке» из сборника «Шахматная композиция» (1978). Как же это два автора, судья и редактор (автор статьи!), ее позабыли?! Психологически оправданное объяснение лишь в

О сегодняшней двухходовке

лишь когда выкристаллизуются прогрессивные идеи и на их основе появятся высококлассные произведения — тогда широкая им дорога!

Так было в истории композиции. Например, появился лозунг «три правительных мата в трех вариантах» (Кениг, Поспишил — конец XIX века) — расцвела чешская школа. Был сделан углубленный анализ логической структуры многоходовок, использованы приемы «пробной игры» (Котц и Коккелькорн — начало XX века) — появился логический стиль. Что новые веяния плодотворны, доказала мощная волна высококачественных задач, доказавшаяся до наших дней.

Таково ли естественное развитие двухходового жанра? Основные черты современной двухходовки достаточно четко выявились. Главное тут — это, видно, перемены и взаимная обусловленность ходов. В разных фазах — иллюзорной игре, ложных следах, действительном решении.

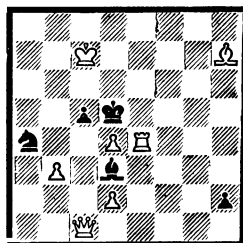
Коли так, то кроме общепринятых (так сказать, «по Кодексу») эстетических норм появились и новые качественные требования. Ряд из них сформулирован многолетним нашим лидером Л. Лошинским в его программной статье «Тема перемены игры» из сборника «Шахматная задача» (1951), которую рекомендую всем изучить самым внимательным образом: кроме формального выполне-

теоретико-идеологи нового направления. Судья, кстати, написал в отчете, что «уровень задач весьма высок» («Шахматы», № 21—1978), то есть задача 1, что говорится, самая-самая!

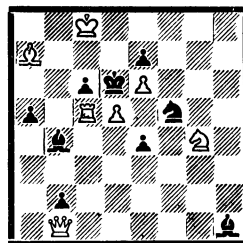
Она охарактеризована так: «В ложном следе и решении реализуется перекрестно-замкнутая форма парадокса Домбровского». Чтобы разобраться в этой словесной абракадабре, рассмотрим все три ее фазы.

Иллюзорная игра — 1...С:е4, cd 2. Фс4, Фс6X; ложный след 1. Фе1?, угр. 2. Сg8X — 1...С:е4, cd 2. Ф:е4, Ле5X, но 1...Ce2!; действительная игра 1. Фа1!, угр. 2. Ле5X — 1...С:е4, cd 2. Сg8, Ф: d4X (еще 1...Kc3 2. Фа8X).

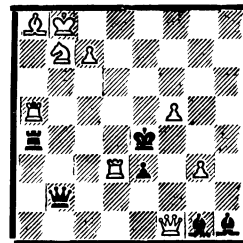
1. Д. БАННЫЙ,
В. РУДЕНКО
«Шахматы»
1978, 1-й приз

2. В. КОРЕНЕВ
Ком. перв. Украины
1975, 1-е место

3. А. ЭЛЛЕРМАН
Мемориал Г. Гвиделли
1925, 1-й приз

Мат в 2 хода

* См журнал 11—1977, «Проблемы двухходовки».

том, что задача В. Коренева, сама ее идея (а значит, и задачи 1) — малоинтересные и тут же вытесняются из памяти.

И такое случилось с одной из лучших сегодняшне-модных задач! Что уж тут говорить о других...

ПОЧЕМУ же современные двухходовки в своей массе неинтересные? Мне представляется, что жесткие комбинаторно-формальные требования (знамя сегодняшнего «новаторства») являются как бы узким прокрустовым ложем и не позволяют творчески вернуться составителям. Похоже, очень похоже, что оригинальных, самобытных схем, где кроме формального исполнения реверсивных эффектов было бы еще «что-то» (по Лошинскому — главное в таких случаях!), мало, очень мало. Если же так, то это му направлению жить недолго...

Размышления, как видите, невеселые. Окончательно ставить крест на моднейшую тематику, впрочем, не следует, хотя широких перспектив, надо прямо сказать, не видно. Два вывода, однако, по-моему, бесспорны: во-первых, дело за адептами «нового стиля» продемонстрировать его жизнеспособность оригинальными и эстетически яркими произведениями; во-вторых, следует уменьшить поток публикации серых, невыразительных двухходовок, подрывающих в корне доверие к этому стилю. Ближайшие годы, думаю, покажут, выдерживает ли он строгий эстетический экзамен...

Так, как, например, следующая незабываемая, неувядающая с годами стратегическая двухходовка 3: 1. Ld7!, угр. 2. Фf4× — 1...Фd4, Фе5, Фh8, 2. Kd6, Kc5, Kd8×, еще 1...Cf2, Ld4, Cf3 2. Ф:h1, Le7, Фd3× (не 1. Ld8? Фf2!).

Казуса, случившегося с задачами 1 и 2, в ее отношении и представить себе нельзя!

А. ГРИН.

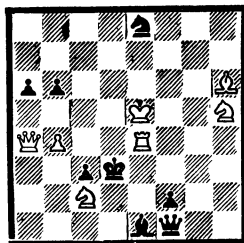
Не так-то просто...

Полемическая статья А. Калинина правильно заострила внимание на имеющихся нездоровых тенденциях в современной двухходовке. Однако выбранный им абстрактно-общий тон и отдельные фактические неточности во многом лишают статью убедительности и даже дезориентируют читателей.

Во вводной ее части заметно злоупотребление отвлеченными понятиями без конкретно-шахматного их объяснения. Нелегко догадываться, что означают словосочетания «эстетически содержательная идея», «художественное насыщение конструктивных элементов», что это за «эмоциональная информация», «чувственное содержание» или «психологические факторы с их моральными ценностями», лежащие, по автору, в основе эстетики шахматных задач... Не эзотеричнее ли все это пресловутых символов «А—а, а—А», в которых можно все-таки разобраться, обратившись хотя бы к материалам, упоминаемым в статье. А куда обращаться тут?

Конкретная критика приведенных примеров за их неэкономичность и нарушение художественных требований понятна и правильна. Но почему в конкретных прегрешениях, допущенных при составлении задач, повинна реверсивность в целом? Разве нет задач, где эта тематика воплощена в форме, отвечающей самым строгим вкусам? Еще раз напомним первый пример реверсивного замысла.

А. ДОМБРОВСКИС
«Проблемблад»
1958, 1-приз

Мат в 2 хода

1. Cc1?, угр. 2. Kf4× — 1...Cd2; 1. Kg3?, угр. 2. Ld4× — 1...Фe2. 1. Ke3!, угр. 2. Фc2× — 1...Cd2 2. Kf4×, 1...Фe2 2. Ld4×.

Калинин подтрунивает над тем, что реверсивным идеям приписывают некую парадоксальность. Но ведь это действительно так!

Эта парадоксальность заключается в обращении, замене на обратные тех функциональных связей, в которые вступает пара фигур — белая и черная — при одних и тех же ходах, повторяющихся в двух фазах. Один раз ход черных предстает своей защитной стороной и опровергает ход белых, а в другой, наоборот, делает этот же ход матающим. Такая инверсия несомненно производит некоторое психологическое воздействие, создает впечатление неожиданности. Что тут плохого, тем более «безнравственно-го»?

Калинин далее переносит огонь на всю тему перемены. Для вящей убедительности выдвигается заслон в виде частного высказывания покойного гроссмейстера Л. Лошинского. Да, он мог так сказать, он любил иногда похвастаться подобными грубоватыми суждениями.

Но вправе ли автор не довести до сведения читателей его другие печатные высказывания, его творческую и судейскую практику? Ведь именно ему принадлежит основополагающая статья с анализом типов перемены. Именно он составил немало отличных задач на перемену. Наконец, как раз Лошинский присудил приведенной задаче Домбровского высшее отличие в V первенстве страны! В действительности у него недовольство вызывали не сами по себе темы реверса или перемены, а появляющиеся в большом количестве плохие задачи на эти темы...

Возможно, Калинин прав, настаивая, что «двухходовке надо вернуть духовные критерии оценки, положив в основу творчества психологический фактор, знание духовного мира человека» (хотя по-прежнему не очень понятно, что под этим подразумевается...). Но не проще ли сказать, что надо поменьше выпускать плохих задач, быть требовательнее к их качеству? И попросить ответить на непростой вопрос: что такое хорошо, а что плохо для шахматных задач? Вот над чем следует всем нам хорошенько поразмыслить.

Е. УМНОВ.

Статья А. Калинина появилась своевременно и, по-моему, получит положительную оценку многих проблемистов, позволит им избежать крена в сторону всяких «АВС». Правда, можно составлять и такие задачи, но чтобы были там и интересное само по себе решение, и четкие ложные следы с тонкими опровержениями. А то ведь как бывает?

Найдешь решение, а грубо опровергаемый ложный след и в голову не придет. И только когда будет напечатано решение с ложными следами, эти «АВС» расположатся по местам. Вот и думаешь: «Зачем, для кого составлялась задача?»

Погоня за сложностью «алгебры» порождает бездарные по-шахматному задачи, когда их художественная сторона оказывается на последнем плане. А ведь только за яркие шахматные произведения скажет нам решатель спасибо!

В. СЫЧЕВ, Минск.

Статья «Парадоксы формализма» вызвала двойное чувство. Когда А. Калинин критикует слабые задачи — он прав, когда отвергает тематику, связанную с переменами, — считаю, что он ошибается. Другое дело, что нужно строже подходить к их художественности...

Н. ИВАНОВ, Ленинград.

Проблемист я начинающий. Особое внимание уделил было современной тематике, таким модным ныне комбинациям, как реверсивные. Но вот острополюемическая статья А. Калинина несколько насторожила меня. Многие ее положения не лишены логики...

З. КУЛТАЕВ, Башкирская АССР.

ВОЗМОЖНО, ВЫ ЭТО ЧИТАЛИ...

«Формализм — предпочтение, отдаваемое форме перед содержанием в различных сферах человеческой деятельности. В области искусства формализм проявлялся в отрыве художественной формы от содержания. Пренебрежение содержанием, формалистические установки не только подрывают социальную активность искусства, но и разрушительно сказываются на самой его художественной ценности».

(«Большая советская энциклопедия», 1977).

«Уже многие десятилетия этюдное искусство (в еще большей степени это относится к задачному) развивается в двух направлениях. Первое связано, главным образом, с интересами так называемых решателей, или, попросту говоря, шахматистов-практиков, то есть с интересами весьма обширной аудитории. Это направление всегда имеет в виду трудность решения этюда, напряженность встречного боя, оригинальность композиции и построение этюда, близкое к практике. Второе направление ориентируется на сравнительно узкий круг специалистов, оно пренебрежительно относится к запросам шахматистов-практиков, заменяет трудность решения этюда трудностью его составления, трудностью реализации известных этюдных идей.

Наивно думать, что композиторы этюдов резко разделяются на два лагеря, конечно, нет! Каждый композитор отдает дань и тому и иному направлению, ибо, с одной стороны, он стремится удовлетворить художественный спрос со стороны массовой аудитории практиков, а с другой — блеснуть своей техникой составления этюдов перед собратьями по профессии.

Чтобы у читателя не было никаких сомнений, автор этих строк категорически заявляет, что так же, как и три десятилетия ранее, он всегда признавал лишь первое направление. Надо полагать, что этюды второго типа имеют право на существование, просто как свидетельство стремления композитора к совершенствованию — и только!..»

М. БОТВИННИК.

(Из «Предисловия любителя» к сборнику Г. Надареишвили «Избранные этюды», Тбилиси, 1970).

Решения-79

ЖУРНАЛ 7

Этюды № 25—28

№ 25. В. Шкрыль. 1. Kb2!! Только так: нет ни 1. Ke3? Kpb3 2. Kc2 h5 3. Kpc6 Kp:c2 4. a4 h4 — пешка «h» проходит с шахом, ни 1. Kd2! h5 2. Kb1? Kpd3! — тоже с выигрышем черных. 1...h5! 2. a4! Kpb4 3. Kpc6! (играя в двух направлениях!) 3...h4 (3...Кра5 4. Kpd5!, успевавшая в «квадрат» пешки «h») 4. Kpb6! h3 5. a5 h2 6. Kd3 и 7. Kf2, выигрыш. «Симпатичная «малютка», приятная для решения...» (А. Николайчик, Свердловск).

№ 26. А. Алексеев. 1. Kg4 Лf4! (1...Лg2 2. Ch5, ничья) 2. Ch5 Л:f5 3. Cg6 Лg5 4. Kf6! Cb6! Грозил вилки 5. Kd7 и 5. Kh7, еще одна вилка — 4...Kpe7 5. Ke4! 5. Kpb7! (конечно, не 5. Kp:b6 Л:g6, и конь связан) 5...Kpe7 6. Kg8 Kpf8 7. Kf6! (но не 7. Ch7? Лg7 8. Kp:b6 Л:h7 9. Kf6 Лh6) 7...Kpe7 8. Kg8, и ничья повторением ходов. Нашлось тонкое опровержение 2...Cd4!! и спасенья нет, например, 3. Kpd8 (видимо, лучшее) 3...Л:f5 4. Ce8 Лg5! 5. Cd7 Cb6 6. Kpc8 Kpe7! 7. Kh2 (7. Kh6 Лc5 8. Kpb7 Kp:d7 9. Kp:b6 Лc6 и 10...Л:h6) 7...Лc5 8. Kpb7 Cc7, и белые теряют фигуру.

№ 27. Г. Григорьян. По автору: 1. g7! Kp:g7 (1...C:g7 2. Kf7X) 2. Kf5 Kph8 3. K:h6 K:h6 4. Kpf8! Kg8 5. h6! Ke7! 6. Cc7 Kg6 7. Kpf7 и 8. Ce5X. Есть, во-первых, дуали: 5. Ch4 h6 6. Kpf7 Kph7 7. Cd8 Kph8 8. Kpg6 и т. д., 6. Kpf7 Kg8 7. Ca5! Kf6 8. Cb6!, и мат. Во-вторых, позиционно выигрывает 1. Kpf7 hg 2. hg Cd2 (или 2...Cg7 3. Kf5 Ce5 4. Cg5! Cg7! 5. K:g7 Kh6 6. Kpf8!) 3. Kf5 Cf4 4. Cb6 Ce5 5. Ce3 Kf6 (5...Cf6 6. Cd2 Ce5 7. Cg5!) 6. g7 Kph7 7. Cd4! C:d4 8. K:d4 Kg8 9. Kf5... Да, глаз у наших решателей зоркий!

№ 28. Т. Горгиев. 1. Ch6! Ke4! 2. Kpd7!! Но не 2. Kpe7? Kpg8!, и в цугцванге белые. 2...Kf6 (не 2...Kpg8? 3. Kpe7, и цугцванг у черных) 3. Kpe7! (3. K:f6? — пат), и игра разветвляется: а) 3...K:e8 4. Kpf8 и 5. Cg7X, б) 3...Kg8 4. Kpf8 K:h6 5. Kd6! и 6. Kf7X — маты разными фигурами в условиях цугцванга, пронизывающего все решение!

Задачи № 49—56

№ 49. Н. Мелехов. Ложные следы: 1. Фc1? — 1...Kpg8 2. Фс8X, но 1...

Kf8! (1...K— 2. Фh6X); 1. Фb1? — 1...Kpg8, K— 2. Фb8, g7X, но 1...Kg7! 1. Фa1!, цугцванг — 1...Kpg8, Kg7! (1...K— 2. f7X) 2. Фa8, fgX.

№ 50. Н. Сизоненко. Вначале — 1...Фd4, Ф:b5 2. Фf8, Ф:g1X. 1. Лb4!?, угр. 2. Фf8, Ф:g1X — 1...K:b5! 1. Kf6!, угр. 2. Kd7X — 1...Фd4, Ф:b5 2. Ka6, Ke4X и 1...Kpd6, Kpd4 2. Фf8, Ф:g1X, еще 1...Cg6 2. Kc6X. Опубликована в том же году в «Тем-64» (Франция).

№ 51. В. Погорелов. 1. Ла5!, цугцванг — 1...Kp:a5 2. K:c6 Кра6 (a4) 3. Cc8 (b3)X, 1...ba 2. Ka6 Кра4 3. Cb3X, 1...Kpc5 2. Kpc3 ba 3. Kd7X. «Что хорошо, то хорошо!» (Н. Борисенко, Горловка).

№ 52. Г. Хульберг. Вначале — 1...Kpb8 2. Ka6 Кра7 3. Kb5X, 1...Kpd8 2. Ke6 Kpe7 3. Kd5X. После 1. K3b5?, угр. 2. Фa8 — 1...Лf3 2. ef Kpd8 3. Фе8X, 1...Лf8 2. Ka7 Kpb8 (d8) 3. Фb6 (d6)X, но 1...Ле7! 1. K3d5!, угр. 2. Фе8 — 1...Лf3 2. ef Kpb8 3. Фa8X, 1...Лf8 2. Ke7 Kpd8 (b8) 3. Фd6 (b6)X. «Отлично!» (Т. Чхетiani, с. Шрома Грузинской ССР).

№ 53. В. Сычев. 1. Cf3!? — 1...Ce3! 2. Фе3! и 3. Ke5X, 1...Ce3! (1...Cg5 — 2. Фf4!) 2. Фb5! C:b5 3. Ke5X, 1...Ke3! (1...Kf5 — 2. Фc5!) 2. Фd4! Л:d4 3. Ke5X. Не решается из-за 1...Kd4!

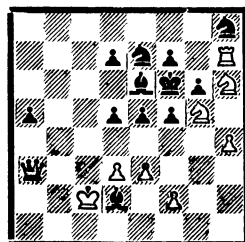
№ 54. Л. Тамков. 1. Ла2!! цугцванг — 1...Kpd3 2. Kpd5 Kp:e3 (Kpc3) 3. Лf8 (Лb8) Kpd3 4. Лf3 (Лb3)X, 1...Kpf3 2. Kpf5 Kp:e3 (Kpg3) 3. Лd8 (Лh8) Kpf3 4. Лd3 (Лh3)X, 1...Kp:e3 2. Kpe5 Kpd3 (Kpf3) 3. Лc8 (Лg8) Kpe3 4. Лc3 (Лg3)X. Шесть различных линейных матов, из которых четыре правильных. «Мал золотник, да дорог!» (Я. Марчук, с. Журавенко Ивано-Франковской обл.).

№ 55. Ал. Кузнецов, В. Шаньшин. 1. Kpe2! (не 1. a7? e2! 2. Kp:e2 C:a7 3. Ca6 b5 4. Cc8 Ce3! 5. Kp:e3 b4 6. Cd7 b3 7. Ce8, пат) 1...Ca7 2. b3! (2. b4? Cb8 3. a7 C:a7 4. Ca6 b5 5. Cc8 Cd4! 6. Cd7 C:e5 7. Ce8 Cg7) 2...Cb8 3. a7! C:a7 4. b4! и 5. Ca6, 6. Cc8, 7. Cd7, 8. Ce8, 9. Cf7X.

№ 56. Я. Урсеров. 1. Фа2!, угр. 2. Kd5X — 1...Ked5! (1...Ke7 — 2. Лc7X) 2. Cb5X и 1...Kfd5! (1...Kf4 — 2. Фе6X) 2. Фc4X, еще 1...Ла5, Лc5 2. Kb5, Kd8X. «Блестящая задача!» (В. Дребитко, Свалява Закарпатской обл.).

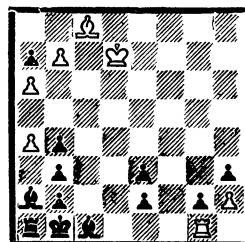
Публикуя исправления, повторяем номер (с индексом), журнал и год первопубликации композиции.

В. ШАВЫРИН
№ 27-а — 4, 1979

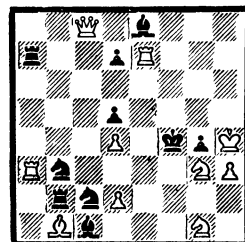
Мат в 3 хода, 1. Фd6

С. ПИВОВАР
№ 31-а — 4, 1979

Мат в 12 ходов, 1. Kpc6

В. ПИЛЬЧЕНКО
№ 34-а — 5, 1979

Мат в 2 хода, 1. Фc4!

ЧИТАТЕЛИ ОПРОВЕРГАЮТ,
АВТОРЫ ИСПРАВЛЯЮТ

ЭТЮДЫ

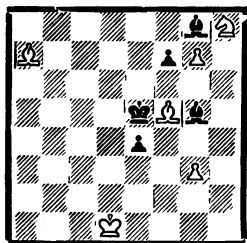
В. КОРОЛЬКОВ (Ленинград)

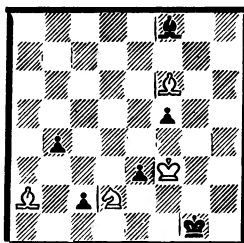
Родился в 1907 г. Первый же этюд был отмечен призом в конкурсе газеты «Молот» в 1928 г. Всего их опубликовал около 350 (среди отличий — 62 первых приза). Автор нескольких книг, многих статей, а также рассказов-юморесков. Неоднократный чемпион страны по этюдам (впервые в 1929 г.). Гроссмейстер композиции, заслуженный мастер спорта. Инженер-конструктор, имеет звание «Заслуженного кировца».

— Впечатление от этюда тем выше, чем ажурнее и естественнее его построение. Но как нелегко этого добиться! Радостно, что наши молодые этюдисты нередко торжествуют победу, преодолевая упрямство фигур...

Киевский конкурс
1961, 3-й приз

IV ком. перв. СССР
1964, 2-е место

Выигрыш

1. Cd7! Ch6 2. Ce8
C: g7 3. C: f7 Ch7 4. Cg6!
(4. Kg6! Kpf6 5. Cd5
Kp: g6! 6. C: e4 Kpg5 7.
C: h7 Ce5 8. Cf2 Kpg4)
4...Cg8 5. Kf7 Kpf6 6.
C: e4 Kp: f7 7. Cd5 Kpg6
8. C: g8 Ce5 9. g4 Kpg5
10. Ce6, выигрыш.

1. Kb3 Kpf1 2. Kc1 b3!
3. C: b3 Ca3 4. Ce4 Kpe1
5. Ce2! C: c1 6. Ce7! (6.
Cd8? f4, цугцванг у белых
— 7. Ce7 Ca3!) 6...f4 7.
Cd8! Цугцванг у черных —
7...Ca3 8. Ca5 и 9.
C: b4×, 7...Cd2 8. Ch4×,
7...Kpd2 8. Ca5×.

ДВУХХОДОВКИ

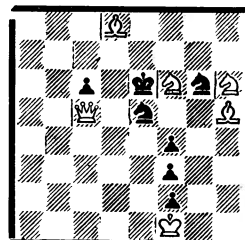
В. ЧЕПИЖНЫЙ (Москва)

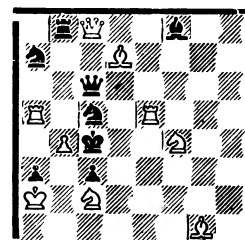
Родился в 1934 г. С 1956 г. опубликовал более 250 задач разных жанров, преимущественно двухходовок. 110 отмечены призами (в том числе 58 первых). Трехкратный чемпион страны по разделу двухходовок. Международный мастер композиции. Член Центральной комиссии по композиции. По образованию — инженер-физик. Сейчас — журналист, заведует редакцией шахматной литературы издательства «Физкультура и спорт».

— Высоко ценю цельность задачи, такую слитность замысла и формы, когда техническое мастерство уходит в тень. Критерии оценки общеизвестны и обязательны. Личные вкусы судьи правомерны лишь при «дополнительном взвешивании»...

Юбилейный конкурс
1967, 2-й приз

«Проблемблад»
1972

Мат в 2 хода

Вначале — 1...Ke—, Kg— 2. Cg4, Фе7×. 1. Kf7!, цугцванг — 1...Ke—, Kg— 2. Kg5, Фе: e5× и 1...Kpf5, Kp: f7 2. Cg4, Фе7×. Задача-блок современного стиля с «полным Рухлисом».

1. Ла4! — 1...Ф: a4 2. Ле4×! (Се6×?), 1...K: a4 2. Се6×! (Ле4×?), 1...Kpb5 2. Фа6×!, еще 1...Kb5, Фg2 2. bc, b5×. Задача стратегического стиля.

СУДЬИ-80

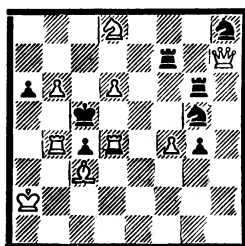
В. КОПАЕВ (Москва)

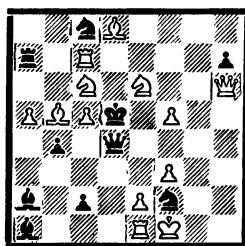
Родился в 1938 г. Первую задачу опубликовал в 1955 г. С тех пор в печати появилось более 150 его задач, в основном двух- и трехходовок (половина отмечена отличиями, 15 первых призов). Кандидат в мастера по композиции. Секретарь Центральной комиссии по композиции. По специальности — инженер-физик.

— Предпочитаю необычные, сложные замыслы. Очень приятно, когда решение украшено острыми «пуантами». Богатство содержания, на мой взгляд, искупает отдельные издержки формы...

«Бюллетень ЦШК
СССР»
1973, 2-й приз

«Бюллетень ЦШК
СССР»
1976, 1—2-й приз

Мат в 3 хода

1. d7, угр. 2. Kb7 Kрс6
3. d8K× — 1...Л: b6 2.
Лb: c4! Kpb5 3. Фb1× и
1...Лd6 2. Лd: c4! Kpd5
3. Фd3×, 1...Ke6 2. Фh1!
K: d4 3. Kb7× и 1...Лg8
2. Фb1! и 3. Лb: c4×. Игра
ферзя из «засады».

Вначале — 1...Cc4 2.
K: b4, 1...Ke4 2. Kf4, еще
1...Kd6 2. Ke7. 1. Фd2!,
угр. 2. e4 — 1...Cc4 2.
Kf4!, 1...Ke4 2. K: b4, еще
1...Kd6 2. Kf4. Сложное
чередование вторых ходов
белых.

ТРЕХХОДОВКИ

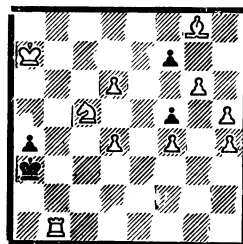
В. ГЕБЕЛЬТ (г. Лида Белорусской ССР)

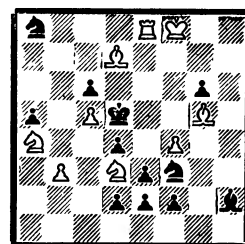
Родился в 1913 г. Составлять задачи начал в двадцатилетнем возрасте, сейчас их на его счету уже 385 (из них 160 отмечено отличиями, 28 первых призов). Постоянный участник международных матчей сборной страны по композиции. Международный мастер композиции. По специальности — бухгалтер.

— Всегда ценю многоходовки с интересной игрой при правильных матах. Но меня впечатляют также и яркие, оригинальные произведения других стилей. Было бы красиво!

«Шахи», 1957
Специальный приз

VI ком. перв. СССР
1968, 1-е место

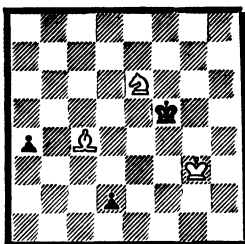
Мат в 4 хода

1. Лb6! — 1...f6 2.
Лс6! Kpb2 3. Kd3 Kpa1
(b1) 4. Лc1×, 1...fg 2.
Kd3! gh! 3. Cb3! ab 4.
Ла6×, 1...Кра2 2. K: a4
Кра3 3. Kc3 f6 4. Лb3×.
Комплекс правильных матов.

1. Ле6? d1Ф!, 1. Cg4?
e1K!, 1. Ле7? f1Ф! 1. Cf6!,
угр. 2. Л: e3 — 1...d1K
2. Ле6! Kc3 3. Kpe7, 1...
e1Ф 2. Cg4! Фе2 3. C: f3,
1...f1K 2. Ле7! Kg3 3.
Ce8. Невыгодные черные
превращения.

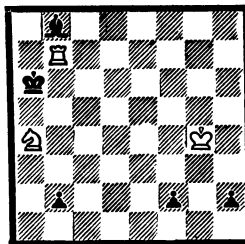
МНОГОХОДОВКИ

№ 1. Н. ДАНИЛЮК
Днепропетровская обл.

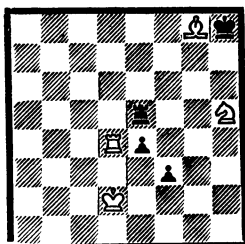

Ничья

№ 2. В. ВИЛЬЧИНСКИЙ
Житомир

№ 3. Н. КРАЛИН
Москва

Выигрыш

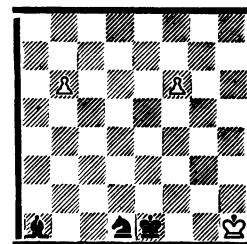
ПРОЧИТЕ ПЕРЕД РЕШЕНИЕМ

Этюды. Белых в № 1 выручает неожиданная жертва слона, в классическом же № 4 с «перекраской» сил, наоборот, надо не допустить такой спасающей жертвы. Многообещающий дебют автора № 2 — с изящной «последовательной вилкой». Игра в трудном № 3 открывается и, после интересной патовой попытки черных, завершается мотивом батарейного удара.

Задачи. Схожий механизм «повторной защиты» в № 1 и параллельной № 4 (миниатюры!), но один раз — с переменной матов, а другой — с их чередованием. Своеобразная № 2 — модного стиля: угрозы из трех ложных следов являются матами в вариантах действительной игры. № 3 — еще одна миниатюра еще одного нашего дебютанта. Любопытны развязывания-связывания черных фигур в № 5. Два слабых превращения — в № 6 (сравните с отличной миниатюрой № 8 — такие же превращения с правильными матами!). От края до края доски играют белые фигуры в «индийской» № 7 (опять дебютант!).

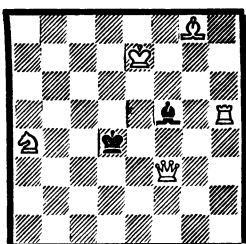
Этюдами и задачами сегодняшнего номера начинается наш конкурс решения первого полугодия.

№ 4. Г. РИНК
1949

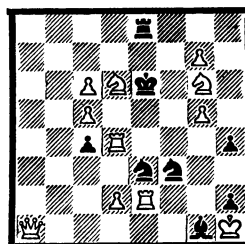
Выигрыш

№ 1. А. НОВИКОВ
Орск

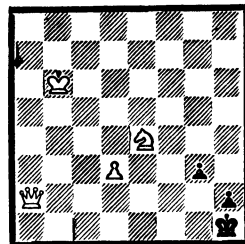

Мат в 2 хода

№ 2. И. ДАВИДОВСКИЙ
Иркутск

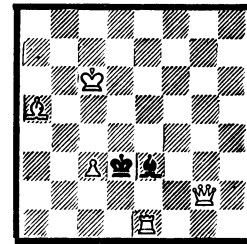

№ 3. Л. ИЛЬЕВСКИЙ
Винница

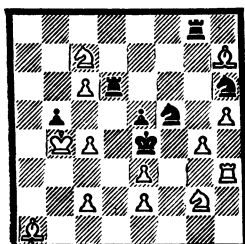
Мат в 3 хода

№ 4. Э. ДОБРЕСКУ
1955

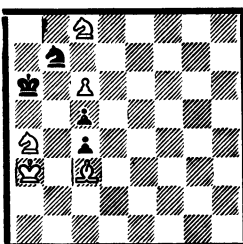
Мат в 2 хода

№ 5. В. КАРПОВ
Казань

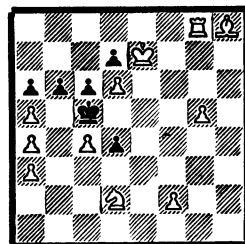
Мат в 3 хода

№ 6. Б. ГЕЛЬПЕРНАС
Вильнюс

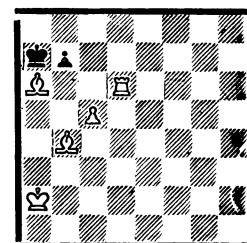

Мат в 4 хода

№ 7. М. КАТЯКОВ
Чебоксары

№ 8. Л. КНОТЕК
1943

Мат в 5 ходов

СОСТАВЛЕНИЯ

Конкурс — годовой. Четыре раздела: 1) этюды, 2) двухходовые, 3) трехходовые, 4) многоходовые задачи.

Композиции в двух экземплярах (обязательно изображенные на диаграмме, с полным решением, а также фамилией и инициалами автора, домашним адресом — все на одной стороне каждого листа), с пометкой на конверте «На конкурс составления этюдов» (или «двух-, трех-, многоходовок» — в зависимости от жанра) присылать в течение года (желательно возможно раньше, не позднее сентября). В случае несоблюдения этих условий задачи и этюды не рассматриваются, ответ не дается.

Победители награждаются специальными дипломами журнала.

НАШИ КОНКУРСЫ 1980

РЕШЕНИЯ

Конкурсы — полугодные, совместно для этюдов и задач. Решения должны высылаться не позднее, чем через два месяца после выхода очередного журнала (по № 1 — в марте, по № 2 — в апреле и т. д.), с пометкой на конверте «На конкурс решения, журнал №...» (обязательно номер журнала!).

За верное решение засчитывается: этюда — 3—6, двухходовки — 1, трехходовки — 2—3, многоходовки — 2—4 очка (в зависимости от их трудности). За указание нерешаемости, побочного решения, тематических дуалей даются дополнительные очки (за неправильные такие указания очки снимаются!).

Победители получают дипломы журнала. По итогам обоих полугодных конкурсов будут определены лауреаты года.

Следите также за тематическими конкурсами составления под рубрикой «В творческой лаборатории»!

Главный редактор **АВЕРБАХ Ю. Л.**

Редакционная коллегия: **АЛАТОРЦЕВ В. А., ГОЛОВКО Н. Г., КИСЛОВ А. А., НЕЙШТАДТ Я. И., ПОДКУРКОВ В. С., СМЫСЛОВ В. В., ЮДОВИЧ М. М.** (зам. главного редактора).

ОРДЕНА «ЗНАК ПОЧЕТА» ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ»

Для писем: 121019, г. Москва, Г-19, абонемента ящик 10
Телефон редакции: 291-87-70

Рукописи не возвращаются

Сдано в набор 20/XI 1979 г.
Заказ 4004

Печать высокая.

Подписано к печати 21/XII 1979 г.

Объем 4 печ. л.,
Формат 60×90/8

5,8 уч.-изд. л.
Тираж 64 130

Типография изд-ва «Московская правда», Потаповский пер., 3.

Индекс 71086
Цена 40 коп.